



ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ  
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

# УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал  
2015. № 4 (22)  
ISSN 2072-2427

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства  
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.  
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-22078 от 14.10.2005. Выходит 4 раза в год.  
Распространяется на территории Российской Федерации.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.  
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40. E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Подписка:

Объединенный каталог «Пресса России» – 71616;  
Internet-каталог «Российская периодика» ([www.arpk.org](http://www.arpk.org)) – 71616.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования ([www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,  
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций  
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли, Т. Н. Русакова*

Перевод *Н. В. Жукова, О. М. Киселева, Д. Г. Кожечкина*  
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*  
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 18.12.2015. Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 14,63.

Тираж 1500 экз. Заказ № \_\_\_\_\_.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России  
390000, Рязань, ул. Сенная 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России  
390000, Рязань, ул. Сенная 1

## **РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

**КРЫМОВ Александр Александрович**, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

**АНТОНЯН Юрий Миранович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

**БЕЛЯЕВА Лариса Ивановна**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

**ГОРЯИНОВ Константин Константинович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

**ГРИБ Владислав Валерьевич**, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Москва);

**ПАВЛУХИН Анатолий Николаевич**, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

**СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

**УТКИН Владимир Александрович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск);

## **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

**ГРИШКО Александр Яковлевич**, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

**РЫЖОВ Роман Сергеевич**, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

**АКСЕНОВ Аркадий Аркадьевич**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

**АРТЕМЬЕВ Николай Семенович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**БАРАБАНОВ Николай Петрович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**БЕЛОВА Татьяна Николаевна**, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

**ЕФРЕМОВ Роман Станиславович**, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

**КАШУБА Юрий Анатольевич**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

**МАКАРОВА Ольга Владимировна**, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

**МИХАЛЕВА Ирина Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Рязань);

**ОГОРОДНИКОВ Владимир Иванович**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

**ОЛЬХОВИК Николай Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Томск);

**ПАНАРИН Дмитрий Александрович**, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

**РЕЕНТ Юрий Арсенович**, доктор исторических наук, профессор (Россия, Рязань);

**СОЧИВКО Дмитрий Владиславович**, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

**ТЕРЕХИН Валерий Ильич**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**ТЮГАЕВА Нина Алексеевна**, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**ТЮТИКОВ Сергей Рудольфович**, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

**УШАТИКОВ Александр Иванович**, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**ЮЖАНИН Вячеслав Ефимович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

**НЕСТЕРОВ Павел Николаевич**, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

## СОДЕРЖАНИЕ

### ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- 6 **АКСЕНОВ А. А., ПОДЪЯБЛОНСКИЙ П. А.** Основные направления совершенствования функционирования структурных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по организации аналитической работы в современных условиях
- 11 **ПОНИКАРОВ В. А., ПОНИКАРОВА Т. В.** Обеспечение законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к административной, дисциплинарной и материальной ответственности
- 15 **СУХОВ А. Н.** Криминальная карьера: дискуссионный аспект
- 18 **ЗВОНОВ А. В., СОКОЛОВА О. В.** О месте ограничения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия
- 24 **РЕПЬЕВ А. Г., РЕПЬЕВА А. М.** Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной
- 30 **КРАСНИКОВА Е. В.** Коррупционная преступность в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы: понятие и основные характеристики

### ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 35 **ШУРУХНОВ Н. Г.** Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний
- 40 **МИХЕЕВА С. В.** Особенности обеспечения безопасности персонала лечебных учреждений для осужденных, больных туберкулезом
- 45 **УПОРОВ А. Г.** Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе
- 51 **РЕЕНТ Я. Ю.** Отдельные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы

### ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

- 57 **НОВИКОВ Е. Е.** О прогнозировании индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам

### ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- 63 **ЕРЕМКИНА О. В.** Формирование профессиональной культуры будущего психолога уголовно-исполнительной системы: теоретические предпосылки

### ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- 69 **АЛЕКСЕЕВ В. И.** Исправительный дом в системе пенитенциарных учреждений как результат тюремных преобразований в России (1879–1917 гг.)

### ЗА РУБЕЖОМ

- 74 **ТЕПЛЯШИН П. В.** Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности европейских пенитенциарных систем (критический анализ)

### ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

- 79 **ВОРОНИН Р. М., ДАТИЙ А. В., КУЗНЕЦОВА А. С.** Психологические особенности личности осужденных, больных алкоголизмом
- 83 **МАЦКЕВИЧ И. М.** Система А. С. Макаренко и возможность использования его методов в настоящее время
- 89 **ФРОЛОВ А. А., ИЛАЛТДИНОВА Е. Ю., АКСЕНОВ С. И.** Идеи свободы и трудового хозяйствования в педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями (наследие А. С. Макаренко и современность)
- 95 **ДАНИЛИН Е. М., ДАВЫДОВА Н. В., ЕВДОКИМОВ И. В., МАХИБОРОДА Н. И.** Профессиональное обучение осужденных и общественно полезный труд (по результатам мониторинга за первое полугодие 2014 года)

- 98 **КИСЕЛЕВА Р. Н.** Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание
- 105 **МИНКОВА Е. А.** Криминальная субкультура в процессе детерминации насильственной преступности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 110 **ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ**

## CONTENTS

### THEORY QUESTIONS

- 6 **AKSENOV A. A., PODJYABLONSKY P. A.** Main directions of improvement of functioning of structural divisions of establishments and bodies of criminal and executive system for the organization of analytical work in modern conditions
- 11 **PONIKAROV V. A., PONIKAROVA T. V.** Insurance the legality in the law enforcement activities of the staff of the correctional system, subjected to administrative, disciplinary and liability
- 15 **SUHOV A. N.** Criminal career: debatable aspect
- 18 **ZVONOV A. V., SOKOLOVA O. V.** Of the place of restrictions on freedom of action in the criminal law
- 24 **REP'EVA G., REPEVA A. M.** Legal advantages as element of special legal status of woman condemned
- 30 **KRASNIKOVA E. V.** Corruption crime in the sphere of the execution of the punishment in the form of imprisonment: concept and main characteristics

### OPERATING SECURE, SAFE AND ORDERLY PRISONS

- 35 **SHURUHN OV N. G.** Using organizational, procedural and information technology tools to enhance participation of prisoners in interrogation during investigation of crimes committed in correctional facilities of the FPS of Russia
- 40 **MIKHEEVA S. V.** Safety procedures for the personnel in medical institutions for the condemned patients with tuberculosis
- 45 **UPOROV A. G.** Safety as object of management in the penal system
- 51 **REENT Y. Yu.** Certain forms of interaction of public monitoring commissions with the bodies and institutions of the correctional system

### EXECUTION OF PUNISHMENTS WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

- 57 **NOVIKOV E. E.** About prognosis of individual behaviour of convicts as a reaction to alternative punishments and measures

### PREPARATION OF SPECIALISTS FOR UIS

- 63 **EREMKINA O. V.** The formation of professional culture of the future psychologists of the penal system: theoretical background

### THE HISTORICAL ASPECT

- 69 **ALEKSEEV V. I.** Reformatory in system of the penal institutions, as a result of prison transformations in Russia (1879–1917)

### ABROAD

- 74 **TEPLJASHIN P. V.** Post-penitentiary recurrence as criterion of the assessment of efficiency of the European penal systems (critical analysis)

### THE PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

- 79 **VORONIN R. M., DATIJ A. V., KUZNETSOVA A. S.** Psychological characteristics of prisoners with alcoholism
- 83 **MATSKEVICH I. M. A. S.** Makarenko's system and possibility of use of its methods today
- 89 **FROLOV A. A., ILALTDINOVA E. Yu., AKSENOV S. I.** Ideas of freedom and «labor management» in pedagogical work with juvenile delinquents (a. s. makarenko's legacy and nowadays)
- 95 **DANILIN E. M., DAVYDOVA N. V., EVDOKIMOV I. V., MAKHIBORODA N. I.** Vocational education condemned and socially useful work (by results of monitoring for the first half of the year 2014)
- 98 **KISELEVA R. N.** The organization of psychological work in places of detention aimed at reduction of recurrence of the crimes committed by former prisoners
- 105 **MINKOVA E. A.** Criminal subculture in the process of determination of violent crime in correctional institutions of the penal correction system

### 110 ARTICLE REQUIREMENTS

**АРКАДИЙ АРКАДЬЕВИЧ АКСЕНОВ**,  
доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС,  
e-mail: aks1940@yandex.ru;  
**ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОДЪЯБЛОНСКИЙ**,  
кандидат юридических наук,  
старший преподаватель кафедры управления  
и организации деятельности УИС  
(Академия ФСИН России),  
e-mail: pavel\_ryazhsk@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ  
ПО ОРГАНИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Реферат:** в статье описываются основные направления совершенствования функционирования структурных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по организации аналитической работы, анализируются направления и приемы совершенствования аналитического обеспечения правоохранительной деятельности в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы.

Организация аналитической работы занимает важнейшее место в процессе управления. От того, насколько правильно организуется и осуществляется аналитическая работа, во многом зависит эффективность управленческих решений и системы управления в целом.

На уровне отдельного работника издержки в реализации аналитической функции приводят к появлению сотрудников, возможности которых ограничены простым исполнением указаний непосредственных руководителей. Это может быть добросовестный, исполнительный работник, но «глухой, слепой» в управленческом процессе. Такой работник не в состоянии самостоятельно выявить возникающие задачи, творчески относиться к постоянно усложняющейся социальной, государственной деятельности, определить наилучшие пути и способы решения поставленных задач.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, аналитическая работа, информационно-аналитическая работа, информационное обеспечение, анализ, информация, управление, управленческая деятельность.

**П**роведенная работа по осмыслению и обобщению научного, теоретического и эмпирического материала по интересующей и смежной проблематике позволяет с уверенностью утверждать, что в отечественной и зарубежной научной и учебной литературе отсутствуют единые подходы к пониманию непосредственного механизма организации ведомственной аналитической работы и его составных элементов. Среди наиболее часто встречающихся обозначений и наименований данного направления функционирования уголовно-исполнительной системы в организационном плане можно выделить: информационно-аналитическую работу, информационно-аналитическую деятельность, анализ, аналитическую работу и т. д. Неоднозначно определяется и ее понимание и содержание.

Актуальность рассмотрения информационно-аналитического аспекта управления обусловлена стремительным ростом объема и сложности, роли и значения информации, всесторонней информатизацией всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства, в том числе управленческой работы в УИС.

Большие возможности для улучшения систем сбора, накопления и обработки информации, а также всей аналитической работы связаны с использованием современных инновационных информационных средств и технологий. Это позволит внедрить в практику научно обоснованные методики обработки и анализа информации, существенно расширить сферу аналитической деятельности в управлении. Поиск и использование даже простейших проверенных на практике организационных форм применения техни-

ческих средств и приспособлений обеспечивают удобство, доступность и надежность в оперировании информацией, повышение качества аналитической работы, естественно, при эффективной организации.

Информационно-аналитическая работа является объектом исследования многих отраслей знания. Это во многом, наряду со сложностью содержания, определяет наличие самых разнообразных подходов к пониманию рассматриваемого явления и описывающей его категории. Каждая из указанных наук изучает в первую очередь интересующие ее аспекты и формулирует свое понимание содержания, что в немалой степени формирует наличие разных точек зрения.

Внимательное изучение данного подхода к пониманию собственно аналитической работы, которое достаточно часто встречается в отечественной и зарубежной литературе, позволяет сделать вывод о необходимости его существенного уточнения, прежде всего в плане технологии. В содержании последней традиционно выделяют сбор, обработку, классификацию, систематизацию, хранение информации в целях управления, в качестве инструментария называет такие математические инструменты, как гистограммы, диаграммы, графики. По нашему мнению, такой подход можно рассматривать как недостаточно полный и точный. Дело в том, что сбор, обработка, классификация, систематизация, хранение информации могут применяться в интересах организации как только работы с информацией, так и аналитической (информационно-аналитической) деятельности.

Организация информационно-аналитической работы в исправительных учреждениях ФСИН России является неотъемлемой функцией их управленческой деятельности, по образному выражению, общепринятому в отечественной и зарубежной теории и практике управления, применительно к любой системе управления, любому процессу управления ушами и глазами системы, прежде всего, субъекта управления.

Таким образом, в ходе организации аналитической работы встречаются два вида обработки информации, которые далеко не всегда преднамеренно разграничиваются: 1) работа только с информацией (сбор, классификация, систематизация, хранение и т. д.), то есть ее обработка, не преследующая цели получения новой информации; 2) получение именно новой информации. Не претендуя на окончательное определение названий этих видов работы с информацией, ее обработки, считаем возможным обозначить их как информационная обработка информации (первый вид) и содержательная обработка информации (второй вид). Последний вид обработки информации и можно рассматривать как анализ информации, то есть собственно аналитическую работу.

Вполне очевидно, что указанные способы (сбор, обработка, классификация, систематизация, хранение), применяемые в двух указанных случаях, существенно различаются между собой. Без предлагаемого разграничения видов обработки информации (работы с информацией) возникают существенные затруднения в организации информационно-аналитической работы. Не спасает положения и указание на то, что обработка информации осуществляется в целях управления, поскольку это относится к обоим случаям. Кроме того, в процессе аналитической работы применяются не только математические, но и многие другие методы, способы, инструменты. Выходом из данного положения, на наш взгляд, является необходимость указания, в интересах какого вида деятельности проводится работа с информацией (сбор, обработка, классификация, систематизация, хранение) – организации информационной или аналитической деятельности. Организация аналитической работы (деятельности) – это процесс семантической обработки данных, в результате которого разрозненные данные превращаются в законченную информационную продукцию, то есть аналитический документ.

В научной и учебной литературе по указанному направлению исследования предлагается оценивать деятельность структурного подразделения на основе комплекса показателей – уровня соблюдения законности и состояния режима исполнения наказания; организации труда осужденных; воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения осужденных; производственной деятельности. Данная система показателей будет действенной только при условии всестороннего и глубокого анализа фактического положения дел в каждом учреждении. При подведении итогов рекомендуется использование не только отчетов и статистики, но и материалов проверок, личных наблюдений и другой информации качественного характера. Обобщенные результаты работы получают исходя из оценок основных направлений деятельности учреждений. Промежуточные и обобщенные оценки предлагается оценивать в балльной системе.

Другим направлением организации аналитической работы является анализ состояния рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и вновь совершивших преступление. Достоверные сведения о рецидиве преступлений со стороны этой категории лиц всегда должны иметься в распоряжении субъектов управления, так как они являются основным показателем деятельности исправительных учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных. Система учета, просуществовавшая до конца 70-х годов XX века, была признана несовершенной, так как соответствующие данные не все-

гда являлись достоверными. Усовершенствование системы учета рецидива позволило поднять уровень анализа и его эффективность. В частности, сопоставляя сведения СИЗО о количестве вновь осужденных к лишению свободы с разбивкой их по конкретным ИУ, откуда они ранее освобождались, с числом фактически поступивших на обработку учетных карточек, можно было организовать должный контроль за полнотой учета повторно осужденных, принять действенные меры по улучшению организации и управления процессом исправительного воздействия в тех или иных учреждениях.

В области организации управления в правоохранительных органах выделены следующие направления организации аналитической работы:

1) изучение тенденций правонарушений и обуславливающих их факторов для получения прогностических выводов о возможных изменениях этих тенденций и выработки перспективных мероприятий по укреплению общественного порядка, усилению борьбы с преступностью, совершенствованию деятельности органов внутренних дел и их отраслевых служб (решение прогностических задач);

2) комплексный анализ оперативной обстановки за квартал, полугодие, девять месяцев и год, в ходе которого оценивается полный объем информации о состоянии на обслуживаемой территории общественного порядка, преступности и о результатах борьбы с ней с учетом факторов, оказывающих или способных оказать криминогенное влияние. Выводы такого анализа составляют базу для текущего планирования работы;

3) текущий (непрерывный) анализ оперативной обстановки на основе оценки суточной и декадной информации. Он служит потребностям оперативного руководства органом, позволяет вносить коррективы в планы работы и дислокацию сил, целеустремленно проводить соответствующие мероприятия;

4) исследование отдельных проблем борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Объем и характер анализируемой информации в каждом таком исследовании определяются с учетом его цели.

Перечисленные направления организации аналитической работы характерны для учреждения в целом и для отдельных его отраслевых служб на любом уровне управления.

Решение прогностических задач путем изучения состояния преступности за длительный предшествующий период, анализа действия как положительных, так и отрицательных факторов, оказывающих на нее влияние, позволяет научно предсказывать особенности изменений оперативной обстановки и своевременно разрабатывать систему мер по их нейтрализации.

Комплексный анализ состояния преступности и результатов борьбы с ней за тот или иной продолжительный период дает возможность изучать оперативную обстановку, фиксировать удельный вес отдельных видов преступлений в общей структуре преступности, устанавливать причины их распространения, определять категории правонарушителей, оценивать эффективность работы по борьбе с преступностью и на этой основе планировать и осуществлять необходимые мероприятия.

Текущий анализ оперативной информации о деятельности органов внутренних дел, их отдельных служб и подразделений используется преимущественно для максимально полного и наиболее эффективного применения сил и средств в деле пресечения и раскрытия преступлений. Данный анализ, предполагающий оценку ограниченного объема суточной и декадной информации и осуществляемый непрерывно, позволяет быстро обнаружить те или иные изменения в оперативной обстановке и принять должные решения. Так, его составной частью является изучение распространенности правонарушений по месту и времени их совершения.

На основе результатов указанных направлений организации аналитической работы уже в ходе ее осуществления делаются выводы о необходимости исследования отдельных проблем борьбы с преступностью. Исследования в этом направлении способствуют определению причин и условий развития явлений и разработке научно обоснованных мер по устранению негативных или использованию благоприятных факторов. Если комплексный анализ оперативной обстановки служит основой для подготовки общих планов работы органов и учреждений, то анализ отдельных проблем позволяет организовать проведение разного рода комплексных, единичных и типовых операций.

В рамках каждого из рассмотренных направлений аналитической работы можно выделить задачи, регулярно решаемые конкретными подразделениями. Практическая значимость такого выделения заключается в том, что оно позволяет: во-первых, правильно определить функциональные обязанности сотрудников, ответственных за то или иное направление аналитической работы; во-вторых, предусмотреть непрерывный программированный сбор и систематизацию сведений с учетом необходимости рационального информационного обеспечения выполнения регулярно повторяющихся задач; в-третьих, разработать типовые методики (алгоритмы) их решения.

В ходе аналитической работы решаются две основные задачи, связанные с двумя сторонами управления: внешней (сфера деятельности, для которой система создана и функционирует) и внутренней (организация



самой системы и ее деятельности). Следовательно, анализ информации имеет два основных аспекта:

– изучение состояния режима исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных, предупреждения правонарушений и преступлений как осужденными, так и лицами, отбывшими наказания. Здесь преобладают правовой, педагогический и криминологический аспекты анализа информации, преследующие цель улучшить деятельность уголовно-исполнительных органов и учреждений;

– изучение внутренней организации системы, ее структурных подразделений и состояния их работы. Здесь проявляется организационный аспект, направленный на поддержание системы в заданных ей параметрах и состоянии, способном обеспечить наиболее успешное выполнение стоящих перед ней основных функций-задач.

Аналитическую деятельность в организационном плане подразделяют также на оперативную, периодическую, сравнительную и перспективную.

Комплексный анализ информации о состоянии системы учреждений и органов, исполняющих наказания, позволяет оценить их структуру, распределение штатной численности по службам и территории обслуживания, эффективность взаимодействия и т. п. Такой анализ дает возможность определить, насколько внутренняя организация данной системы соответствует обстановке, в которой она действует. Изучение информации о внешней среде функционирования способствует выявлению структуры, закономерностей динамики и распространенности правонарушений, а также обнаружению криминогенных факторов.

Таким образом, организация аналитической работы занимает важнейшее место в процессе управления. От того, насколько правильно организуется и осуществляется аналитическая работа, во многом

зависит эффективность управленческих решений и системы управления в целом. Анализ включает в себя изучение явлений и фактов в динамике, познание движущих начал, обуславливающих их изменение и развитие.

На личностном уровне, уровне отдельного работника издержки в реализации аналитической функции приводят к появлению сотрудников, возможности которых ограничены лишь простым исполнением указаний непосредственных руководителей. Это может быть добросовестный, исполнительный работник, но «глухой, слепой» в управленческом процессе. Такой работник не в состоянии самостоятельно выявить возникающие задачи, творчески относиться к постоянно усложняющейся социальной, государственной деятельности, определить наилучшие пути и способы решения поставленных задач.

Организация аналитической работы в управленческой деятельности ФСИН России является объективно необходимой, без нее реализация процессов управления невозможна. Объективная необходимость данной функции проявляется, в частности, в том, что ее реализация всегда имеет обязательный характер – в системе управления изначально предусматриваются элементы (отдельные сотрудники, структурные подразделения), первоначальной и основной обязанностью которых является выполнение аналитической функции. К ним относятся прежде всего руководители и сотрудники, аппараты, оказывающие им помощь в управлении, например штабные подразделения, оргаппараты, различного рода информационно-аналитические, оргметодические и тому подобного рода службы, поэтому аналитическая функция фактически всегда реализуется в системе управления (хотя бы в процессе принятия управленческих решений).

**ARKADY ARKADYEVICH AKSENOV,**

dsc in law, professor,  
professor of the management and organization of activity of penal system department,  
e-mail: aks1940@yandex.ru;

**PAVEL ALEKSANDROVICH PODJYABLONSKY,**

phd in law,  
senior lecturer of the management and organization of activity of penal system department,  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: pavel\_ryazhsk@mail.ru

**MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF FUNCTIONING OF STRUCTURAL DIVISIONS  
OF ESTABLISHMENTS AND BODIES OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM  
FOR THE ORGANIZATION OF ANALYTICAL WORK IN MODERN CONDITIONS**

*Annotation:* the subject of the article is the description of the main directions of improving the functioning of the structural divisions of agencies and bodies of the correctional system for the analytical work organization. The aim is

an analysis of trends and methods of improving the analytical support of law enforcement activities in the modern conditions of development of the penitentiary system.

Organization of analytical work occupies an important place in the management process. On how to properly organize and carry out analytical work, depends on the effectiveness of management decisions and control the system as a whole.

At the level of the individual employee costs in the implementation of analytical functions give rise to employees, opportunities are limited by a simple response to the guidance supervisors. It can be a bona fide executive employees, but «deaf blind» in the management process. Such employee is not able to identify emerging challenges, creatively relate to an increasingly complex social, public activities, to determine the best ways and means to achieve the objectives.

**Key words:** correctional system, analytical work, information and analytical work, provision of information, analysis, information management, management.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,  
ПРИВЛЕКАЕМЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ, ДИСЦИПЛИНАРНОЙ  
И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**Реферат:** предметом исследования является совокупность организационно-правовых норм, регулирующих процесс обеспечения законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к ответственности.

Результатом стали впервые сформулированные научные идеи, направленные на совершенствование процесса обеспечения законности в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, привлекаемых к ответственности. В частности, предложена новая трактовка ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел, а также дополнена ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая устанавливает административную ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в статье предложен перечень конкретных дисциплинарных проступков сотрудников, за нарушение которых они будут нести дисциплинарную ответственность.

**Ключевые слова:** обеспечение законности, правоохранительная деятельность, сотрудники уголовно-исполнительной системы, привлечение к административной ответственности, дисциплинарный устав, органы внутренних дел, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

**В** настоящее время правовые особенности, связанные с привлечением к ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, содержатся во многих нормативных актах.

Статья 2.5. КоАП РФ устанавливает административную ответственность военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы (УИС), а также иных работников правоохранительной деятельности. Отметим, что нас интересуют исключительно сотрудники УИС. Часть 1 указанной статьи закрепляет положение о том, что за административные правонарушения сотрудники УИС в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение службы, несут дисциплинарную ответственность.

Часть 2 ст. 2.5 КоАП РФ содержит положение о том, что сотрудники УИС за такие административные правонарушения (проступки), как: нарушения, посягающие на права граждан (ст. 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56 КоАП РФ); нарушения, посягаю-

щие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ст. 6.3); нарушения в области охраны собственности (ст. 7.29–7.32); нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (гл. 8); нарушения на транспорте (ст. 11.16); нарушения в области дорожного движения (гл. 12); нарушения в сфере предпринимательской деятельности (ст. 14.9, ч. 3 ст. 14.32); нарушения в области финансов, налогов и сборов (гл. 15); нарушение таможенных правил (гл. 16); нарушения, посягающие на институты государственной власти (ст. 17.3, 17.7–17.9, ч. 1 и 3 ст. 17.14, ст. 17.15); нарушения в области защиты государственной границы, обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 18.1–18.4); нарушение против установленного порядка управления (ст. 19.5, ч. 5 ст. 19.8); нарушение, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (ст. 20.4 КоАП РФ), несут административную ответственность на общих основаниях, то есть как гражданские лица Российской Федерации.

Если сотрудник УИС, находясь на материально ответственной должности, совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.1 КоАП РФ «Нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций», то он должен нести административную ответственность на общих основаниях или за нарушение ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств». Руководители (аттестованные сотрудники УИС), ответственные за организацию бухгалтерского учета и сферу финансово-хозяйственной деятельности, будут нести административную ответственность.

Если сотрудник УИС совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения», то он тоже будет нести административную ответственность. К сотрудникам УИС не может быть применено административное наказание в виде административного ареста (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Если сотрудник совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.1 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», или он нарушил сроки регистрации (перерегистрации) гражданского оружия, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.11 КоАП РФ, то он на основании ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ будет нести дисциплинарную ответственность.

Анализ практики показывает, что сотрудник УИС, совершивший административное правонарушение, привлекается потом и к дисциплинарной ответственности. Например, сотрудник совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.12 КоАП РФ «Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика». За это деяние он был привлечен к ответственности в виде административного штрафа. Об этом узнает начальник территориального органа и наказывает его еще и в дисциплинарном порядке за нарушение служебной дисциплины. С одной стороны, согласно требованиям служебной дисциплины сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны соблюдать установленные законодательством России различные правила, в том числе Правила дорожного движения, с другой – сотрудник уже был наказан за совершенное правонарушение в административном порядке на основании ст. 2.5 КоАП РФ, а его привлекают и к дисциплинарной ответственности. За одно и то же деяние сотрудник несет ответственность дважды, сначала административную, а затем дисциплинарную.

Мы предлагаем закрепить в ст. 2.5 КоАП РФ правило, согласно которому дисциплинарные взы-

скания не налагаются, если применено административное наказание. Неправомерные деяния физических лиц, подпадающие под одну ответственность, обязаны исключать другую.

Рассмотрим дисциплинарную ответственность. Принятое в декабре 1992 г. Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, которое в настоящее время распространяется и на сотрудников пенитенциарной системы России, детально не регламентирует привлечение сотрудника уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности.

В определенной степени данный пробел восполняется Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76. Однако названный нормативный акт является исключительно ведомственным и не должен вторгаться в сферу общественных отношений, которые, по нашему мнению, обязаны быть предметом законодательного, а не ведомственного регулирования.

На сегодняшний день действующие правовые нормы не содержат кодифицированного перечня деяний, признаваемых дисциплинарными проступками (как это сделано, например, в Кодексе РФ об административных правонарушениях). Это создает трудности в применении мер дисциплинарного воздействия за служебные нарушения в сфере подразделений ФСИН России, так как в каждом конкретном случае обязывает соответствующего начальника, наделенного дисциплинарной властью, самостоятельно, по одному лишь усмотрению, решать вопрос – совершен подчиненным дисциплинарный проступок или нет.

В действующем законодательстве также отсутствует перечень общих нарушений служебной дисциплины, связанных с прохождением службы. Это служит достаточным свидетельством актуальности и сложности проблемы совершенствования дисциплинарного производства в уголовно-исполнительной системе.

Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что сотрудники уголовно-исполнительной системы могут привлекаться к дисциплинарной ответственности исключительно за нарушение служебной дисциплины. Часть 2 ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел дает определение понятию «нарушение служебной дисциплины».

Нарушением сотрудником УИС служебной дисциплины признается виновное действие (бездействие), повлекшее за собой: нарушение законодательства Российской Федерации, дисциплинар-

ного устава (который до сих пор отсутствует в пенитенциарной системе), должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего распорядка в подразделениях уголовно-исполнительной системы, несоблюдение требований к служебному поведению или неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов, распоряжений и указаний прямых начальников и непосредственного начальника, если за указанное действие (бездействие) законодательством Российской Федерации не установлена административная ответственность. Полагаем, что окончание данного определения (если за указанное действие (бездействие) законодательством Российской Федерации не установлена административная ответственность) противоречит действующему федеральному законодательству.

Если сотрудник УИС совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.15 КоАП РФ (проживание по недействительному документу), то есть вовремя не заменил паспорт, то он в соответствии с ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ должен нести дисциплинарную ответственность. Зная это, работники УФСМ России направляют соответствующие документы в подразделение ФСИН России, в котором проходит службу данный сотрудник, для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Однако сотрудник УИС заявляет своему непосредственному (прямому) начальнику, что он за данный проступок (проживание по недействительному документу, паспорту) не может нести дисциплинарную ответственность, так как ч. 2 ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел фиксирует, что законодательством Российской Федерации не установлена административная ответственность. В данном случае подобная ответственность установлена ст. 19.15 КоАП РФ. Вследствие этого сотрудник избегает и дисциплинарной ответственности.

Таким образом, ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел противоречит ст. 2.5 КоАП РФ. Данный Кодекс является федеральным законом, то есть выше по юридической силе, чем указанное Положение о службе.

Полагаем, что теория права выделяет такие виды ответственности, как уголовная, административная, дисциплинарная, материальная. С этим согласны фактически все ученые-юристы, которые занимаются данными проблемами [1]. Следовательно, неправомерные деяния физических лиц, подпадающие под одну ответственность, обязаны исключать другую.

В целях обеспечения законности в данном направлении деятельности предлагаем свое опреде-

ление и конкретный перечень нарушений служебной дисциплины, который можно закрепить в дисциплинарном уставе.

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) является противоправное, виновное действие (бездействие), проявленное в неисполнении или ненадлежащем исполнении сотрудником возложенных на него должностных обязанностей.

К конкретным нарушениям служебной дисциплины (дисциплинарным проступкам) относятся: 1) невыполнение сотрудником обязанностей, установленных письменными приказами прямых и непосредственных начальников; 2) утрата сотрудником служебных документов, удостоверения личности, специальных средств, боевого оружия и другого вверенного имущества; 3) прогул (в том числе отсутствие сотрудника на службе более трех часов в течение установленного ежедневного служебного времени) без уважительных причин; 4) появление сотрудника на службе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения; 5) несоблюдение ограничений, установленных для сотрудников федеральным законодательством Российской Федерации; 6) курение в помещении на рабочем месте; 7) нецензурная брань в общественных местах; 8) оскорбление личности; 9) распитие спиртных напитков на службе; 10) потребление на службе и вне ее наркотических средств или психотропных веществ (исключением является применение таковых по назначению врача); 11) нахождение на службе в неустановленной форме одежды (при условии обеспечения таковой в полном объеме); 12) служебный обман прямого и непосредственного начальника; 13) неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия.

Таким образом, инновационным выходом из сложившейся ситуации должно быть принятие на законодательном уровне дисциплинарного кодекса (устава), в котором был бы предусмотрен конкретный перечень подобных правонарушений, а также процедура наложения взысканий.

В настоящее время в пенитенциарной системе отсутствует конкретная как ведомственная, так и федеральная (для военнослужащих был принят соответствующий специальный Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»), но этот нормативный акт не распространяется на сотрудников УИС) специальная законодательная процедура привлечения к материальной ответственности лиц, допустивших нарушения в хозяйственной деятельности УИС.

Ранее действовал приказ МВД СССР от 5 апреля 1984 г. № 70 «О материальной ответственности

военнослужащих, начальствующего и рядового состава за ущерб, причиненный государству». Он был принят в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. и распространялся на сотрудников УИС.

Указ Президиума Верховного Совета СССР был отменен Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих». Приказ МВД СССР от 5 апреля 1984 г. № 70 в УИС применять нельзя, ввиду того что он был принят собственно на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР, который отменен федеральным законом. Следовательно, процедуры привлечения к материальной ответственности в УИС отсутствуют, а иные ведомственные акты в данной области общественных отношений остаются несовершенными и противоречивыми.

#### Список литературы

1. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб., 2003. 231 с.

Выход из сложившейся ситуации – это принятие на федеральном уровне закона «О службе в уголовно-исполнительной системе», а также специального федерального нормативного акта, регулирующего привлечение к материальной ответственности работников правоохранительных органов, в том числе сотрудников пенитенциарной системы, как это сделано в отношении военнослужащих.

Предложения по совершенствованию исследуемой правовой ответственности будут способствовать укреплению законности в области общественных отношений и обеспечат точное соблюдение, исполнение, использование и применение указанных видов ответственности за финансовые и другие нарушения в подразделениях правоохранительных органов.

**VLADIMIR ANATOL'EVICH PONIKAROV,**

dsc in law, associate professor,  
professor of the administrative and financial law department;

**TAT'JANA VLADIMIROVNA PONIKAROVA,**

lecturer-methodologist of higher academic courses  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: minrs@yandex.ru

### **INSURANCE THE LEGALITY IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STAFF OF THE CORRECTIONAL SYSTEM, SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE, DISCIPLINARY AND LIABILITY**

**Annotation:** an object of research is set of the organizational precepts of law regulating process of law enforcement in law-enforcement activity of the staff of criminal and executive system made responsible.

The ideas formulated scientifically directed on improvement of process of law enforcement in law-enforcement activity of the staff of criminal and executive system made responsible became result for the first time. In particular, the new interpretation of article 34 of Provision on service in law-enforcement bodies is offered, and also article 2.5 of the Code of the Russian Federation about administrative offenses which establishes administrative responsibility of staff of criminal and executive system is added. Besides, in this article the list of concrete minor offenses of employees for which violation they will bear a disciplinary responsibility is offered.

**Key words:** law enforcement, law-enforcement activity, staff of criminal and executive system, attraction to administrative responsibility, disciplinary charter, law-enforcement bodies, institutions and bodies of criminal and executive system.

#### References

1. Lipinskij D. A. Problemy juridicheskoj otvetstvennosti [Problems of legal responsibility]. Under the editorship of R. L. Hachaturov. St. Petersburg, 2003, 231 p.

## КРИМИНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА: ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ

**Реферат:** в статье понятие «криминальная карьера» излагается в дискуссионном плане. Одни авторы считают, что это миф, другие – реальность. Первые отрицают существование криминальной карьеры, вторые – признают. На наш взгляд, нужно исходить из анализа практики. Как известно, факты – упрямая вещь. С учетом этого обстоятельства можно констатировать, что криминальная карьера имеет место на самом деле в рамках не только общеуголовной, но и организованной преступности.

Сущность криминальной карьеры состоит в продвижении как по криминальной иерархической лестнице, так и по служебной за взятки. В ее основе лежит деформация социальных представлений об успехе. В свою очередь, она связана с негативной трансформацией социальных ценностей, именно такая постановка проблемы является научно обоснованной.

В качестве примера криминальной карьеры может служить судьба Б. Березовского, который скончался в марте 2013 г. в Лондоне. Б. Березовский не смог пережить финансовое фиаско. Успех, достигнутый криминальным путем, привел к краху, утрате смысла жизни. Таковы последствия криминальной карьеры.

Развенчание социальных представлений о престижности криминальной карьеры требует немалых усилий, но это крайне необходимо. Без этого развитие общества, государства и экономики невозможно.

**Ключевые слова:** структура и механизмы организованной преступности, криминальная карьера.

**О** карьере в различных сферах можно вести речь не только в позитивном, но и в криминальном плане. Для такого вывода есть все основания, если иметь в виду масштабы хищений, мошенничества в сфере бизнеса.

На наш взгляд, понятие «криминальная карьера» имеет право на существование. Термин «криминальная карьера» применим в полном объеме в рамках анализа организованной преступности. Синдикализованная преступность – это не группа, а организация, структурированная и стабильно существующая во времени. Здесь имеется четкая структурно-ролевая иерархия. Криминальная карьера означает продвижение по ступеням криминальной иерархической лестницы. Следует отметить, что в структуру организованной преступности обязательно входят те или иные представители власти, правоохранительных органов и т. п. Криминальная карьера этих лиц носит двойственный характер: человек может, с одной стороны, занимать высокий пост, с другой – возглавлять преступный синдикат.

Параллелизм, двойственность – главная отличительная черта организованной преступности. О ней не случайно говорят как о государстве в государстве. Что касается криминальной карьеры в общеуголовном мире, то здесь все-таки предпочтительнее говорить о криминальном профессионализме.

Профессиональный преступник – тот, кто несколько раз совершил преступление одного и того же вида. Конечно, часто с этими признаками соединяются неоднократное отбытие наказания и многократная судимость, но это не непременно признаки профессионального преступника: он может и не быть рецидивистом, равно как и рецидивист может не быть профессиональным преступником. Основной признак профессионального преступника – склонность к удовлетворению своих потребностей посредством данного преступления, образующая «установку» его личности на определенное преступление. Вопрос, совершить ли преступление, для профессионала есть вопрос не моральной оценки поступка, а исключительно технический, то есть вопрос удобства или неудобства совершения преступления при данных обстоятельствах, большего или меньшего риска потерпеть неудачу. Профессионалы владеют особой техникой преступления, часто применяют новейшие открытия в своей преступной деятельности и т. п.

Криминальная среда распадается на различные категории, так называемые масти. Самый высокий статус занимают «воры в законе», «смотрящие».

Механизм статусообразования в криминальной среде носит закономерно выраженный характер. Существует тесная связь между рядом факторов и стату-

сом правонарушителей. Деформированные представления, базирующиеся на криминальных ценностях («понятиях»), определяют содержание и технологии статусообразования в криминальной среде.

В последнее время данный механизм используется не только в исправительных учреждениях, но и далеко за их пределами. Что же такое криминальные ценности? Связаны ли они с деформацией социальных представлений о механизме достижения успеха и карьеры?

Криминальная субкультура включает в себя ценности, законы, правила, реализуемые в групповой криминальной деятельности (знания, умения, профессионально-преступные навыки и привычки, этические взгляды, эстетические потребности, мировоззрение, формы и способы обогащения, способы разрешения конфликтов, управления преступными сообществами, криминальная мифология, привилегии для «элиты», предпочтения, вкусы и способы проведения досуга, формы отношений к «своим», «чужим», лицам противоположного пола и т. п.), предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и способы совершения преступлений, материальные ценности, денежные средства и т. п.). Все это находит отражение прежде всего в особой философии уголовного мира, оправдывающей совершение преступлений, отрицающей вину и ответственность за содеянное, заменяющей низменные побуждения благородными и возвышенными мотивами: в насильственных преступлениях – чувством коллективизма, товарищеской взаимопомощи, обвинением жертвы и т. д.; в корыстных преступлениях – идеей перераспределения имеющейся у людей собственности и ее присвоения с разнообразной «позитивной» мотивацией, и имеет непосредственное отношение к деформации социальных представлений о механизме достижения успеха, а главное – меняет позитивное содержание понятия «карьера» на криминальное.

«Воровские законы» прошли длительную апробацию жизнью преступных сообществ. Они приемлемы своей стабильностью, определенностью и четкостью моральных требований; отсутствием двойного стандарта в жизни и поведении; четкостью правил продвижения в групповой иерархии. Здесь все имеет значение: биографическое досье, прописка и т. д. «Воровские законы» постоянно совершенствуются представителями «воровской элиты» с учетом социальных процессов в обществе, предпринимаемых правоохранительными органами мер, издаваемых законов. «Авторитеты» «воровского мира» четко учитывают при модернизации запросы и потребности современной молодежи, ее психологию.

В криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые

можно точно определить кто есть кто. Например, в средствах социальной стигматизации отражается движение и несовершеннолетнего, и молодого правонарушителя по лестнице групповой иерархии.

История криминального профессионализма, карьеры не может быть раскрыта без обращения к истории преступности, как таковой. Когда говорят об истории преступности в России, ограничиваются лишь хронологией развития общеуголовной преступности.

В сфере «воров в законе» в настоящее время произошли «реформы»: появились новые «воры в законе», а старые понятия уже не действуют. Главное заключается в том, что статус «вора в законе» в иерархии организованной преступности изменился радикально.

Формирование криминальной элиты в России следует рассматривать в рамках как общеуголовной, так и организованной преступности.

В первом случае имеется в виду образование такой криминальной элиты, как «воры в законе». Формирование данного элитного слоя, занимавшего долгое время верхнее положение в криминальной иерархии, происходило в основном в виде естественного отбора, путем самоутверждения. Традиционные криминальные подходы, ориентированные на понимание индивидуального или группового криминального поведения, не в состоянии объяснить природу современной криминальной элиты в России.

В последнее время возникла так называемая криминальная элита, отличающаяся от той, которая имела место в прошлом.

Организованная преступность не может обойтись без научного и методического сопровождения, то есть без привлечения ученых, экспертов, аналитиков, профессионалов из правоохранительных органов и силовых структур. Она прямо заинтересована во вхождении во властные институты прямым или косвенным образом. Делается это для лоббирования своих интересов. В качестве основного механизма криминальной карьеры выступает подкуп, в том числе для получения должности, подготовки диссертаций, получения наград и т. д. Под контролем организованной преступности находится также значительная часть бизнеса. Все это ставит вопрос о подготовке специалистов в различных областях. В связи с этим организованная преступность уделяет значительное внимание финансированию и отбору кандидатов для обучения в высших образовательных учреждениях. Подготовка к криминальной карьере поставлена на профессиональную основу.

Личность, попадая в жесткую схему отношений организованной преступности, теряет свою индивидуальность и становится ее типичным предста-



вителем. Механизм криминальной карьеры имеет крайне жесткий характер. Особое значение при этом имеет ролевое поведение.

Экспектации (ожидания, предписания, исходящие от криминальных ценностей) обязывают члена преступного сообщества неукоснительно придерживаться правил поведения и выполнять требуемые роли без обсуждения, поэтому роль члена преступного сообщества определяет все остальные личностные характеристики. Все подчинено криминальной карьере. Например, карьера «крутого» связана со стремлением попасть в элиту путем самоутверждения и преодоления комплекса неполноценности со стороны тех, кто внезапно разбогател и пытается это продемонстрировать, чтобы его приняли в клуб избранных. В данном случае самоутверждение происходит через соответствующий образ и стиль жизни. Такое социально-психологическое явление, как «крутизна», по своей природе когнитивное образование. В его основе лежит образ человека, который все может, преуспел, которому все нипочем.

«Крутизна» примыкает к понятиям «склонность к риску», «мотивация достижения». Без этого вряд ли можно заниматься бизнесом, полити-

кой, быть лидером, поэтому эти понятия входят в состав многих профессиограмм и психogramm, что оправданно.

Склонность к риску и высокая мотивация к достижению при отсутствии каких-либо нравственных ограничений, когнитивного диссонанса, внутриличностного конфликта, другими словами, совести имеет и криминальный аспект.

В СМИ имеется немало публикаций о деформации механизма достижения успеха. В качестве примера типичной криминализации механизма достижения успеха и карьеры может служить известная книга П. Хлебникова «Борис Березовский – крестный отец Кремля». Автор – убит.

В марте 2013 г. Б. Березовский скончался в Лондоне. Не мог пережить финансовое фиаско. Успех, достигнутый криминальным путем, привел к краху. Таковы последствия криминальной карьеры.

Криминальная карьера только внешне привлекательна, но по сути трагична.

Развенчание социальных представлений о престижности криминальной карьеры требует немалых усилий, но без этого развитие государства, экономики и общества невозможно.

### Список литературы

1. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. 442 с.

**ANATOLY NIKOLAEVICH SUHOV,**

dsc in psychology, professor,  
head of the social psychology and social work department  
(The Ryazan state university of S. A. Yesenin),  
e-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

### CRIMINAL CAREER: DEBATABLE ASPECT

**Annotation:** in this case the concept «criminal career» is stated in the debatable plan. The matter is that one authors consider that it is the myth, others, on the contrary, – reality. In other words, the first deny existence of criminal career, the second – recognize. In our opinion, thus it is necessary to proceed from the analysis of practice. It is known that facts are stubborn things. Taking into account this circumstance it is possible to note that criminal career takes place actually not only within all-criminal, but also organized crime.

Its essence consists in advance as on criminal hierarchy, and an office ladder for bribes and so forth. Deformation of social ideas of success is the cornerstone of criminal career. In turn it is connected directly with negative transformation of social values, such statement of a problem is evidence-based.

B. Berezovsky's destiny can serve as an example of criminal career. In March, 2013 he died in London. B. Berezovsky couldn't endure financial fiasco. Success achieved in the criminal way led to crash, loss of meaning of life. Consequences of criminal career are that.

The dethronement of social ideas of prestigiousness of criminal career demands considerable efforts. But it is extremely necessary. Without it development of society, state and economy is impossible.

**Key words:** structure and mechanisms of organized crime, criminal career.

### References

1. Gurov A. I. Professional'naja prestupnost'. Proshloe i sovremennost' [Professional crime. Past and present.]. Moscow, 1990. 442 p.

**АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,**

кандидат юридических наук,  
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров  
(Академия ФСИН России),  
e-mail: zvonov\_av@mail.ru;

**ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА СОКОЛОВА,**

кандидат юридических наук,  
заместитель декана юридического факультета  
(Ивановский государственный университет),  
e-mail: olgasokolova.067@mail.ru

## О МЕСТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

**Реферат:** внесенные в 2009 г. изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, регулирующие вопросы назначения, исполнения и отбывания ограничения свободы, привели к серьезной научной дискуссии о существенном уменьшении карательного потенциала этого вида наказания. Высказываемые идеи сводятся к следующим предложениям: 1) исключить ограничение свободы из числа уголовных наказаний по причине его сближения с правовой природой условного осуждения; 2) изменить место расположения наказания в виде ограничения свободы в перечне ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ); 3) расширить в ч. 1 ст. 53 УК РФ перечень ограничений, устанавливаемых осужденному; 4) вернуться к прежней редакции нормы об ограничении свободы с отбыванием наказания в исправительном центре.

Наиболее взвешенным представляется подход к сохранению за ограничением свободы статуса самостоятельного уголовного наказания, место расположения которого определено законодателем верно. Содержание различных уголовно-правовых норм подчеркивает, что законодатель достаточно четко определяет место расположения ограничения свободы как более строгого наказания, чем исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это проявляется в ограничении целого ряда конституционных прав осужденного лица, длительном сроке пребывания в статусе осужденного, уголовно-правовых последствиях злостного уклонения от ограничения свободы.

Законодателю следует обратить внимание на карательный потенциал данного наказания: 1) рационально использовать при построении санкций основных и квалифицированных составов срок данного вида наказания; 2) рассмотреть вопрос о возможности расширения перечня ограничений (ст. 53 УК РФ) за счет упоминания о недопустимости отказа осужденного от использования в отношении его аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; при этом предоставить суду право самому устанавливать необходимость применения данных средств в отношении того или иного осужденного с учетом особенностей его личности и обстоятельств совершения преступления.

**Ключевые слова:** мера уголовно-правового воздействия, система наказаний, осужденный, ограничение свободы, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, технические средства, надзор и контроль.

**П**рогрессивным шагом в развитии российского законодательства является активизация процессов по совершенствованию системы мер уголовно-правового воздействия, в том числе путем включения в него норм, способствующих расширению практики применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. К таким видам уголовных наказаний относится и ограничение свободы.

До декабря 2009 г. ограничение свободы заключалось в содержании совершеннолетнего осужденного в исправительном центре без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны администрации учреждения. С принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений

Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» суть ограничений и положение осужденного изменились: исключено требование по пребыванию в специальном учреждении, исполнение наказания возложено на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

В литературе появились идеи о существенном уменьшении карательного потенциала этого вида наказания. Например, по мнению Р. С. Рыжова, в качестве признаков, указывающих «на снижение степени строгости рассматриваемого вида наказания». выступают: 1) установление в ч. 2 ст. 53 УК РФ положения о назначении ограничения свободы как основного наказания только за преступления небольшой и средней тяжести; 2) «новая пропорция для замены ограничения свободы на лишение свободы» в случае уклонения от отбывания наказания (один день лишения свободы за два дня ограничения свободы – ч. 5 ст. 53 УК РФ в редакции 2011 г., вместо одного дня согласно первоначальной редакции ч. 4 ст. 53 УК РФ) [8, с. 83].

Нововведения получили в скором времени отклик в научной среде. Были высказаны следующие предложения: 1) исключить ограничение свободы из числа уголовных наказаний; 2) изменить место его расположения в перечне ст. 44 УК РФ; 3) расширить в ч. 1 ст. 53 УК РФ перечень ограничений применительно к осужденному.

Согласно первому из указанных предложений исключение ограничения свободы из ст. 44 УК РФ [3] связано с его сближением с иными мерами уголовно-правового воздействия: условным осуждением [6, с. 12], принудительными мерами воспитательного воздействия [2, с. 94].

Статистика различных судов свидетельствует о том, что ограничение свободы применяется достаточно редко – в отношении 1,5–2,5 % осужденных, но ученые не отрицают эффективности данного вида наказания, в том числе для несовершеннолетних [4, с. 30]. Анализ судебной практики свидетельствует о постепенном формировании опыта применения данного наказания в отношении различных категорий лиц.

В качестве примера приведем приговор Кинешемского городского суда Ивановской области по факту неправомерного завладения автомобилем без цели хищения несовершеннолетним М. Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год. В период отбывания наказания в соответствии со ст. 53 УК РФ осужденному М. были уста-

новлены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории городского округа Кинешма Ивановской области, не изменять места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, являться в этот орган один раз в месяц для регистрации в установленный этим органом день, не выходить из квартиры в период с 22 до 6 часов следующего дня [10].

Нельзя согласиться с утверждением, что ограничение свободы как вид наказания не имеет своей специфики и самостоятельности по сравнению с иными мерами уголовно-правового воздействия. Мы поддерживаем тех исследователей, которые выявляют различия ограничения свободы и условного осуждения, а также принудительной меры воспитательного воздействия (п. «г» ч. 1 ст. 90 УК РФ), в частности, их правовой природы и уголовно-правовых последствий. Приведем ряд обоснований своей позиции.

Во-первых, законодатель устанавливает более четкий порядок наложения ограничений на поведение осужденного. Например, при назначении наказания суд в обязательном порядке должен установить осужденному ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования (ч. 1 ст. 53 УК РФ).

Во-вторых, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство определяет понятие и последствия злостного уклонения от отбывания ограничения свободы. Согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ возможна замена ограничения свободы лишением свободы. Данное положение неприменимо к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, – п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 [7]. Однако если злостность уклонения была связана с отсутствием лица без уважительных причин по месту жительства в течение определенного времени, то данный срок не засчитывается ему в срок отбывания наказания (ч. 3 ст. 49 УИК РФ).

В-третьих, суд возлагает на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации (ч. 1 ст. 53 УИК РФ), а для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электрон-

ные и иные технические средства надзора и контроля (ч. 1 ст. 60 УИК РФ).

В-четвертых, в случае уклонения от отбывания ограничения свободы как дополнительного наказания виновный привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 314 УК РФ.

Остановимся на другой точке зрения, высказываемой в литературе, о необходимости изменения места расположения наказания в виде ограничения свободы в перечне ст. 44 УК РФ.

Из рассуждений Г. К. Буранова следует, что ограничение свободы по своему карательному потенциалу мягче, чем исправительные, обязательные работы, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Автор отмечает: при отбывании исправительных работ осужденный ограничивается в трудовых правах, принуждается быть на рабочем месте, не располагает своим свободным временем; при обязательных работах моральные страдания, временные и физические затраты явно важнее стеснений в формировании распорядка дня и маршрутов передвижений при ограничении свободы. Потеря работы, карьеры при лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обуславливает, как правило, утрату привычного заработка, образа жизни, круга общения, смысла образования и квалификации, возникают существенные моральные переживания, что вряд ли соотносимо с правоограничениями наказания в виде ограничения свободы [2, с. 92, 96]. В связи с изложенным автор предлагает возвратиться к предшествующей редакции норм УК РФ об ограничении свободы. Только в этом случае оно как наказание обретет свою оригинальность, самостоятельность и бесколлизийность в реализации. На сегодняшний день это предложение потеряло свою актуальность в связи с включением в УК РФ нового вида наказания – принудительных работ, отбывание которых предполагается в исправительных центрах.

По мнению Р. С. Рыжова, ограничение свободы необходимо расположить в системе уголовных наказаний на втором месте, то есть после штрафа. В качестве одного из аргументов автор указывает, например, что ограничение свободы может назначаться в качестве не только основного наказания, но и дополнительного. Следовательно, законодатель относит его к той группе наказаний, которые стоят в начале лестницы наказаний, – к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [8, с. 83]. При определении места расположения того или иного наказания ст. 44 УК РФ необходи-

мо учитывать его правовую природу как основного наказания, а не дополнительного, выполняющего компенсаторную функцию.

А. И. Чучаев полагает, что изменение содержания ограничения свободы, которое теперь во многом утратило свой карательный потенциал, явно не соответствует его седьмому месту в шкале наказаний. Скорее всего, его следует поставить на четвертое место перед обязательными работами [11].

Согласиться с мнением ученых однозначно нельзя. В качестве доводов предлагаем обратиться к следующим положениям уголовного законодательства.

Во-первых, согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы и не имеющему его. Осужденный, официально трудоустроенный до осуждения, будет отбывать исправительные работы по основному месту работы. Следовательно, уголовно-исполнительная инспекция в этом случае не вторгается в свободу осужденного по самостоятельному выбору профессиональной функции. Карательный элемент наказания – удержание в доход государства определенного процента заработка – сближает данную разновидность исправительных работ со штрафом. В свою очередь, ограничение свободы затрагивает такое конституционное право человека, как свобода передвижения, что, на наш взгляд, весомее, чем имущественные потери.

Во-вторых, с учетом положения ч. 1 ст. 71 УК РФ 240 часов обязательных работ соответствуют 1 месяцу лишения свободы или принудительных работ, 2 месяцам ограничения свободы, 3 месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе (ч. 2 ст. 72 УК РФ). Исходя из этого можно выявить следующее соотношение: максимальное время отбывания обязательных работ (480 часов) равняется 4 месяцам ограничения свободы, которое, в свою очередь, может быть назначено в качестве основного наказания от 2 месяцев до 4 лет (ч. 2 ст. 53 УК РФ).

В-третьих, сопоставляя ограничение свободы и исправительные работы, отметим, что в случае злостного уклонения от отбывания наказания 2 дня ограничения свободы приравниваются к 1 дню лишения свободы. В то время как при замене исправительных работ используется иное правило: 1 день лишения свободы соответствует 3 дням исправительных работ. Следовательно, по мнению законодателя, ограничение свободы – это более суровое наказание. Нельзя также забывать и о сроке наказания – исправительные работы могут быть назначены на срок до 2 лет, в то время как осужденный к ограничению свободы может находиться

под надзором уголовно-исполнительной инспекции и соблюдать все назначенные ему ограничения до 4 лет. В связи с изложенным следует отметить высказывание Г. К. Буранова, полагающего, что законодатель не пользуется этим положением в полной мере: ресурсы ограничения свободы применительно к простым составам не исчерпаны, имеют среднее значение (оно предусматривается на срок до 2 лет при максимальном 4 года) и могут быть полностью реализованы применительно к квалифицированным составам [2, с. 92].

Остановимся на третьем подходе, согласно которому предлагается пересмотреть перечень ограничений, назначаемых осужденному в рамках ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Р. С. Зайнутдинов высказывает мысль о том, что «сравнение ограничения свободы по тяжести с такими наказаниями, как обязательные работы и исправительные работы, несколько некорректно. Так, в ст. 44 УК РФ ограничение свободы в перечне видов наказания стоит на седьмом месте после ограничения по военной службе, далее следуют принудительные работы, которые по своему содержанию являются более строгими. Для того чтобы убедиться, находится ли ограничение свободы «на своем месте», следовало бы сравнить его с ограничением по военной службе, но сравнение теряет смысл по той лишь причине, что ограничение свободы как уголовное наказание предусмотрено только для военнослужащих. Принудительные работы значительно строже, чем ограничение свободы, поэтому можно сделать вывод о том, что по степени тяжести в перечне видов наказаний ограничение свободы занимает соответствующее место» [4, с. 281–282].

А. Н. Тарбагаев, настаивая на исключении ситуаций, допускающих дублирование законодательного регулирования и конкуренцию между условным осуждением и ограничением свободы, полагает, что нужно расширить перечень обязанностей, ограничений и запретов, предусмотренных ст. 53 УК РФ: установить обязанность осужденного подчиняться использованию в отношении его технических средств надзора и контроля. Реальное применение технических средств, создающих определенные неудобства в обычной человеческой жизни, увеличивает, по мнению ученого, карательное содержание наказания [9, с. 80].

Согласно действующему законодательству исполнительный орган вправе выбирать, в отношении кого он будет использовать технические средства надзора. На сегодняшний день это один из способов обеспечения надзора за осужденным (ч. 1 ст. 60 УИК РФ). При этом использование технических средств не

только положительно влияет на организацию работы уголовно-исполнительной инспекции, но и придает больший карательный эффект ограничению свободы. Их потенциал задействован недостаточно в правоприменительной практике. Идея о закреплении в уголовном законодательстве еще одного ограничения, а именно положения, согласно которому осужденный не может отказаться от использования в отношении его аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, кажется нам также разумной [5, с. 46]. Возникает иной вопрос: ограничение, накладываемое судом, должно быть обязательным или альтернативным, факультативным запретом, содержащимся также в ч. 1 ст. 53 УК РФ? Если анализировать судебную практику, то, скорее всего, более оптимальным будет второй вариант: возможность (а не обязанность) установления судом подобного ограничения с учетом всех материалов дела.

Так, в отношении осужденного к 6 месяцам ограничения свободы Т. за совершенное им преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ, начальником филиала УИИ УФСИН России по Ивановской области было направлено мировому судье судебного участка № 3 г. Кинешма представление о замене ограничения свободы лишением свободы ввиду неисполнения осужденным требований ч. 4 ст. 58 УИК РФ. Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 от 25 июля 2012 г. в удовлетворении представления о замене ограничения свободы лишением свободы осужденному Т. было отказано. Свой отказ судья обосновал тем, что согласно требованиям ст. 60 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция не обязана, а вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Исходя из материалов дела, характеризующих личность осужденного как пенсионера и инвалида 2-й группы, имеющего единственное место жительства, не утратившего родственных связей, судья по своему внутреннему убеждению признал нецелесообразным применение средств контроля и надзора [1].

На наш взгляд, содержание различных уголовно-правовых норм подчеркивает, что законодатель вполне четко определяет место расположения наказания в виде ограничения свободы как наказания более строгого, чем исправительные, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это проявляется в ограничении конституционных прав осужденного лица, длительном сроке пребывания в статусе осужденного, уголовно-правовых последствиях злостного уклонения от ограничения свободы.

Законодателю следует обратить внимание на карательный потенциал данного наказания: 1) рационально использовать при построении санкций основных и квалифицированных составов срок данного вида наказания (до 4 лет ограничения свободы); 2) рассмотреть вопрос о возможности расширения перечня ограничений ст. 53 УК РФ за счет упоминания о недопустимости отказа осуж-

денного от использования в отношении его аудио-визуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; предоставить суду право самому устанавливать необходимость применения данных средств в отношении того или иного осужденного с учетом особенностей его личности и обстоятельств совершения преступления.

**Список литературы**

1. Архив ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области за 2012 г. Дело № 38/12.
2. Буранов Г. К. Проблемы применения уголовно-правовых норм о наказании в виде ограничения свободы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татащева. 2010. № 74. С. 91–96.
3. Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8–10.
4. Зайнутдинов Р. С. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4. Т. 3. С. 280–284.
5. Звонов А. В., Князева А. А., Соколова О. В. Исполнение и отбывание наказания в виде ограничения свободы : учебное пособие. Владимир, 2014. 80 с.
6. Лаптев С. А. Условное осуждение или ограничение свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 12–18.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. 2011. 11 февр.
8. Рыжов Р. С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 81–84.
9. Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75–82.
10. Архив Кинешемского городского суда Ивановской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-72/2012.
11. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рапога. М., 2012. 288 с.

**ANDREI VIKTOROVICH ZVONOV,**

phd in law, doctoral candidate, preparation of the research and educational personnel department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: zvonov\_av@mail.ru;

**OLGA VLADIMIROVNA SOKOLOVA,**

phd in law, deputy chief, faculty of law  
(Ivanovo state university),  
e-mail: olgasokolova.067@mail.ru

**OF THE PLACE OF CUSTODIAL RESTRAINT IN THE SCOPE  
OF MEASURES IN THE CRIMINAL LAW**

*Annotation:* introduced in 2009, changes in criminal and criminally-the Executive legislation of destination, the enforcement and serving of restriction of freedom, has resulted in a serious scientific discussion about a reduction of the punitive potential of this form of punishment. the expressed Ideas are summarized in the following proposals: 1) eliminate the custodial restraint from criminal punishment because of its convergence with the legal origin of conditional sentence, 2) change the location of custodial restraint in article 44 of the Criminal code of Russian Federation (the criminal code), 3) increase in part 1 of article 53 of the criminal code of the

Russian Federation the list of limitations imposed on the convicted, 4) return to previous version the custodial restraint with punishment serving in correctional facility.

The most balanced approach to the retention of the conditional sentence of the status of an independent criminal punishment, the location of which is defined by the legislator. The content of the various criminal law emphasizes that the legislature quite clearly defines the location of conditional sentence as severe punishment than corrective works, obligatory works, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. It is manifested: in the limit of a number of constitutional rights of the convicted person, the long term status of the convict, in criminal-legal consequences of willful evasion of conditional sentence.

The legislator should pay attention to the potential of this punitive punishment: 1) rationally use in the construction of major sanctions and qualified compositions of the term of this punishment; 1) consider the possibility of expanding the list of restrictions Art. 53 of the Criminal Code of the Russian Federation at the expense of non-mention of the failure of the convicted person from being used against him audiovisual, electronic or other technical means of surveillance and control; at the same time to provide the court to establish the necessity of the use of these means in relation to a convicted person considering his personality and the circumstances of the crime.

**Key words:** measure of criminal law, the system of penalties, convicted, restriction of liberty, probation, forced measures of educational influence, equipment, supervision and control.

### References

1. Arhiv FKU UII UFSIN Rossii po Ivan. obl. za 2012 g. Delo № 38/12 [Archive of federal state institution «Criminal and Executive Inspectorate of OFPS of Russia for the Ivanovo Region» for 2012. Case No. 38/12]. Unpublished.

2. Buranov G. K. Problemy primeneniya uголовно-правовых норм о наказании в виде ограничения свободы [Problems of application of criminal law for the punishment in the form of restrictions on freedom]. Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatashheva – Herald of the Volga University of V. N. Tatashev, 2010, no. 74, pp. 91–96.

3. Verina G. Ogranichenie svobody kak vid uголовного наказания в свете законодательных новелл [Restrictions on freedom of as a form of criminal punishment in the light of legislative developments]. Uголовное право – Criminal Law, 2010, no. 5, pp. 8–10.

4. Zajnutdinov R. S. Ogranichenie svobody : uголовно-правовые и uголовно-исполнительные аспекты [Restriction of freedom: criminal law and criminal-executive aspects]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Kemerovo State University, 2014, no. 4, Vol. 3, pp. 280–284.

5. Zvonov A. V., Knjazeva A. A., Sokolova O. V. Ispolnenie i otbyvanie nakazaniya в виде ограничения свободы [Execution and serving of punishment in the form of restriction of liberty]. Vladimir, 2014. 80 p.

6. Laptev S. A. Uslovnoe osuzhdenie ili ogranichenie svobody [Probation or restriction of freedom]. Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – Penal system: law, economics, management, 2013, no. 1, pp. 12–18.

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralja 2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti uголовной ответственности i nakazaniya nesovershennoletnih» [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from February 1st, 2011, No. 1 «On judicial practice of application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors»]. Rossiiskaja gazeta – Russian newspaper, 2011, 11 February.

8. Ryzhov R. S. Ogranichenie svobody i ego mesto в системе uголовных наказаний [Restriction of freedom and its place in the system of criminal punishment]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 1, pp. 81–84.

9. Tarbagaev A. N. Problemy jeffektivnosti системы наказаний в российском uголовном праве [The problem of the effectiveness of the system of punishments in Russian criminal law]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal State University of Economics and Law, 2014, no. 4, pp. 75–82.

10. Arhiv Kineshemskogo gorodskogo suda Ivanovskoj oblasti za 2012 g. Uголовное дело № 1-72/2012 [Archive of Kineshma's city court of Ivanovo region for 2012. Criminal case No. 1-72/2012]. Unpublished.

11. Uголовно-правовое vozdejstvie [Criminal influence]. G. A. Esakov [and others]. Under the editorship of A. I. Rarog. Moscow, 2012. 288 p.

**АРТЕМ ГРИГОРЬЕВИЧ РЕПЬЕВ,**

кандидат юридических наук,  
заместитель начальника отдела  
(УМВД России по Пензенской области),  
e-mail: repev-artem@yandex.ru;

**АННА МИХАЙЛОВНА РЕПЬЕВА,**

кандидат юридических наук,  
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин  
(Филиал Московского института предпринимательства и права в г. Пензе),  
e-mail: anna-repeva@yandex.ru

## ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ-ОСУЖДЕННОЙ

**Реферат:** формальное равенство мужчины и женщины является важной основой для любого демократического общества и правового государства, показателем стремления к социальной справедливости и уважению прав человека. Обозначенная концепция гендерного равенства предполагает отсутствие дискриминации по половым, антропологическим, физиологическим, семейным и другим признакам. В юриспруденции идея формального равенства закреплена в качестве общеправового принципа и находит свое выражение прежде всего в нормах международного и национального права.

Вместе с тем анализ ряда статей Уголовного (УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодексов (УИК РФ) Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что назначение и непосредственный процесс исполнения наказания в отношении осужденных женщин имеет ряд характерных особенностей, отличных от условий отбывания наказания осужденных мужского пола. Различия обусловлены специальным правовым статусом женщины-осужденной и проявляются, в частности, в предоставлении правовых преимуществ.

Проведенное исследование показало, что теоретические взгляды ученых на понятие и критерии допустимости правовых преимуществ как отступлений от принципа равенства существенно различаются в зависимости как от области изыскания, так и от субъективного понимания. Мы полагаем, что правовые преимущества для женщин-осужденных как совокупность юридических норм имеют стимулирующее и компенсирующее значение и направлены на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов. Закрепленные на законодательном уровне правовые преимущества женщины относительно мужчины при назначении и исполнении наказания подтвердили тезис о том, что общеправовой принцип равенства и его отраслевой подвид – равенство осужденных перед законом – не имеют абсолютного характера.

Применение гендерного подхода к исследованию правовых преимуществ позволило оценить эффективность современного пенитенциарного законодательства, практики его применения в первую очередь в процессе обеспечения формально-юридического равенства. Кроме того, выбранная методология способствовала определению, насколько полно и справедливо правовое регулирование отражает различия положений субъектов, динамично изменяющихся в свете происходящих деформаций позитивных моральных ценностей, правил человеческого общежития.

**Ключевые слова:** правовой статус, специальный правовой статус женщины-осужденной, правовое преимущество, льгота, привилегия, формальное равенство.

Состояние современного Российского государства постепенно трансформируется в соответствии с условиями и потребностями общества. Динамичные перестроения охватывают все сферы социальной жизни, в том числе структуры государственной власти, отвечающие за

порядок реализации наказания. С одной стороны, продолжается усиление вертикали управления, с другой – неизбежные процессы гуманизации приводят к изменениям приоритета назначения наказания в виде лишения свободы – к применению мер, не связанных с изоляцией от общества. Ак-



сиомой функционирования пенитенциарных учреждений государства при этом остается поддержание достойных условий отбывания наказания с учетом возрастных, религиозных и гендерных различий осужденных. Осуществление этой задачи возможно лишь путем законодательного закрепления и неуклонной реализации элементов правового статуса (положения) осужденных (в статье правовые понятия «статус» и «положение» используются как синонимичные, несмотря на имеющиеся в юриспруденции мнения об их различии). Одним из элементов последнего выступают правовые преимущества.

В теории права принято выделять общий (базовый или конституционный) правовой статус, специальный (родовой) статус для отдельных групп граждан (осужденных государственных служащих, пенсионеров и др.) и индивидуальный (частный) статус, который отражает признаки, характеризующие правовое положение конкретного лица [1, с. 63–64]. На подобную типологию оказывают влияние особенности и специфика социально-правовых условий, в которых непосредственно реализуется правовой статус, сочетание его структурных элементов и др.

Содержание общего правового статуса определяется основным законом (конституцией) государства и международными правовыми актами, которые также могут регламентировать особенности специального правового статуса отдельных социальных групп. Общий правовой статус одинаков у всех людей, не зависит от складывающихся обстоятельств, национальных особенностей той или иной политико-правовой системы. Специальным правовым статусом обладают отдельные категории субъектов в зависимости от гендерных, возрастных, национальных признаков, уровня образования, социального положения, правовых преимуществ (дополнительных прав, льгот, иммунитетов), правовых запретов, ограничений и обязанностей (установленного административного надзора и др.). Для сферы общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения наказания, наличие специального правового статуса характерно как для осужденных, так и для представителей администрации пенитенциарного учреждения.

Безусловно, что данные статусы взаимодополняемы, но грань между ними все-таки существует. Если правовой статус каждого человека представляет собой общее, то правовой статус осужденного – это особенное. Продолжая начатое методологическое размышление, предположим, что если правовой статус женщин-осужденных не единичное, то по крайней мере, специальное. Данный тезис основан в первую очередь на положении женщины как в обществе в целом, так и в такой отдельной соци-

альной группе, как осужденные. Если единичные правовые статусы женщин, несовершеннолетних представляют собой видовые статусы, то женщин-осужденных, осужденных подростков – это уже статусы родовые. Кроме того, отдельные представители родовых статусов в силу не только социальных, но и биологических, антропологических, культурных и иных особенностей могут обладать признаками как особенного, так и единичного. Речь в данном случае может идти, например, о беременным женщинам и женщинах с малолетними детьми, содержащихся в местах лишения свободы, о несовершеннолетних осужденных женского пола. На сегодняшний день государство, на наш взгляд, всесторонне обеспечивает их специальный правовой статус путем предоставления социальных и правовых преимуществ, создания режима благоприятствования отбывания наказания.

Не будем углубляться в дискуссию относительно сущности и содержания правового статуса отчасти только от того, что это в принципе невозможно в рамках научной публикации. Проблема достаточно подробно освещена на страницах научной печати и от этого, к слову, не стала менее актуальной и интересной. Например, только имеющиеся точки зрения относительно элементного состава правового статуса личности исчисляются даже не десятками. В качестве элементов последнего в различных сочетаниях предлагают рассматривать юридические права и обязанности (В. Н. Бутылин, С. А. Комаров, М. Н. Марченко), принципы права, правосубъектность, правоспособность (Ю. В. Бар-зилова, И. В. Григорьева, В. А. Кучинский, В. А. Патюлин, Б. В. Пхаладзе, А. А. Юнусов, М. А. Юнусов), юридические гарантии прав и обязанностей (Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, В. В. Невинский, М. С. Строгович), законные интересы (И. Б. Буриев, Н. В. Витрук, В. В. Лазарев, Н. И. Матузов, Р. А. Ромашов, В. В. Субочев), юридическую ответственность (А. Б. Венгеров, А. В. Малько, Т. Н. Радько, О. Ф. Скакун, М. С. Строгович, В. М. Горшенев), правовой долг (В. А. Масленников, В. И. Новоселов).

Не менее различны подходы ученых к вопросу элементов специального правового статуса осужденных. Например, в качестве самостоятельных элементов, определяющих содержание правового статуса осужденных, В. И. Селиверстов рассматривает права, законные интересы и обязанности осужденных [2, с. 85].

Аналогичной позиции в вопросе сущности правового статуса осужденного придерживается В. Е. Южанин [3, с. 31]. С ним последовательно согласились В. Н. Орлов [4, с. 359], а позднее профессора Р. А. Ромашов [5, с. 23] и В. Г. Громов [6, с. 58]. Несколько иной

позиции придерживается П. Е. Конегер, но лишь относительно присутствия законного интереса в структуре правового статуса, который часто, по мнению автора, отождествляется с дозволенностью, не обеспеченной обязанностью администрации, следовательно, выходит за рамки его субъективного права и в целом правового статуса [7, с. 186]. По сути, эта мысль является продолжением тезисов Г. А. Якимова, высказанных им несколько ранее, относительно нецелесообразности выделения законных интересов в качестве самостоятельного элемента правового статуса человека [8, с. 62–67].

Законные интересы личности неразрывно связаны с ее субъективными правами и обязанностями, служат их «продолжением» либо этапом в процессе формирования новых субъективных прав и обязанностей [9, с. 242]. В рамках данного постулата, выдвинем тезис о том, что обязательными элементами специального правового статуса выступают еще и правовые преимущества, которые направлены на улучшение положения (статуса) их обладателя (в нашем случае женщины, находящейся в исправительном учреждении), а также обязанности, ограничения и запреты.

Правовые преимущества для женщин-осужденных – это совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благоприятствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов. Данный вид преимуществ, реализуясь в первую очередь в форме льгот и привилегий, выступает мерой государственного одобрения поведения осужденного, устанавливается не в зависимости от необходимости обеспечения осуществляемой деятельности и имеющихся заслуг (как в случае с иммунитетом судей, депутатов и т. д.), а в связи с необходимостью учета гендерных различий с позиции гуманизма и справедливости, обусловлен требованием достижения осужденным определенной степени исправления.

Разовьем высказанную Г. А. Якимовым мысль в другой плоскости: относительно соотношения правовых принципов и статуса человека [8]. Если считать, что правовой статус, как и любой другой правовой институт, образован посредством комплекса правовых норм и организован вокруг центральной идеи, составляя единое целое, то правовые нормы, его наполняющие, группируются вокруг принципов. Следовательно, будет логичным в состав правового статуса включать не только права, обязанности, законные интересы, правовые преимущест-

ва, запреты и ограничения, но и правовые принципы. Выдвинутый тезис представляется нам верным, поскольку такой межотраслевой институт, как правовое преимущество, предполагает некоторые отступления от принципов права. Речь в нашем случае пойдет об общеправовом принципе равенства и его отраслевом подвиде – равенстве осужденных перед законом, закрепленном в ст. 8 УИК РФ.

В ст. 19 Конституции РФ закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Обратившись к анализу статей УИК РФ, приходим к выводу о том, что принцип равенства осужденных перед законом неабсолютен, что следует из неравенства относительно условий отбывания наказания между мужчинами, женщинами и несовершеннолетними, не всегда обоснованном уже на этапе назначения наказания.

Часть 1 ст. 57 УК РФ закрепляет, что пожизненное лишение свободы назначается за такие категории преступлений, как особо тяжкие, посягающие на жизнь, против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, а также половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Содержание данной части статьи не может быть подвержено сомнению и пониматься как негуманное, так как категории преступлений особо тяжкие (подготовка, пособничество и непосредственное исполнение террористического акта, захват заложников и т. д.). В то же время сомнению с нашей стороны подвергается ч. 2 ст. 57 УК РФ, где запрещается назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы женщинам. Возникает уместный вопрос: «Почему к женщине, активно участвующей в подготовке и непосредственной реализации, например, экстремистского или террористического акта, суд обязан относиться гуманно, не назначая пожизненного лишения свободы?» В последнее время данный вопрос особо актуален, поскольку только в период с 2012 по 2015 год международная террористическая организация «Исламское государство» пополнила свои ряды полтора тысячами выходцев из России. Более 15 % из них женщины. В их числе была и студентка В. Караулова, а это далеко не единственный факт [10]. Много говорится о профилактике данного рода фактов, бдительности граждан и непосредственно родителей и практически ничего о наказаниях участникам. Нельзя забывать, что наказание и отбывание этого наказания должно быть дифференцировано относительно совершенного преступления, ведь именно это нередко выступает одним из ведущих направлений предупреждения преступлений. К сожалению, в современном обществе жен-

щины все чаще становятся не только участниками, но и лидерами различных преступных групп, исполнителями тяжких преступлений против личности. Так, статистические данные свидетельствуют о том, что в России в 2014 г. было выявлено 1 006 003 лица, совершивших преступления, среди которых женщин – 158 156, что составляет 15,7 % от их общего количества. Так, на территории Пензенской области в 2014 г. доля женщин в структуре преступников составила 14,9 %.

После того как выносится обвинительный приговор суда женщине-осужденной о сроке наказания, наступает этап отбывания наказания. Здесь также мы встречаемся с примерами сверхгуманного отношения к лицу, совершившему преступление, по признаку полового различия. Ст. 58 УК РФ и ст. 74 УИК РФ закрепляет, что независимо от тяжести совершенного преступления женщины отбывают наказание в виде лишения свободы только в исправительных колониях (ИК) общего режима. Колонии строгого и особого режимов, а также тюрьмы согласно законодательству РФ предназначены только для мужчин. При этом мужчины, приговоренные к пожизненному лишению свободы (в том числе за экстремистскую и террористическую деятельность), отбывают наказание в колониях особого режима. Представляется очевидным и понятным, что условия в ИК общего режима характеризуются определенным послаблением порядка отбывания наказания и благоприятствованием, нежели ИК строгого и особого режимов.

Несмотря на то что в связи с необходимостью вступления в Совет Европы с 1996 г. в России объявлен мораторий на применение смертной казни, согласно законодательству РФ она не может быть назначена женщинам ни при каких условиях. Очевидно диалектическое противоречие между гендерным равенством (равноправием) и реализацией принципов справедливости, дифференциации наказания. Равноправие полов выступает важной основой для любого демократического общества и государства, которые стремятся к социальной справедливости и уважению прав человека. Является ли справедливым и не нарушает ли принцип равенства полов перед законом предоставление отсрочки отбывания наказания имеющим детей осужденным только женского пола, неприменение к женщинам некоторых видов наказания и т. д.? Например, ст. 78 УИК РФ указывает, что независимо от поведения осужденной-женщины в исправительной колонии, даже в случаях отказа трудиться, несоблюдения режима и иных фактов злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, она не может быть (в отличие от мужчины) переведена в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания.

Статья 90 УИК РФ закрепляет, что женщины, осужденные к лишению свободы, могут получать посылки, передачи и бандероли без ограничения количества, тогда как у мужчины количество ограничено в зависимости от условий отбывания наказания (ст. 121, 123, 125, 131 УИК РФ).

Среди несовершеннолетних осужденных также существуют некие отличия при исполнении наказания относительно пола. Согласно ст. 132 УИК РФ все категории женщин-осужденных независимо от совершенного преступления и количества судимостей за добросовестное отношение к труду и учебе, при условии отсутствия взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные по отбытии 3 месяцев. В то же время такого рода правовых преимуществ, носящих важный стимулирующий характер, удостоены лишь несовершеннолетние мужского пола, впервые отбывающие лишение свободы, остальные могут рассчитывать на смену условий отбывания наказания только через 6 месяцев.

Мы не хотим уравнивать в условиях отбывания наказания женщин и мужчин, они должны быть различны. Гендерный подход, особенно при назначении и исполнении наказания, позволяет максимально продуктивно и всестороннее подойти к оценке личности преступника, учесть его особенности. Необходимо понимать, что все это должно осуществляться в целях повышения эффективности реализации законодательно закрепленных принципов равенства, справедливости и гуманизма, а не для их попираания путем установления излишних правовых преимуществ.

Мы не говорим о преимуществах нелегитимных, устанавливаемых внутри субкультуры осужденных, поскольку они не выступают правовыми институтами. Подобные преимущества не обусловлены необходимостью поддержки наименее защищенных слоев внутри сообщества осужденных. Они лежат вне правовой плоскости, порождены особенностями юридической психологии личности, выступают неизбежным следствием деформации позитивных моральных ценностей, установок, правил человеческого общежития в среде осужденных и являются средством стратификации преступного мира. Эта тема заслуживает отдельного исследования.

Мы рассматриваем правовые преимущества в УИС как дополнительное средство и стимул исправления и перевоспитания осужденного. Законодателю необходимо учитывать происходящую в последнее время трансформацию гендерных ролей в социуме. Осознание сущности женщины, представления о ее роли в семье и обществе стремительно видоизменяется. Если ранее женщина вы-

ступала как хранительница домашнего очага, как жена и мать, то сегодня она карьерист, с готовностью берущая на себя мужские обязанности. Следовательно, уголовная и пенитенциарная политика государства должна учитывать не только особенности полов, прежде всего женщин, но и то измен-

чивое социальное и культурное значение, которое общество им придает. Необходимо быстро реагировать на создающиеся угрозы национальной безопасности, попытки децентрализации власти где инструментом в руках организаторов преступных сообществ все чаще выступает женщина.

### Список литературы

1. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
2. Уголовно-исполнительное право : учебник / В. М. Анисимков [и др.] ; под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. 2-е изд. Ростов н/Д, 2009. 414 с.
3. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция. Рязань, 2000. 45 с.
4. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты. М., 2011. 464 с.
5. Ромашов Р. А. Теория правового статуса осужденного // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3. С. 21–29.
6. Громов В. Г. Некоторые вопросы прекращения правового статуса осужденных в законодательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 2. С. 58–60.
7. Конегер П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 185–190.
8. Якимов Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 62–67.
9. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
10. Джихад-турист: анфас и в профиль // Рос. газ. 2015. 15 июня.

**ARTEM GRIGOREVICH REP'EV**

phd in law,  
deputy chief, organization of activity department  
(District police officers and divisions for Minors management of the ministry of internal affairs  
of Russia across the Penza region),  
e-mail: rejev-artem@yandex.ru;

**ANNA MIKHAELOVNA REP'EVA,**

phd in law,  
chief, criminal and legal disciplines department  
(Penza branch of the Moscow institute businesses and rights),  
e-mail: anna-repeva@yandex.ru

### LEGAL ADVANTAGES AS ELEMENT OF SPECIAL LEGAL STATUS OF WOMAN CONDEMNED

**Annotation:** formal equality of the man and woman is an important basis for any democratic society and the constitutional state, an aspiration indicator to social justice and respect of human rights. The designated concept of gender equality assumes lack of discrimination on sexual, anthropological, physiological, family and other signs. Thus, in law the idea of formal equality is enshrined in quality of an all-legal principle and finds the expression, first of all, in norms of the international and national law.

At the same time, the analysis of a number of articles of Criminal and Criminal and executive codes of Russia allows to draw a conclusion that appointment and direct process of an execution of the punishment concerning the condemned women has a number of the characteristics other than the conditions of serving of punishment condemned a male. Distinctions are caused by special legal status female condemned and are shown, including, in granting legal advantages.

The conducted research showed that theoretical views of scientists of concept and criteria of an admissibility of legal advantages as derogations from the principle of equality, significantly differ both depending on research area, and from subjective understanding. We believe that legal advantages for female condemned as set of legal norms, have the stimulating and compensating value and are directed on creation of the mode of ease of an order

of serving of punishment and preference, by full or partial release from some duties, mitigation of the set restrictions and a ban. The legal advantages of the woman fixed at the legislative level concerning the man at appointment and an execution of the punishment confirmed the thesis that the all-legal principle of equality and its branch subspecies – equality condemned before the law, have no absolute character.

Application of gender approach in research of legal advantages allowed to estimate efficiency of the modern penitentiary legislation, practice of its application, first of all, in the course of ensuring legalistic equality. Besides, the chosen methodology promoted definition, is how full and fairly legal regulation reflects distinctions of provisions of the subjects which are dynamically changing in the light of the happening deformations of positive moral values, rules of human community.

**Key words:** legal status, special legal status of the woman condemned legal advantage, the privilege, formal equality.

### References

1. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost' [Legal system and personality]. Saratov, 1987, 294 p.
2. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal and executive right]. V. M. Anisimkov [and others]. Under the editorship of V. M. Anisimkov, V. I. Seliverstov. 2-d edithion. Rostov-on-Don, 2009. 414 p.
3. Yuzhanin V. E. Ugolovno-ispolnitel'nye pravootnosheniya [Penal legal relationship]. Ryazan, 2000. 45 p.
4. Orlov V. N. Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, celi, sistema, ob'ekty i sub'ekty [Criminal penalty: concept, purposes, system, objects and subjects]. Moscow, 2011. 464 p.
5. Romashov R. A. Teoriya pravovogo statusa osuzhdenного [The theory of the legal status condemned]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2013, no. 3, pp. 21–29.
6. Gromov V. G. Nekotorye voprosy prekrashheniya pravovogo statusa osuzhdennyx v zakonodatel'stve [Some questions of the termination of legal status condemned in the legislation]. Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava – Bulletin of the Altai academy of economy and law, 2015, no. 2, pp. 58–60.
7. Koneger P. E. Zakonnye interesy osuzhdennyx k lisheniyu svobody, ix ponyatie i sootnoshenie s pravovym statusom [Legitimate interests the condemned to imprisonment, their concept and a ratio with legal status]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov state legal academy, 2014, no. 2, pp. 185–190.
8. Yakimov G. A. Pravovoj status lichnosti: problemy prirody i e'lementnogo sostava [Legal status of the personality: problems of the nature and element structure]. Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian legal magazine, 2008, no. 2, pp. 62–67.
9. Vitruk N. V. Obshhaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti [General theory of a legal status of the personality]. Moscow, 2008, 448 p.
10. Dzhixad-turist: anfas i v profil' [Jihad tourist: a fullface and in a profile]. Rossijskaya gazeta – Russian newspaper, 15 June, 2015.

## **КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

**Реферат:** коррупционная преступность в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы – это часть общего негативного явления коррупции, представляющая собой совокупность преступных деяний, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы благодаря использованию служебного положения или служебных полномочий и из корыстной заинтересованности либо иными лицами (отбывающими наказание или действующими в их интересах), нарушающих нормальную деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Данный вид преступности имеет свои специфические черты и особенности, среди которых выделяются высокий уровень общественной опасности, коррупционное вымогательство; высокая степень организованности и устойчивости. Специфичность сферы исполнения наказания в виде лишения свободы заключается в том, что деятельность лиц, исполняющих этот вид наказания, носит заведомо властный характер, вследствие чего многократно повышается коррупционная виктимность лиц, отбывающих наказания.

**Ключевые слова:** коррупция, преступность, уголовное наказание, общественная опасность, вымогательство, взятка.

**В**опросам противодействия коррупции в нашей стране уделяется достаточно значительное внимание. Между тем острота проблемы борьбы с коррупцией не спадает. В последние годы официальная статистика фиксирует снижение уровня коррупционной преступности, однако широкий общественный резонанс получают новые коррупционные скандалы, регулярно затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности общества. Результаты научных исследований говорят о том, что латентность коррупционной преступности только возрастает, а эффективность работы правоохранительных органов в сфере противодействия коррупционной преступности находится не на высоком уровне.

Не является исключением и сфера исполнения наказания в виде лишения свободы, которая представляет собой специфическую область общественных отношений. Ее специфика выражается как в субъектном составе участвующих лиц, так и в четкой регламентации деятельности всех участников. Основными участниками данных общественных отношений являются лица, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и лица, отбывающие данный вид наказания.

Несмотря на то что разд. IV Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

(УИК РФ) посвящен исполнению наказания в виде лишения свободы, термин «исполнение» в законе не раскрывается. Содержание термина «исполнить» трактуется достаточно широко. В Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «исполнить» определяется как то же, что выполнить. Исполнить приказ, исполнить свое обещание, исполнить свой долг, исполнить желание [1]. В Новом словаре русского языка Т. Е. Ефремовой понятие «исполнять» означает осуществлять, претворять в жизнь [2].

В теории права исполнение обязанностей понимается как форма реализации права, выражающейся в обязательном совершении активных действий, предписанных нормами права. Особенность этой формы выражается в том, что субъекты должны независимо от собственного желания совершать активные действия, предусмотренные нормами права.

Впервые раскрыл понятие исполнения уголовных наказаний А. А. Толкаченко. Он считает, что исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих представляет собой специфичную (по сравнению с основной уголовно-исполнительной функцией государства) социально-правовую деятельность управомоченных на то органов военного управления и военной юстиции по достижению совокупности конечных (общих и

специальных) целей уголовно-правового воздействия, применяемого к воинским субъектам, совершившим преступления [3].

Таким образом, речь идет об исполнении обязанностей, накладываемых на определенную категорию граждан, выполняющих служебные функции, связанные с лишением свободы лиц, совершивших преступление.

Анализ положений законодательства позволяет сделать вывод о том, что категорию лиц, непосредственно исполняющих наказание в виде лишения свободы, составляют прежде всего наделенные определенным правовым статусом сотрудники исправительных учреждений, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Сотрудники УИС действуют от имени органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, выступая важными субъектами общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Таким образом, исполнение наказания в виде лишения свободы – это строго регламентированный нормативными правовыми актами процесс деятельности одних субъектов (сотрудников УИС) в отношении других (осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы), направленный на достижение целей уголовного наказания.

Исполнение наказания в виде лишения свободы включает в себя различные виды деятельности сотрудников УИС (организационные, контрольные, воспитательные, охранительные, предупредительные и др.), направленные на обеспечение режима исполнения и отбывания наказания. Необходимо отметить, что в науке уголовно-исполнительного права различают понятия исполнения и отбывания наказания, которые неразрывно связаны между собой. Отбывание наказания обеспечивается его исполнением. Субъектами исполнения наказания выступают сотрудники УИС, а субъектами отбывания – лица, осужденные к лишению свободы. Представляется, что при изучении коррупционной преступности в пенитенциарной системе нельзя рассматривать процессы исполнения и отбывания наказания в отрыве друг от друга. Это обусловлено прежде всего тем, что ядром коррупционной преступности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы выступает взяточничество, основная доля которого приходится на отношения субъектов исполнения наказания и субъектов отбывания наказания.

Таким образом, под сферой исполнения наказания в виде лишения свободы нами понимаются общественные отношения, складывающиеся в связи и по поводу деятельности субъектов исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исходя из основных признаков коррупции, приведенных в международных документах о противодействии коррупции и Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 73-ФЗ «О противодействии коррупции», можно дать следующее определение коррупционной преступности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы: коррупционная преступность в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы – это часть общего негативного явления коррупции, представляющая собой совокупность преступных деяний, совершаемых сотрудниками УИС благодаря использованию служебного положения или служебных полномочий и из корыстной заинтересованности либо иными лицами (отбывающими наказание или действующими в их интересах), нарушающими нормальную деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Рассматривая особенности и характеристики коррупционной преступности следует обратить внимание на высокую степень ее общественной опасности, которая обусловлена во многом тем, что данное явление существует в плоскости особых правоотношений: сотрудников правоохранительных органов, с одной стороны, и преступников – с другой. Такие преступления совершаются лицами, призванными оказывать воспитательное воздействие на осужденных преступников и реализовывать принципы законности уголовной ответственности. Несмотря на то что коррупционная преступность в пенитенциарных учреждениях имеет крайне высокую степень латентности, о коррупционных преступлениях сотрудников, как правило, известно осужденным, так как злоупотребление полномочиями осуществляется в отношении их, а взятки даются либо самими осужденными, либо их родственниками. В связи с этим преступность рассматриваемого вида имеет серьезные и опасные последствия, в числе которых подрыв авторитета правоохранительной службы в глазах всего общества, развитие аномии в среде осужденных, криминализация сферы борьбы с преступностью.

В то же время коррупционные преступления в рассматриваемой сфере могут иметь различную степень общественной опасности в зависимости от наступивших последствий. Так, предоставление осужденным незаконных отпусков за взятку, в период которых ими совершаются новые преступления, будет иметь большую степень общественной опасности по сравнению с проносом пакетика дрожжей на территорию исправительного учреждения за взятку.

Необходимо отметить, что среда мест лишения свободы имеет ряд особенностей, увеличивающих степень общественной опасности совершаемых в них преступлений. Так, в условиях пенитенциар-

ных учреждений особую степень общественной опасности приобретает взяточничество, сопряженное с вымогательством. При отбывании наказания в виде лишения свободы осужденные представляют наименее социально защищенную группу лиц, постоянно должных подчиняться чужой воле. Например, И. И. Карпец считал, что для мест лишения свободы характерна «практически неограниченная власть над людьми» [4]. Постоянные поборы, сопряженные с вымогательством со стороны лиц, призванных обеспечивать законность, в условиях полной зависимости осужденных от этих лиц приводят к крайне тяжелым последствиям и часто полностью дезорганизуют работу исправительных учреждений. Так, широкий общественный резонанс получили массовые волнения в Копейской колонии № 6 в декабре 2012 г., в ходе которых заключенные объявили голодовку и вывесили плакаты с просьбами о помощи. Члены общественных организаций заявили, что причиной бунта стали массовые поборы с заключенных и их родственников. По данному факту проводилась проверка, в ходе которой было собрано более 120 заявлений о вымогательствах со стороны сотрудников администрации. По версии осужденных, сотрудники исправительного учреждения в период с 2008 г. по ноябрь 2012 г. вымогали от 5 тыс. до 90 тыс. руб. с каждого заключенного, угрожая создать неблагоприятные условия отбывания наказания: частые личные досмотры и неправомерное водворение в штрафной изолятор. В ходе предварительного следствия было установлено, что администрация колонии принимала в дар строительные материалы и деньги, а взамен гарантировала заключенным хорошие условия: неприменение насилия, организацию свиданий с родными [5]. В декабре 2014 г. был вынесен приговор в отношении начальника колонии № 6 г. Копейска. В суде установлено, что в 2010–2011 гг. он, используя должностные полномочия вопреки интересам службы, осуществлял незаконный сбор денежных средств с родственников осужденных за совершение различных действий, направленных на послабление режима и создание более благоприятных условий для отбывания наказания [6].

Проведенное нами исследование показало, что коррупционное вымогательство является характерной особенностью коррупции в УИС.

Одним из ярких примеров коррупционного вымогательства стал инцидент, произошедший в мае 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве, которые, вступив в преступный сговор с «криминальным авторитетом», содержащимся в

указанном изоляторе, вымогали денежные средства с арестованных, проходивших по уголовным делам экономической направленности. У потерпевших вымогалось 10 млн рублей под угрозой физической расправы и создания невыносимых условий содержания в изоляторе.

Согласно результатам проведенного исследования 68 % опрошенных экспертов считают, что для коррупции в рассматриваемой сфере наиболее характерно вымогательство взяток. Анализ приговоров судов также позволяет сделать вывод о том, что вымогательство распространено повсеместно, причем в отношении не только осужденных и их родственников, но и подчиненных сотрудников.

Кроме того, в числе криминологических особенностей рассматриваемого явления также необходимо выделить высокую степень организованности и устойчивости. Эти особенности неоднократно рассматривались в ряде исследований, посвященных пенитенциарной преступности. Так, А. Н. Хлыстов отмечает, что участниками организованной преступной деятельности в исправительных учреждениях выступают не только осужденные, но и сотрудники исправительного учреждения, сознательно использующие свое служебное положение в интересах преступного сообщества (преступной организации) [7].

Проведенное исследование позволяет согласиться с мнением А. С. Кутякина, который отмечает, что в местах лишения свободы существуют целые сферы подпольного бизнеса [8, с. 121]. К ним относятся наркоторговля, торговля различными преимуществами среди осужденных, организация каналов поступления запрещенных веществ и предметов, посредничество во взяточничестве. Функционирование системы криминального бизнеса в исправительных учреждениях и широкое распространение наркотиков в них невозможно без существования организованных коррупционных сетей, в которых задействованы как сотрудники УИС, так и лица, отбывающие наказание.

По степени устойчивости коррупционную преступность разделяют на постоянную и эпизодическую (разовую). Постоянная коррупция характеризуется систематическим совершением преступлений одними и теми же субъектами, поддерживающими постоянные коррупционные связи. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что постоянство наиболее характерно для рассматриваемого явления.

Треть опрошенных экспертов отмечают наличие устоявшихся коррупционных связей между осужденными и рядовыми сотрудниками учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы (36 % прокуроров и 31 % сотрудников ФСИН Рос-



сии). Также большинство опрошенных экспертов (58 % прокуроров и 75 % сотрудников ФСИН России) отмечают, что им известно о наличии коррупционных связей осужденных с рядовыми сотрудниками учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Анализ вступивших в силу приговоров судов показал, что в 70 % случаев сотрудники УИС совершали преступления неоднократно. Объяснить это можно определенной изоляцией мест лишения свободы от внешнего мира. Здесь все знают друг друга и, договорившись единожды о получении взятки с осужденным, начинают ему в какой-то степени доверять. Нет необходимости вступать в коррупционные отношения с новыми людьми, можно регулярно обслуживать устоявшийся круг осужденных.

Наиболее ярким примером разоблаченной коррупционной преступной сети, действовавшей в местах лишения свободы, стало задержание сотрудниками ФСБ России в июне 2015 г. семи офицеров исправительных учреждений, включая двух начальников ко-

лоний, которые совершили около сотни должностных преступлений. Задержанные поставили на поток получение взяток за подготовку положительных характеристик для условно-досрочного освобождения, организацию длительных свиданий с заключенными и облегчение режима [9].

Таким образом, коррупционная преступность в рассматриваемой сфере имеет свои специфические черты и особенности и в значительной степени отражает дисфункции и противоречия всей пенитенциарной системы. Особенности рассматриваемого вида преступности в значительной мере определяются профессиональной спецификой деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также спецификой жизнедеятельности лиц, отбывающих наказания. Данный вид преступности отражает общие закономерности коррупционной преступности и выявляет противоречия в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы.

### Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. URL : <http://www.slovoblog.ru/ojegov/ispolnit1/> (дата обращения: 28.07.2015).
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL : <http://www.efremova.info/word/ispolnjat.html> (дата обращения: 28.07.2015).
3. Толкаченко А. А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 198 с.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 432 с.
5. Бывший начальник Копейской колонии приговорен к условному сроку. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2639850> (дата обращения: 12.06.2015).
6. В г. Копейске Челябинской области осужден начальник исправительной колонии № 6. URL : <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-521443/> (дата обращения: 15.06.2015).
7. Хлыстов А. Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 220 с.
8. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2012. 169 с.
9. Хочешь уйти на УДО – плати 100–150 тысяч. URL : <http://www.gazeta.ru/social/2015/06/03/6744266.shtml> (дата обращения: 13.07.2015).

**EKATERINA VSEVOLODOVNA KRASNIKOVA,**

research associate, problems of public prosecutor's supervision and strengthening of legality in the sphere of the public and municipal service corruption counteraction department  
(Scientific research institute of Academy of the prosecutor General's office of the Russian Federation),  
e-mail: e-krasnikova@qip.ru

### **CORRUPTION CRIME IN THE SPHERE OF THE EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT: CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS**

**Annotation:** the corruption crime in the sphere of execution of criminal penalty in the form of imprisonment is the part of the general negative phenomenon of corruption representing set of the criminal actions made by

the staff of criminal and executive system thanks to official position or office powers and from mercenary interest or the other persons (serving sentence or acting in their interests), the bodies and institutions executing punishments in the form of imprisonment breaking normal activity. This type of crime has the peculiar features and features from which are distinguished high degree of public danger, corruption extortion; high degree of organization and stability. Specificity of the sphere of an execution of the punishment in the form of imprisonment is that activity of the persons executing this type of punishment has obviously domineering character owing to what the corruption victimhood of the persons serving sentences repeatedly raises.

**Key words:** corruption, crime, criminal penalty, public danger, extortion, bribe.

### References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian]. Available at: <http://www.slovoblog.ru/ojegov/ispolnit1/> (Accessed 28 July 2015).
2. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New dictionary of Russian. Sensible and word-formation]. Available at: <http://www.efremova.info/word/ispolnjat.html> (Accessed 28 July 2015).
3. Tolkachenko A. A. Pravovye osnovy ispolnenija ugovolnyh nakazanij primenjaemyh k voennosluzhashim. Dis. d-ra jurid. nauk [Legal bases of execution of the criminal penalties applied to the military personnel. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1997. 198 p.
4. Karpec I. I. Prestupnost': illjuzii i real'nost' [Crime: illusions and reality]. Moscow, 1992. 432 p.
5. Byvshij nachal'nik kopejskoj kolonii prigovoren k uslovnomu sroku [The former chief of a Kopeisk colony is sentenced to probation]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2639850> (Accessed 12 June 2015).
6. V g. Kopejske Cheljabinskoj oblasti osuzhden nachal'nik Ispravitel'noj kolonii № 6 [In Kopeysk Chelyabinsk region the chief of corrective labor colony No. 6 is condemned]. Available at: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-521443/> (Accessed 15 June 2015).
7. Hlystov A. N. Protivodejstvie pojavlenijam organizovannoj prestupnosti v mestah lishenija svobody: kriminologicheskij i ugovolno-pravovoj aspekty. Dis. kand. jurid. nauk [Counteraction to manifestations of organized crime in imprisonment places: criminological and criminal and legal aspects. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2005. 220 p.
8. Kutjakin S. A. Organizacija protivodejstvija kriminal'noj oppozicii v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossii [The organization of counteraction of criminal opposition in criminal and executive system of Russia]. Ryazan, 2012. 169 p.
9. Hochesh' ujti na UDO – plati 100–150 tysjach [You want to leave on UDO – pay 100–150 thousand]. Available at: <http://www.gazeta.ru/social/2015/06/03/6744266.shtml> (Accessed 13 July 2015).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ,  
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ  
УЧАСТИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ДОПРОСЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СОВЕРШЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

**Реферат:** в рамках исследования способов активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях ФСИН России, рассматривается возможность использования организационных, процессуальных, информационно-технологических средств. Отмечаются особенности допроса, показывается нежелание осужденных принимать участие в обозначенном следственном действии, что объясняется комплексом различных причин. Исследуются возможности минимизировать перечисленные причины, получить согласие на участие в следственном действии, а также обеспечить конфиденциальность участия осужденных в допросе, создать максимально возможные комфортные условия проведения допроса при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, предлагается использовать систему видеоконференцсвязи, позволяющей исключить доступ к передаваемой информации других отбывающих наказание и способной обеспечить конфиденциальность поведения конкретного лица. Мы считаем, что в целях активизации привлечения к допросу свидетелей при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, целесообразно использовать и компьютерную программу Skype, которая позволяет демонстрировать фотографии, вещественные доказательства, фрагменты протоколов следственных действий. Рассматривая все возможные направления активизации привлечения осужденных к участию в допросе, предлагается использовать самодопрос, распространенный в мировой практике.

**Ключевые слова:** ФСИН России, осужденный, неофициальные нормы поведения, УПК РФ, Конституционный суд Российской Федерации, дознаватели, следователи, причины отказа от участия в допросе, система видеоконференцсвязи, технические средства, фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, компьютерная программа Skype, самодопрос.

**П**ри расследовании преступлений процесс познания обращен в прошлое, направлен на выяснение события, действий и поведения граждан, уже имевших место. В установлении истинности произошедшего важнейшую роль играют допросы – получение показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, лиц, которые непосредственно не наблюдали расследуемое деяние, но располагают информацией о нем.

Считается, что около 90 % доказательственной информации субъекты расследования получают в процессе допросов и тратят на них около 50 % своего рабочего времени.

Сведения, полученные при допросах, позволяют устранить противоречия и восполнить пробелы в системе доказательств, разрешить конфликтные ситуации, установить все эпизоды преступной дея-

тельности и роль каждого из участников, предотвратить противодействие расследованию.

Рассматриваемое следственное действие является как наиболее распространенным, так и наиболее сложным. Это связано с тем, что при его проведении часто имеет место соперничество интеллекта, интересов, порой ярко выраженное противостояние в поиске истины. «Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний» [1, с. 97]. Указанные пробле-

мы особо обострены в процессе допросов, проводимых при расследовании преступлений, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Конфликтность допроса, дача ложных показаний, их изменения в ходе проведения, противоправное воздействие на лиц, дающих правдивые показания, потенциальных участников этого средства расследования преступлений – явления распространенные, равно как и стабильно существующий отказ осужденных от участия в допросе в любом уголовно-процессуальном статусе [2, с. 194–200]. Причиной тому не только и не столько существующее конституционное право не свидетельствовать против самого себя, а сколько фактическое положение осужденного, необходимость придерживаться неофициальных норм поведения, забота о собственной безопасности и элементарном благополучии.

Перед дознавателями, следователями, расследующими преступления, совершенные осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, возникает задача, заключающаяся в принятии действенных мер, направленных на обеспечение участия потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых в допросе. При этом субъект расследования должен знать, что нежелание осужденных принимать участие в обозначенном следственном действии объясняется комплексом различных причин, основными из которых являются;

- соблюдение неофициальных норм поведения, которые устанавливают осужденным запрет на общение с представителями любых правоохранительных органов (вне зависимости от их должностного положения, звания, возраста) и особенно с теми, кто ведет расследование;

- страх возмездия за передачу объективных сведений субъектам расследования, отсюда переживания за собственное здоровье, жизнь, положение в среде отбывающих наказание. Такое состояние преследует осужденного значительный промежуток времени в период нахождения не только в исправительном учреждении, где совершено преступление, осуществляется расследование, но и в другом, в которое он был переведен, и даже после освобождения из мест лишения свободы. Мысль о возмездии за сотрудничество с должностными лицами правоохранительных органов относится к числу навязчивых и после освобождения из ИУ;

- наглядность (открытость) общения осужденного с субъектом расследования. Специфика территорий исправительных учреждений такова, что каждый из осужденных находится под произвольным (иногда непроизвольным) наблюдением лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Вся территория исправительного учреждения – это

замкнутое пространство со значительной концентрацией лиц, отбывающих наказание. В таких условиях информация о поведении, действиях и поступках конкретного лица, отбывающего наказание, становится известной многим осужденным и, конечно, она не может не быть достоянием заинтересованных лиц;

- желание смягчить участь лица, в отношении которого ведется уголовное преследование;

- отсутствие мотивации выступать на стороне обвинения либо способствовать привлечению виновных к ответственности;

- безразличие к судьбе конкретных потерпевших, возмездия в отношении виновных, торжеству справедливости, установлению истины;

- нежелание быть переведенным в другое исправительное учреждение, менять устоявшийся, пусть даже ограниченный, уклад жизни. Следует отметить, что перевод участников уголовного судопроизводства в другие исправительные учреждения не является редкостью. Справедливости ради скажем о том, что следователи, не зная традиций мест лишения свободы, забывают о лицах, которые выступали при расследовании преступления в качестве свидетелей, потерпевших, не принимают соответствующих мер безопасности. В лучшем случае направляют информацию в исправительное учреждение, куда будет переведен осужденный-свидетель-потерпевший. Однако информация о таком неблагоприятном поступке осужденного, противоречащем неофициальным нормам поведения в ИУ, поступает в новое учреждение гораздо быстрее, чем он прибывает туда сам;

- исключение ситуации перевода в другое ИУ, связанное с процессом этапирования. Пребывание на этапе считается одним из сложных периодов жизни осужденных, так как на этом краткосрочном промежутке чаще всего имеет место беспредел (поступки без морали и права) в поведении осужденных и даже начальствующего состава, осуществляющего этапирование. Кратковременность встреч и общений на этапе создает предпосылки для непрогнозируемых взаимоотношений этапированных (в том числе акты мужеложства, грабежа, причинения вреда здоровью) с последующими отрицательными последствиями для пострадавших, вплоть до перевода в другую страну;

- отсутствие возможности обеспечения реальной безопасности лицам из числа осужденных, которые принимали участие в расследовании (свидетели и даже понятые);

- наличие ситуации, при которой осужденный, принимавший участие в расследовании, может быть этапирован в суд, в том числе на значитель-

ные расстояния. Такая перспектива останавливает осужденных от участия в допросе;

– угрозы, исходящие от заинтересованных лиц, как следствие, страх и сомнения в способности субъектов расследования обеспечить действенную безопасность;

– уговоры, предложения и обещание вознаграждений, покровительства авторитетных осужденных;

– чувство товарищества;

– нежелание участвовать в деле, где участниками являются осужденные другой страты: «обиженные», «опущенные» – лица бесправные в среде осужденных, презируемые всем контингентом отбывающих наказание в исправительных учреждениях, контактирование с которыми находится под запретом неофициальных норм поведения осужденных;

– солидарность и формируемое на ее основе негативное отношение ко всем без исключения должностным лицам правоохранительных органов;

– осознанное добровольное следование неофициальным нормам поведения в социальной среде осужденных (это характерно в стратах осужденных, которые придерживаются «воровских традиций», неофициальных норм поведения, предписывающих определенное поведение в местах лишения свободы);

– бравирование желанием отомстить обидчику лично.

Для того чтобы обеспечить конфиденциальность участия осужденных в допросе, создать максимально возможные комфортные условия проведения допроса, в определенной степени минимизировать перечисленные причины, получить согласие на участие в следственном действии, иметь показания отдельных осужденных (вне зависимости от места их нахождения на момент досудебного производства: другое ИУ, проживание в другом регионе после освобождения), при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, в отдельных случаях следует:

1) использовать систему видеоконференцсвязи. Применительно к допросу осужденных она в определенной степени исключает доступ к передаваемой информации других отбывающих наказание, обеспечивая конфиденциальность поведения конкретного лица.

Правовым основанием использования системы видеоконференцсвязи являются: а) нормы, регламентирующие производство следственных действий. В ч. 6 ст. 164 УПК РФ говорится: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства...». В ч. 5 этой статьи

предусмотрена возможность приглашения специалиста, который в соответствии со ст. 58 УПК РФ содействует применению технических средств. Часть 4 ст. 189 УПК РФ предусматривает возможность проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица. Положения ч. 4 ст. 190 УПК РФ обязывают отражать в протоколе допроса факт использования технических средств, сведения о них, условия фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; б) нормы УПК РФ, регламентирующие судебное разбирательство.

Часть 6 ст. 35 УПК РФ гласит: «...По решению суда обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи». Часть 4 ст. 240 УПК РФ предусматривает возможность допроса судом свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи. Часть 5 ст. 259 УПК РФ обязывает отражать факты фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов в протоколе судебного заседания, а соответствующие результаты прилагать к материалам уголовного дела. Часть 3 ст. 376 УПК РФ, регламентируя вопросы рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, говорит о том, что осужденный, содержащийся под стражей, или лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, заявившее о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на соответственно приговор, постановление, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи. В ч. 2 ст. 407 УПК РФ, регламентирующей отдельные вопросы порядка рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции, указывается: «Лицо, содержащееся под стражей, осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, или лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления или ходатайства об этом»; в) правовая позиция, сформированная Конституционным судом Российской Федерации.

В определении от 19 мая 2009 г. № 576-О-П указано, что ст. 125, 376 УПК РФ обязывают суд обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования систем видеоконференцсвязи ознакомиться со

всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности; в иных случаях довести до сведения свою позицию путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Не ссылаясь на возможность внутренней аналогии, специально отметим, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит запретов на использование систем видеоконференцсвязи при производстве следственных действий;

2) использовать компьютерную программу Skype, позволяющую совершать видео-звонки в любые точки мира. Программа уже получила широкое распространение, и ее разработчики предлагают пакеты различных услуг. Следует иметь в виду, что данная программа позволяет демонстрировать («демонстрация экрана») фотографии, вещественные доказательства, фрагменты протоколов следственных действий, записи и т. п., что приближает такой процесс к живому общению при допросе. Программа может быть использована при проведении допросов осужденных, которые находятся в учреждении уголовно-исполнительной системы России, как в том, где совершено преступление и осуществляется расследование, так и в любом другом.

Программа Skype окажется полезной и при допросе граждан, которые находятся вне исправительных учреждений, но в отношении которых были совершены преступные посягательства (пострадавшие), например, участвовавшие в мошенничестве, совершенные с использованием систем сотовой подвижной связи (ССПС). Это относится и к допросу лиц, которые не могут (в силу различных причин и обстоятельств) прибыть в место проведения допроса;

3) использовать самодопрос (особенно свидетелей). Эта возможность напрямую не закреплена в российском уголовно-процессуальном законодательстве, однако ее предпосылки усматриваются из ч. 5 ст. 190 УПК РФ: «Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись».

Общение с должностными лицами, дознавателями, следователями, судьями позволяет привести следующие случаи (по нашим экспертным оценкам, порядка 10 %) реализации самодопроса на практике:

– написание протокола допроса (по просьбе следователя) должностными лицами оперативных подразделений, участковыми уполномоченными полиции, которые первыми прибыли на место происшествия, осуществляли ее охрану, проводили задержание преступника, принимали участие в оперативно-тактических комбинациях.

Высказывая просьбу написать протокол допроса самостоятельно, следователи исходят из того, что указанные должностные лица в состоянии сделать это сами, не упустив то, что имеет доказательственное значение и работает на избличение конкретных лиц в совершении преступлений. Подобное имеет место и в тех случаях, когда следователи поручают производство допроса следователю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ) не по месту совершения деяния. В таких случаях предоставляется перечень вопросов для допроса конкретного лица, на которые формулируются ответы. Такие протоколы допроса лаконичны, что объясняется отсутствием информации о преступлении (или отдельных обстоятельствах) у лица, которому поручено проведение допроса. Отсюда повторность направления поручений в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ;

– формулирование ответов на вопросы (которые являются составной частью протокола допроса), поставленные следователем, дознавателем, оперативным уполномоченным, судьей, глухонемым участником уголовного судопроизводства. Для досудебного судопроизводства это характерно для предварительного и первоначального этапов расследования. Такие протоколы фигурируют в уголовном деле с последующим (повторным) сурдопереводом и без такового. Рассматриваемая ситуация используется и судьями, и прокурорами в процессе судебного разбирательства для уточнения отдельных обстоятельств совершенного правонарушения. Указанные должностные лица заранее готовят перечни вопросов по тем случаям, о которых они осведомлены сами.

Следует отметить, что элементы самодопроса свидетеля содержались в ч. 4 ст. 160 УПК РСФСР: «После дачи свидетелем показаний в случае его просьбы ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе допроса».

В мире самодопрос широко распространен и с успехом используется полицейскими. Так, в США на протяжении уже почти 50 лет свидетелям высылают специальный бланк, содержащий вопросы, с почтовой маркой, на котором они должны изложить свои данные, все известные обстоятельства дела и отправить его почтой или специальным посыльным в полицию. Эта процедура известна также на Кубе и в Англии. Анало-

гичная процедура, на наш взгляд, могла бы с успехом применяться в России (несмотря на позицию противников ее введения), учитывая нежелание одних граждан принимать участие в допросе, других –

тратить время на явки в правоохранительные органы. Законодательное закрепление самодопроса в определенной степени высвободило бы и время следователя, дознавателя.

### Список литературы

1. Тактика следственных действий. М., 1997. 176 с.
2. Мерецкий Н. Е. О конфликтах, возникающих при расследовании преступлений // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26 мая 2011 г. М., 2011. Ч. 2. С. 194–200.

**NIKOLAJ GRIGOR'EVICH SHURUHNOV,**

dsc in law, professor,  
professor criminal process and criminology department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: matros49@mail.ru

### USING ORGANIZATIONAL, PROCEDURAL AND INFORMATION TECHNOLOGY TOOLS TO ENHANCE PARTICIPATION OF PRISONERS IN INTERROGATION DURING INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL FACILITIES OF THE FPS OF RUSSIA

**Annotation:** for purposes of researching ways to increase participation of prisoners in interrogation during investigation of crimes committed in correctional facilities of the FPS of Russia, the author examines possibility of using organizational, procedural, informational and technological tools. Noting the features of interrogation, the author points out reluctance of prisoners to participate in the designated investigative action and explains this with a complex of different reasons. Researching possibilities to minimize the above mentioned reasons, to obtain consent for participation in investigative actions, to ensure confidentiality of prisoners participating in interrogation, as well as to create the most comfortable conditions for interrogation during investigation of crimes committed in institutions of the correctional system of the FPS of Russia, the author suggests using the system of video conferencing within the existing legal framework that allows you to prevent access to transmitted information for other prisoners and is able to ensure confidentiality of conduct of a particular person. The author also believes that in order to enhance involvement of witnesses in investigation of crimes committed by convicts in correctional facilities, it is advisable to use a computer program Skype, which allows you to share photos, physical evidence, excerpts from the protocols of investigative actions. Considering all possible ways of enhancing involvement of convicts in interrogation the author suggests using self-interrogation widespread in the world practice.

**Key words:** federal penitentiary service of Russia, the convicted person, informal norms of behavior, code of criminal procedure, the Constitutional court of the Russian Federation, investigator; the reasons for refusal to participate in the interrogation; video conferencing system; hardware; photographing, audio and (or) video recording, filming; computer software Skype; self-interrogation.

### References

1. Taktika sledstvennyh dejstvij [Tactics of investigative actions]. Moscow, 1997. 176 p.
2. Merezckij N. E. O konfliktah, vznikajushhijh pri rassledovanii prestuplenij [About the conflicts arising at investigation of crimes]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravlenija organami rassledovanija prestuplenij» [Proc. the All-Russian scientific and practical conference «Legal and Criminalistic Support of Management of Bodies of Investigation of Crimes»]. Moscow, 26 May 2011, Part 2, pp. 194–200.

## ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

**Реферат:** в статье раскрыты особенности обеспечения безопасности персонала лечебных учреждений для осужденных, больных туберкулезом, правового регулирования статуса персонала ЛИУ (ЛПУ) медицинских работников и сотрудников других отделов и служб. При этом используется метод сравнения правового статуса сотрудника и медицинского работника, оценивается уровень защищенности. Безопасность сотрудника ЛИУ (ЛПУ) рассматривается в контексте социальной защищенности работника, которая не всегда в полной мере охватывает различные институты защиты прав человека, а в настоящее время правовой статус сотрудника ЛИУ (ЛПУ) для осужденных, больных туберкулезом, не отличается от правового статуса сотрудника ФСИН России, хотя эти лица и их семьи подвергаются наибольшей опасности заражения туберкулезом.

Сотрудники, работающие с лицами, больными туберкулезом, подвержены заболеванию наравне с медицинскими работниками, при этом профессиональным заболеванием туберкулез не считается, хотя исходя из статистики Самарской области, и медицинский персонал, и работники других служб подвергались заражению. Заболевание может распространяться несколькими способами: воздушно-капельным путем, алиментарным (через пищеварительный тракт), при контакте с больным туберкулезом, внутриутробном заражении. Источником выступает больной-бактериовыделитель, и чем дольше контакт человека с лицами, больными туберкулезом, тем выше риск заболевания.

**Ключевые слова:** осужденный, безопасность, лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, туберкулез, исправительная колония, медицинский работник, сотрудник, опасность, персонал УИС.

Государственная и общественная безопасность имеет огромное значение в современной жизни. Предупреждение правонарушений и устранение причин, которые их порождают в процессе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, возлагается на сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые нередко не только недостаточно защищены от осужденных, но и не имеют защиты со стороны государства.

Особенность обеспечения безопасности сотрудников лечебных исправительных учреждений, где содержатся лица, больные туберкулезом, определяется в первую очередь законодательством, которое, как показывает практика, несовершенно.

Работа в учреждениях, где содержатся лица, больные туберкулезом, предполагает возможность заражения заболеванием, чему способствует не только скопление людей, но и нарушение санитарно-гигиенических норм самим сотрудником, и уровень безопасности будет за-

висеть как от объективных, так и от субъективных причин.

Медиками было проведено исследование и выяснено, что у персонала с высокой степенью контакта с лицами, больными туберкулезом, со временем подавляется иммунный ответ (иммуноген) на заболевание, то есть происходит своего рода «привыкание» организма. Иммунногенность – это способность инициировать иммунную систему к формированию эффектов, нейтрализующих антигенную чужеродность. Другими словами, реакция организма на вирусы, которая способствует борьбе с болезнью, отсутствует [1, с. 5], из чего можно сделать вывод о том, что чем дольше контакт человека с лицами, больными туберкулезом, тем выше риск заболевания.

Как видно из исследований в области медицины, подвергаются опасности все категории работников, контактирующих с лицами, больными туберкулезом, при этом лишь персонал, имеющий статус медицинского работника, пользуется до-



полнительными благами при общении с данной категорией лиц.

Как отмечает Р. З. Усеев, структура опасности в деятельности ИУ состоит из предопасности, собственно опасности и последствий. Предопасность выступает в форме возможности (в нашем случае возможности заражения). Опасность состоит из вызова, угрозы, факта-нарушения. Угроза есть наиболее конкретная и непосредственная форма собственно опасности в среде нематериального мира – отношения, процессы, состояния, деяния – это их частичное или полное несоответствие установленным правилам, требованиям, нормам и т. д. Последствия – это конечный негативный результат [2, с. 71–72].

Следует несколько шире рассматривать опасность, выраженную в виде угрозы, – это не только несоответствие установленным правилам, но и сама среда, в которой находится человек (сотрудник ИК или осужденный), и пример ЛИУ (ЛПУ) доказывает это. Туберкулез может передаваться воздушно-капельным путем, алиментарным (через пищеварительный тракт), при контакте с больным туберкулезом, внутриутробном заражении, а источником выступает больной-бактериовыделитель.

Если безопасность медицинского работника достаточно обеспечена на правовом уровне (нормативно-правовыми актами Минздрава России), то безопасность сотрудника – не медицинского работника не обеспечена должным образом.

Так, в приказе Минздрава России, Минобороны России, МВД России, Минюста России, Минобробразования России, Минсельхоза России и ФПС России от 30 мая 2003 г. № 225/194/ 363/126/2330/777/292 «Об утверждении Перечня должностей, занятие которых связано с опасностью инфицирования микобактериями туберкулеза, дающих право на дополнительный оплачиваемый отпуск, 30-часовую рабочую неделю и дополнительную оплату труда в связи с вредными условиями труда» дается перечень должностей медицинских и иных работников, непосредственно участвующих в оказании противотуберкулезной помощи, занятие которых связано с опасностью инфицирования микобактериями туберкулеза в учреждениях системы Минюста России. Кроме медицинских работников, в этот перечень входят сотрудники и работники всех служб, независимо от занимаемой должности в силу своих служебных обязанностей непосредственно контактирующие с больными активной формой туберкулеза, у которых контакт с больными активным туберкулезом составляет более 50 % рабочего времени. Этим лицам предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 14 календарных дней и 30-часовая рабочая неделя в соответствии со ст. 15

Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации». Однако в данном приказе речь идет о контакте с осужденным при оказании противотуберкулезной помощи, то есть если сотрудник несет службу, участвует в обысках, досмотрах осужденных, где контакт с осужденными и их вещами более тесный, они не имеют права на указанные льготы, хотя основными способами передачи возбудителя инфекции является воздушно-капельный и контактный. При рассмотрении вопроса о рабочем времени сотрудника (не медицинского работника) ЛИУ (ЛПУ) руководствуются положением о службе, в котором сказано, что в учреждениях устанавливается регламентированный внутренний трудовой распорядок, определяемый особенностями оперативно-служебной деятельности и оперативной обстановки и другими конкретными обстоятельствами и трудовым законодательством, предусматривающим рабочую неделю не более 40 часов (ст. 91 ТК РФ).

Сотрудникам ЛИУ (ЛПУ), а именно аттестованным сотрудникам, осуществляющим деятельность, не связанную с врачебной практикой, а осуществляющим режимные мероприятия и имеющим прямой контакт с осужденными, больными туберкулезом, предоставляются такие же льготы, как и сотрудникам, работающим в других исправительных учреждениях, где лица, больные туберкулезом, отсутствуют (за исключением того, что в некоторых ИК создаются отдельные отряды, где содержатся осужденные, больные туберкулезом закрытой формы, которая не несет угрозу заражения окружающих).

В 2011 г. в ГУФСИН России по Самарской области из 5 сотрудников колонии, заболевших туберкулезом, – 2 работника отдела безопасности, 2012 г. – из 3 – 2 заболевших, 2013 г. – из 3 – 2 заболевших, 2014 г. – из 1 – 1 заболевший. Таким образом, сотрудники (не медицинские работники) более подвержены данному заболеванию.

В противовес приказу от 30 мая 2003 г. № 225/194/363/126/ 2330/777/292 действуют приказы, которые предполагают надбавки за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья: приказ ФСИН России от 16 октября 2014 г. № 547 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам уголовно-исполнительной системы за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня отдельных должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с рис-

ком (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» и приказ ФСИН России от 9 апреля 2015 г. № 342 «Об утверждении Перечня должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям и признании утратившими силу приказов ФСИН России».

Действующие приказы противоречат друг другу: опасность здоровью есть, но при этом, кроме денежной компенсации, у сотрудников нет никаких льгот.

В целях обеспечения безопасности медицинского персонала постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 60 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 „Профилактика туберкулеза”» установлены правила, где сказано, что стирка на дому специальной одежды работников противотуберкулезных медицинских организаций не допускается, а на работе должны быть оборудованы санитарно-бытовые помещения, в том числе душевые. Возникает вопрос, почему законодательство не предусматривает аналогичные условия труда сотрудников ЛИУ (ЛПУ), работающих с лицами, больными туберкулезом, ведь согласно критериям оценки условий труда по показателям вредности и опасности, условия труда подразделяются на 4 класса. Первые два соответствуют нормальным условиям труда, четвертый – это экстремальные условия (ликвидация аварийных ситуаций), нас интересует третий класс, который подразделяется на 4 степени вредности и опасности:

– вредные факторы вызывают стойкие функциональные изменения, которые в большинстве случаев приводят к увеличению заболеваемости сотрудников, обусловленной условиями труда [повышением количества заболевших с утратой трудоспособности, а характер таких заболеваний отражает состояние наиболее уязвимых для данных факторов органов и систем организма. Кроме того, возможно появление первичных признаков и легких форм профессиональных заболеваний, которые возникают после продолжительного воздействия вредных факторов (после 15 и более лет)];

– повышение уровня вредных факторов, воздействие которых ведет к развитию профессиональных заболеваний легкой и средней степени тяжести с потерей профессиональной трудоспособности, росту хронизации патологий, а также увеличению заболеваемости с временной утратой трудоспособности;

– возникают тяжелые формы профессиональных заболеваний с общей утратой трудоспособности работника. Отмечается также увеличение чис-

ла хронических заболеваний и уровня заболеваемости с временной потерей трудоспособности.

Необходимо обезопасить сотрудника и его родных от возможности заболевания, если законодатель не предусматривает дополнительных льгот.

В настоящее время по-разному трактуется понятие безопасности (обеспечения безопасности) УИС (ИУ). Для одних ученых безопасность (обеспечение безопасности) – это защищенность каких-либо объектов [3, с. 45], для других – обеспечение спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников ИУ, осужденных, иных граждан, их нормального труда и отдыха, а также нормального функционирования ИУ в целом и его подразделений в частности [4, с. 26], для третьих – состояние, обеспечивающее отсутствие опасности [5, с. 7]. Указанные трактовки определяют безопасность исключительно как состояние.

Уровень безопасности сотрудника УИС зависит и от степени его социальной защищенности, которая не всегда в полной мере охватывает различные институты защиты прав человека. Сравним для этого две категории лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях: медицинских работников и сотрудников, работающих непосредственно в исправительном учреждении полный рабочий день. Как указывалось ранее, сокращенный рабочий день для первых предусмотрен, для вторых нет. Другим противоречием выступает тот факт, что заболевание туберкулезом для одних – это профессиональное заболевание, для других нет. Остановимся на этом более подробно.

Термин «профзаболевание» имеет законодательное закрепление: согласно Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» профессиональное заболевание определено как хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

Выделяют следующие группы профессиональных заболеваний: 1) вызванные воздействием химических факторов (пары этилового спирта, йода, анестетиков, дезинфицирующие средства, ртуть, лекарственные препараты); 2) вызванные воздействием физических факторов (лазер, радиация, ультразвук, вибрация, шум, неблагоприятный микроклимат); 3) вызванные воздействием биологических факторов (вирусы, иммунологические средства, белково-витаминные препараты, патогенная микрофлора); 4) от перенапряжения от-

дельных органов и систем (факторы физиологической природы, такие как психоэмоциональное напряжение, мышечное напряжение, вынужденная рабочая поза, напряжение анализаторов).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона „Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”» в перечень профессиональных заболеваний туберкулез не входит, как следствие, страховые суммы не выплачиваются, за исключением установления инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы.

Медицинские работники, работающие в ЛИУ (ЛПУ), заболевшие туберкулезом, могут получать все предусмотренные законодательством льготы при признании заболевания профессиональным, а

сотрудники, находящиеся в учреждении более продолжительное время, контактируя с осужденными, досматривая их и принадлежащие им вещи, и заболевшие туберкулезом, льгот не имеют.

В настоящее время правовой статус сотрудника ЛИУ (ЛПУ) для осужденных, больных туберкулезом, не отличается от правового статуса сотрудника ФСИН России, хотя эти лица и их семьи подвергаются наибольшей опасности заражения туберкулезом.

Действующим законодательством медицинским работникам ЛИУ (ЛПУ) предусмотрены различные льготы, такие как сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, сотрудникам же такие льготы не даются, лишь по усмотрению начальника может предоставляться дополнительный отпуск.

Сотрудники, работающие с лицами, больными туберкулезом, подвержены заболеванию наравне с медицинскими работниками, при этом профессиональным заболеванием туберкулез не считается, хотя исходя из статистики Самарской области медицинский персонал и работники других служб подвергались заражению.

### Список литературы

1. Дмитриенко Ю. В. Особенности эпидемиологического надзора и профилактики заражений туберкулезом персонала судебно-медицинской экспертизы : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2006.
2. Усеев Р. З. Феномен опасности и безопасности в деятельности исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 65–72.
3. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань, 2001. 324 с.
4. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А. Г. Перегудова. Уфа, 1996. 672 с.
5. Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности работников ИТУ. Рязань, 1991. 92 с.

**SVETLANA VALENTINOVNA MIKHEEVA**

phd in law, senior lecturer of regime and guard  
in penal system department  
(Samara law institute of the FPS of Russia),  
e-mail: rio-mikheeva@mail.ru

### SAFETY PROCEDURES FOR THE PERSONNEL IN MEDICAL INSTITUTIONS FOR THE CONDEMNED PATIENTS WITH TUBERCULOSIS

**Annotation:** the article features safety procedures for the personnel in medical institutions for the condemned patients with tuberculosis, as well as peculiarities of legal regulation of the personnel status (health workers and the staff of other departments and offices) in health correction facilities (preventive treatment facilities).

The article is constructed by comparison of legal statuses of an employee and a health worker, and assessing their security levels. Security level of an employee in health correction facilities (preventive treatment facilities) in the penal system is regarded within the framework of their social security which does not always cover various institutions of protection of human rights, and nowadays the legal status of an employee in health correction

facilities (preventive treatment facilities) for the condemned patients with tuberculosis doesn't differ from the legal status of an employee of the FPS of Russia, though these people and their families are exposed to the greatest danger, namely the risk of contracting tuberculosis. The risk of getting tuberculosis for convicts as well as for the employees is expressed through staying in the environment with patients affected by tuberculosis.

Employees working with people affected by tuberculosis are subject to contracting the disease as well as health workers, nevertheless tuberculosis isn't considered an occupational illness though statistics of the Samara region shows that both medical personnel and employees of other offices are prone to this disease.

Research in the field of medicine reveals that all people having some sort of contact with patients affected by tuberculosis are subject to the illness. The disease can spread in several ways: airborne way, alimentary (through the digestive tract); when contacting a patient with tuberculosis; through pre-natal infection, with a patient discharging bacteria serving as a source, and the more time a person spends with people affected by tuberculosis, the higher the risk of contracting the disease is.

**Key words:** convicts, safety, medical correctional facilities, preventive treatment facilities, tuberculosis, health correction facilities, health worker, employee, danger, the penal system personnel.

### References

1. Dmitrienko Ju. V. Osobennosti jepidemiologicheskogo nadzora i profilaktiki zarazhenij tuberkulezom personala sudebno-medicinskoj jekspertizy. Avtoref. dis. kand. med. nauk [Features of an epidemiological surveillance and prevention of infections of tuberculosis of the personnel of a forensic medical examination. Cand. med. sci. diss. abstract]. Moscow, 2006.
2. Useev R. Z. Fenomen opasnosti i bezopasnosti v dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij [A phenomenon of danger and safety in activity of correctional facilities]. Vestnik Vladimirskego juridicheskogo institute – Bulletin of the Vladimir legal institute, 2014, no. 4, pp. 65–72.
3. Kazak B. B. Bezopasnost' ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Safety of penal system]. Ryazan, 2001. 324 c.
4. Kurs lekcij po obespecheniju bezopasnosti, porjadka ispolnenija i otbyvanija nakazaniya v ITU [A course of lectures on safety, an order of execution and serving of punishment in correctional institutions]. Under the editorship of A. G. Peregudov. Ufa, 1996. 672 c.
5. Gromov M. A., Seliverstov V. I. Pravovye i organizacionnye voprosy obespechenija bezopasnosti rabotnikov ITU [Legal and organizational issues of safety of employees of correctional institutions]. Ryazan, 1991. 92 c.

## **БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

**Реферат:** на нормальное функционирование деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы могут повлиять как внешние, так и внутренние факторы. Причины и поводы к возникновению ситуаций, способных негативным образом повлиять на безопасность (режим) в исправительных учреждениях, могут быть спровоцированы как серьезными недостатками в деятельности самих мест лишения свободы, так и обострением социальной, криминогенной обстановки в районе их расположения, возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Решение проблем обеспечения безопасности (режима) в условиях осложнения оперативной обстановки в исправительных учреждениях, а также создание системы их предупреждения возможно только путем комплексного определения теоретических, правовых, организационных, тактических основ деятельности субъектов по ее обеспечению на научной основе.

Результаты исследования заключаются в том, что на основе теории научного познания общественных процессов и правовых явлений комплексно раскрыто современное видение проблем в сфере управления безопасностью в уголовно-исполнительной системе, сформирован комплекс теоретико-правовых знаний о безопасности уголовно-исполнительной системы, построена целостная теория правового регулирования безопасности уголовно-исполнительной системы.

**Ключевые слова:** безопасность, внутренние и внешние угрозы безопасности, чрезвычайные обстоятельства, объект и субъект управления, механизм правового регулирования, правовой и административно-правовой режимы, государственное управление исполнительная власть, уголовно-исполнительная система.

**О**дним из основных условий нормального функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) является безопасность.

Безопасность в ее сущностном и содержательном отношении представляет собой крайне сложное явление, поэтому одной из главных задач юридической науки и нормотворческой деятельности субъектов обеспечения безопасности является выработка понятий и определений, необходимых для установления и реализации соответствующих правовых предписаний.

В настоящее время в связи с небывалым динамизмом развития человечества, определившим его влияние на среду обитания и на все направления жизнедеятельности, проблема обеспечения безопасности приобрела особую актуальность.

Безопасность представляет собой многоуровневое, разностороннее явление, поэтому оно может рассматриваться в различных аспектах: содержательном, правовом, управленческом, организационно-техническом, международном, политическом, психологическом, информационном и др.

При анализе безопасности УИС в одинаковой степени важны как правовые, управленческие, организационно-технические, так и другие аспекты деятельности субъектов, уполномоченных обеспечивать безопасность в уголовно-исполнительной системе.

В русском языке слово «безопасный» означает неопасный, не угрожающий опасностью, не могущий причинить вреда кому-либо или чему-либо. Безопасность понимается как отсутствие опасности; сохранность, надежность [4, с. 67–68].

В юридической науке не существует единого подхода к определению понятия «безопасность», проанализированные мнения ученых позволяют характеризовать безопасность с различных позиций [8].

Во-первых, безопасность можно рассматривать как некую структурированную государством и обществом посредством правовых, технических и иных социальных норм, содержащихся в них правовых правил и запретов, процессуальных алгоритмов и процедур модель, выполняющую роль целобразующего идеала, адекватного современ-

ному состоянию и обозримой перспективе развития общества [11].

Во-вторых, назначение безопасности определяется как использование данной абстрактной модели в виде оценочного образа, позволяющего судить о соответствии наличного состояния отношений в обществе состоянию желаемому [3].

В-третьих, под безопасностью понимается реальное состояние защищенности общественно значимых интересов и ценностей от негативных воздействий, сравниваемое во времени с уровнем подобной защищенности относительно предшествующих организационно-плановых периодов [5].

В-четвертых, безопасность определяется как обладающая количественными и качественными характеристиками система общественных отношений, совокупность которых выступает как объект управленческого воздействия со стороны государства и общества. На наш взгляд, все указанные мнения ученых справедливы. Кроме того, допустимо любое вариативное соотношение рассмотренных определений в зависимости от решаемых исследовательских задач.

Выстраивая механизм правового регулирования безопасности, следует учитывать, что все элементы указанного механизма (нормы права, юридические факты, акты толкования, правоотношения, правоприменительные акты, правореализационные акты) [3, с. 123] должны детально прорабатываться применительно к конкретным задачам, решаемым в повседневной деятельности УИС. Следует определить направления и способы совершенствования особого варианта юридического инструментария, предназначенного для обеспечения безопасности, – правового режима.

Институт правовых режимов нашел широкое применение в юридической теории и практике. С его помощью осуществляется регламентация важных составляющих внутригосударственной, а также международной безопасности. Термин «правовой режим» означает, что действия, деятельность (определенные отношения) урегулированы правом и для их охраны используется определенная система юридических средств воздействия [10, с. 5].

Так, Д. Н. Бахрах и С. Д. Хазанов определяют правовой режим как «совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих деятельность или отношения между людьми по поводу определенных объектов». При этом они выделяют «юридическую сторону режима (систему правил) и фактическую сторону (реальное осуществление режимных норм)». Для более ясного понимания термина «правовой режим» эти ученые предлагают сравнивать его с понятием правового статуса. В теории права под правовым статусом

понимается совокупность прав и обязанностей субъекта по отношению к разным объектам. Иначе говоря, это совокупность норм, регулирующих его правовое положение, отражающее фактическое состояние во взаимоотношениях с другими субъектами [12, с. 549]. Правовой режим – система норм, регулирующих правоотношения разных субъектов по поводу определенного объекта, то есть это систематизация норм по признаку объекта. Таким образом, в юриспруденции возможен как статутный подход, так и режимный, то есть систематизация норм по признаку субъекта и объекта.

Правовой режим отличает особая значимость общественных отношений, регулируемых им, в целях сохранения устойчивости государства. Он выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности [1, с. 186].

Таким образом, механизм правового регулирования безопасности рассматривается как единство всех юридических средств, с помощью которых осуществляются регулирование общественных отношений и удовлетворение интересов субъектов права. Понятие правового режима призвано «...соединить в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств, который диктуется возникающими целями» [7, с. 19]. Он обеспечивает правовое регулирование определенной группы общественных отношений, содействует эффективному использованию конкретных объектов.

Соглашаясь с Н. Ф. Поповой и Н. Н. Поповой в том, что правовой режим – это «особый порядок правового регулирования, закрепляющий совокупность юридических и организационных средств, применяемых для установления правового состояния (положения, статуса) объекта воздействия (носителя режима) и направленный на обеспечение его устойчивого функционирования» [10, с. 7], добавим – в установленных целях.

Наиболее общими универсальными правовыми режимами являются режимы отраслей права и законодательства. Общеизвестно, что правовые режимы являются основой любой отрасли законодательства [7, с. 21]. «Для них характерно использование регулятивного потенциала всей совокупности юридических средств, имеющихся в распоряжении отраслевого метода правового воздействия» [2]. С. С. Алексеев под юридическим режимом отрасли понимает «особую, целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализа-

ции, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм» [1, с. 186].

Присутствие конкретных правовых режимов можно увидеть в отраслях публичного права. В них правовой режим основывается, как правило, на властных (императивных) началах. Так, административно-правовой режим в целом можно рассматривать в качестве универсального комплексного средства, предназначенного для обеспечения государственного управления в сфере безопасности. Следует отметить, что основу любого административно-правового режима составляют средства воздействия на управляемую систему, однако наряду с этим важно определить перечень субъектов и объектов правоприменения, перечень подконтрольных объектов, привести в действие полноценную систему управления, которая существует параллельно с обычной системой власти, при этом необходимо учитывать временные и территориальные параметры.

Правовые режимы, урегулированные административно-правовыми нормами, несмотря на все их разнообразие, всегда имеют своей целью охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

В законодательстве Российской Федерации и юридической литературе безопасность рассматривается как система, как научное направление, крайне важное для поступательного развития современного общества.

Важнейшим видом безопасности является национальная безопасность. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет рассматриваемую категорию как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Основные положения в сфере безопасности определены Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Закон о безопасности).

Система обеспечения национальной безопасности состоит из двух связанных между собой систем, признанных обеспечивать защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Мы согласны с мнением А. В. Быкова, который представляет систему обеспечения национальной безопасности как совокупность, состоящую из двух мощных по своему содержанию подсистем, каждая из которой

является сложной, – обеспечение внешней и внутренней безопасности государства [3, с. 7].

Систему обеспечения внутренней безопасности государства образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти; в центре данной системы находятся правоохранительные органы, являющиеся составной частью органов исполнительной власти.

В отличие от предыдущего Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», действующий Закон о безопасности относит не только федеральные органы государственной власти, но и органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

В вопросах обеспечения государственной безопасности приоритет принадлежит федеральным органам государственной власти (прежде всего федеральным органам исполнительной власти). На органы государственной власти субъектов РФ и на руководителей органов местного самоуправления возложены обязанности по предотвращению, минимизации и ликвидации последствий локальных или региональных чрезвычайных ситуаций.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), являясь федеральным органом исполнительной власти, нацелена на обеспечение безопасности в рамках осуществляемой ей деятельности, предопределяемой особенностями общественных отношений, которые выступают в качестве объекта их управляющего воздействия.

Для наиболее полного исследования соотношения деятельности УИС и безопасности необходимо изучить взаимодействие субъекта и объекта управления как части и целого, единичного и всеобщего [6, с. 13].

Под объектом управления следует понимать определенную область материальной действительности во всем ее многообразии (безопасность). Следовательно, объектом управления может быть как какой-либо фрагмент безопасности, так и безопасность в целом. Объект управления шире по объему, чем предмет управления. В качестве предмета выступает одно из конкретных проявлений объекта.

ФСИН России как представитель исполнительных органов государственной власти выступает в качестве субъекта управления по обеспечению безопасности в сфере исполнения уголовных наказаний. ФСИН России в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» наделена полномочием обеспечивать в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции безопасность объектов УИС, а также органов Минюста России.

Развитие общественных отношений в рассматриваемой сфере влияет на изменение и развитие содержания, характера и масштаба управленческой деятельности. Каждая система как совокупность связанных между собой элементов нуждается в управлении и организации, независимо от количества таких элементов. Важной и обязательной характеристикой управления является целостность. Управление всегда включает в себя отношения субъекта и объекта.

Правоотношения по обеспечению безопасности возникают при наличии какой-либо опасности либо угрозы ее появления, способные причинить вред охраняемым объектам. Опасность и угрозу безопасности УИС в зависимости от места возникновения и характера можно классифицировать на внешние и внутренние.

Под обеспечением безопасности УИС от внешних угроз понимается реализация правовых норм, регулирующих вопросы защиты от различного рода чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий, диверсий, нападений на учреждения и органы УИС, воздействий преступных сообществ, имеющих своей целью дезорганизацию процесса исполнения уголовных наказаний. В данном случае безопасность УИС осуществляется посредством реализации правовых норм различных отраслей права. Нормы гражданского права регулируют порядок возмещения вреда; нормы административного права – деятельность администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; нормы уголовного права направлены на обеспечение безопасности УИС посредством установления уголовной ответственности за совершение преступлений против личности работников УИС, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, осужденных, а также за отдельные действия, дезорганизующие деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

При решении вопросов обеспечения внешней безопасности УИС следует иметь в виду, что она представляет собой специфический государственный механизм, в котором отражаются все процессы, происходящие в обществе в целом.

Внутренняя безопасность УИС заключается в обеспечении защиты от опасностей и угроз, возникающих непосредственно в учреждениях и органах. Правовое регулирование процесса обеспечения внутренней безопасности осуществляется в большей степени нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Оно направлено на предупреждение и устранение опасностей,

вызванных чрезвычайными обстоятельствами, которые возникли на территории исправительных учреждений (массовыми беспорядками, групповыми неповиновениями, захватами заложников и т. п.); нарушений работниками УИС законности при исполнении наказаний; нарушений осужденными установленного порядка и условий отбывания наказаний, а также на пресечение противоправной деятельности лидеров преступных группировок осужденных.

В процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы возникают разнородные общественные отношения, в том числе административно-правовые, которые являются исходными для государственного управления. В литературе имеется позиция, согласно которой исполнение уголовных наказаний не следует смешивать с управлением [9, с. 14]. Сторонники такой позиции считают, что административно-правовые отношения в деятельности исправительных учреждений имеют место лишь при организации функционирования исправительных учреждений и в процессе прохождения службы сотрудниками УИС. Мы не разделяем данную точку зрения. УИС является структурным элементом исполнительной власти, поэтому специфические функции, ей присущие, реализуются посредством и в форме государственного управления. Следовательно, качественно своеобразным является лишь содержание уголовно-исполнительных отношений, а формально они реализуются в рамках государственного управления. В практике деятельности УИС наглядно отражен факт, что закон не может быть реализован вне деятельности властных структур, применяющих его. В связи с этим режим в исправительных учреждениях, предусмотренный ст. 82 УИК РФ, можно рассматривать в качестве административно-правового режима, который включает в себя: 1) назначение, функции и требования режима; 2) распределение полномочий между сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; 3) систему учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, порядок их функционирования и взаимодействия; 4) специальные полномочия сотрудников учреждения, на территории которого действует режим исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, в части нормативного регулирования, осуществления надзора и контроля за мероприятиями и мерами, составляющими данный режим; 5) определение специального статуса сотрудников УИС, являющихся непосредственными исполнителями рассматриваемого режима, издание соответствующих нормативных правовых актов (например, Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1



«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и т. д.); б) порядок финансирования режимных учреждений.

Таким образом, проведенное исследование безопасности как объекта управления в уголовно-исполнительной системе позволило сделать следующие выводы.

1. Административно-правовые режимы как основная составляющая обеспечения безопасности в учреждениях УИС обусловлены обстоятельствами, предшествующими введению режима, характеристикой объектов правоприменения, претерпевающих воздействие режима, а также комплексной характеристикой субъектов обеспечения безопасности (режима).

2. Деятельность учреждений и органов УИС по обеспечению безопасности в условиях административно-правовых режимов должна исходить из методологической посылки отношения объекта и субъекта управления, при котором объект первичен.

3. Решение проблем обеспечения безопасности в условиях осложнения оперативной обстановки в исправительных учреждениях, а также создание системы их предупреждения возможно путем формирования административно-правового режима, который определяет правила поведения (деятельности) субъектов права, порядок реализации их прав и законных интересов в сфере исполнения уголовных наказаний с целью обеспечения правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, а также безопасность лиц, находящихся на их территориях; безопасность объектов УИС и органов Минюста России.

### Список литературы

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. Ф., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2006. 381 с.
3. Быков А. В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. 812 с.
5. Общая теория безопасности. М., 1994. 256 с.
6. Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное. М., 1996.
7. Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19–21.
8. Мирошниченко В. М. Национальная безопасность Российской Федерации. Обеспечение и организация управления. М., 2009. 256 с.
9. Одинцов А. И. Правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний. Рязань, 2008. 226 с.
10. Попова Н. Ф., Попова Н. Н. Специальные административно-правовые режимы : монография. М., 2008. 144 с.
11. Рыхтик М. И. Безопасность в современном мире. Национальные интересы и проблемы безопасности в меняющемся мире. М., 2008.
12. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского. М., 2000. 616 с.

**ALEXANDER GENNADEVICH UPOROV,**

phd in law,  
associate professor, state and legal disciplines department  
(Kuzbass institute of the FPS of Russia),  
e-mail: uporov65@mail.ru

### SAFETY AS OBJECT OF MANAGEMENT IN THE PENAL SYSTEM

**Annotation:** both external and internal factors can influence normal operation of establishments and bodies of the penal system. The reasons for situations which can have a negative effect on safety (supervision) in correctional facilities, can arise due to serious shortcomings in activity of places of imprisonment, and an aggravation of social and crime situation in the area, due to emergency situations of natural and anthropogenic origin. The solution of problems of providing safety (supervision) in the conditions of complicated operational situation in correctional facilities, and also creation of the prevention system is possible only by comprehensive analysis

of theoretical, legal, organizational, tactical principles of subjects' activity aimed at providing safety (supervision) on a scientific basis.

Results of the research show that on the basis of the theory of scientific knowledge of public processes and legal phenomena the author reveals a comprehensive advanced perspective on problems in the field of safety management in the penal system, creates a complex of theoretical legal knowledge on safety of the penal system, constructs a coherent theory of legal regulation of safety in the penal system.

**Key words:** safety, internal and external threats to security, force majeure, object and subject of management, mechanism of legal regulation, legal and administrative and legal modes, public administration, executive power, criminal and executive system.

### References

1. Alekseev S. S. Obshhie dozvoleniya i obshhie zaprety v sovetskom prave [The general permissions and the general ban in the Soviet law]. Moscow, 1989. 288 p.
2. Bahrah D. N., Rossinskij B. F., Starilov Ju. N. Administrativnoe pravo [Administrative law]. Moscow, 2006. 381 p.
3. Bykov A. V. Sistema obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva [System of providing internal security of the state]. Moscow, 2007.
4. Dal' V. M. Tolkovyj slovar' [Explanatory dictionary]. Moscow, 1989. 812 p.
5. Obshhaja teorija bezopasnosti [General theory of safety]. Moscow, 1994. 256 p.
6. Kuz'min V. F. Obektivnoe i subektivnoe [Objective and subjective]. Moscow, 1996.
7. Mal'ko A. V., Rodionov O. S. Pravovye rezhimy v rossijskom zakonodatel'stve [Legal regimes in the Russian legislation]. Zhurnal rossijskogo prava – Magazine of Russian law, 2001, no. 9, pp. 19–21.
8. Mirosnichenko V. M. Nacional'naja bezopasnost' Rossijskoj Federacii. Obespechenie i organizacija upravlenija [National security of the Russian Federation. Providing and organization of management]. Moscow, 2009. 256 p.
9. Odincov A. I. Pravovye i organizacionnye osnovy informacionnogo obespechenija upravlenija v Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanij [Legal and organizational bases of information support of management in Federal Penitentiary Service]. Ryazan, 2008. 226 p.
10. Popova N. F., Popova N. N. Special'nye administrativno-pravovye rezhimy [Special administrative legal regimes]. Moscow, 2008. 144 c.
11. Ryhtik M. I. Bezopasnost' v sovremennom mire. Nacional'nye interesy i problemy bezopasnosti v menjajushemsja mire [Safety in the modern world. National interests and problems of safety in the changing world]. Moscow, 2008.
12. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Under the editorship of V. M. Korel'skii Moscow, 2000. 616 p.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ  
С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**Реферат:** в статье рассмотрен опыт применения отдельных форм взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями. Анализу подверглись формы взаимодействия, не связанные с проведением контрольных мероприятий, выявленные в деятельности УФСИН России по г. Москве. Изучены такие формы взаимодействия, как участие общественных наблюдателей в заседаниях коллегии территориального органа ФСИН России, проведение рабочих встреч, участие членов общественных наблюдательных комиссий в воспитательной работе с осужденными, проведение обучающих занятий для членов общественных наблюдательных комиссий на базе учреждений уголовно-исполнительной системы.

В статье также уделено внимание проблеме освещения результатов взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы в средствах массовой информации и сети Интернет. В настоящее время в сети Интернет можно найти много информации, посвященной проводимым общественными наблюдателями мероприятиям. Эта информация находится на сайтах различных правозащитных организаций, информационных агентств, а также в блогах. Если принимать во внимание тот факт, что за время существования института общественных наблюдательных комиссий было проведено несколько тысяч посещений учреждений УИС и других совместных мероприятий, то становится ясно, что в средствах массовой информации и сети Интернет не освещена и десятая часть от всего проделанного объема работ. Информация носит бессистемный характер и произвольно размещена в информационном пространстве.

Для обеспечения эффективного информирования населения об имеющихся проблемах и проводимых мероприятиях в области обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в ряде регионов внедрена практика размещения актуальной информации о взаимодействии с общественными наблюдательными комиссиями на официальных интернет-сайтах территориальных органов ФСИН России.

В апреле 2015 г. нами был проведен мониторинг информационного наполнения официальных сайтов территориальных органов ФСИН России.

**Ключевые слова:** общественный контроль, социальный контроль, общественные наблюдательные комиссии, взаимодействие, информационное обеспечение, институты гражданского общества, воспитательная работа, наблюдение, права осужденных, уголовно-исполнительная система.

Относительно недавно был создан новый субъект общественного контроля – общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Общественные наблюдательные комиссии представляют собой общественные формирования, не являющиеся юридическими лицами, действующие на постоянной основе, в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав

человека в местах принудительного содержания [3, с. 104]. Основным нормативным документом, регламентирующим взаимодействие общественных наблюдательных комиссий с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, является Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В ст. 15 Закона перечислены основные формы деятельности общественных наблюдательных комиссий, которые и определяют основные

направления взаимодействия с органами и учреждениями УИС. В их числе:

посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля;

рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

направление материалов по итогам осуществления общественного контроля в администрации мест принудительного содержания, соответствующие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;

взаимодействие по вопросам, относящимся к ее деятельности, с органами государственной власти Российской Федерации, государственными органами, не являющимися органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами и иными субъектами по своему усмотрению.

Последний из пунктов указывает на то, что перечень направлений взаимодействия УИС с общественными наблюдательными комиссиями не является строго регламентированным, а значит, сами субъекты взаимодействия вправе разрабатывать и внедрять разнообразные формы сотрудничества [2, с. 155].

Отдельные формы взаимодействия органов и учреждений УИС с общественными наблюдательными комиссиями (ОНК), не связанные с проведением контрольных мероприятий, которые внедряются по инициативе и по взаимному согласию субъектов взаимодействия, следующие.

1. Участие членов ОНК в работе коллегии территориального органа ФСИН России. В целях создания условий для всестороннего рассмотрения, обсуждения и принятия решений по важнейшим вопросам деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечения эффективного взаимодействия с органами государственной власти субъекта, правоохранными органами созданы коллегии территориальных органов ФСИН России. На заседаниях коллегии обеспечивается рассмотрение вопросов, входящих в компетенцию территориального органа и касающихся оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы региона. При

рассмотрении вопросов, касающихся взаимодействия, на заседаниях коллегии по решению председателя принимают участие представители правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций региона.

Председатель и члены общественной наблюдательной комиссии по г. Москве регулярно принимают участие в работе коллегии УФСИН России по г. Москве. Такое взаимодействие обеспечивает своевременное доведение актуальной информации об итогах деятельности территориального органа до сведения общественных наблюдателей и предоставляет им возможность сообщать руководству территориального органа о существующих проблемах в медицинском, правовом, материально-бытовом и ином обеспечении лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

2. Проведение рабочих встреч представителей общественной наблюдательной комиссии с руководством территориального органа ФСИН России. Такой формат взаимодействия, как проведение рабочих встреч, в отличие от участия в работе коллегии предполагает обсуждение участниками узкого круга конкретных проблем и задач осуществления общественного контроля.

Анализируя опыт проведения рабочих встреч руководства УФСИН России по г. Москве с членами общественной наблюдательной комиссии, можно сделать вывод о том, что рабочие встречи организуются как для подведения итогов взаимодействия за отчетный период, так и для обсуждения наиболее актуальных вопросов осуществления общественного контроля, материально-бытовых условий и отдельных фактов нарушения прав человека в учреждениях УИС. Так, руководство УФСИН России по г. Москве неоднократно проводило рабочие встречи с членами общественной наблюдательной комиссии по вопросам оказания медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся в следственных изоляторах.

3. Участие членов ОНК в воспитательной работе с осужденными, социальном сопровождении и ресоциализации осужденных. Действующим законодательством установлено, что помимо осуществления общественного контроля общественные наблюдательные комиссии принимают участие в организации содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» общественные объединения,

социально ориентированные некоммерческие организации оказывают содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе. Общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации оказывают содействие администрации учреждения, исполняющего наказания, в целях исправления осужденных к лишению свободы [1, с. 25].

Особого внимания заслуживает опыт взаимодействия УФСИН России по г. Москве с общественной наблюдательной комиссией в вопросах проведения воспитательных мероприятий.

За годы существования общественной наблюдательной комиссии по г. Москве был накоплен внушительный опыт проведения различного рода мероприятий воспитательной направленности. К наиболее примечательным из них можно отнести организацию встречи осужденных, подозреваемых и обвиняемых с актером Ж. Депардьё в СИЗО-5, проведение представления силовой команды «Русские медведи», музыкального концерта группы «Божья коровка» в СИЗО-6, выступление театра-студии «Вольный дебют» в СИЗО-2.

Обеспечение вовлеченности осужденных в проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий способствует успешной ресоциализации личности осужденного. Целью таких мероприятий является духовное и физическое развитие личности осужденного, которое построено на взаимоотношении с социальной средой. Приобщение к данной деятельности формирует у осужденных высокое нравственное сознание и поведение. Участие в культурных и спортивных мероприятиях дает возможность осужденному самореализоваться, самоутвердиться, получить новые навыки и умения и направить свою активность в нужное русло.

4. Проведение обучающих занятий для членов ОНК на базе учреждений УИС. Общественные наблюдательные комиссии являются важным инструментом гражданского контроля в области соблюдения прав человека в местах принудительного содержания. Однако осуществление общественного мониторинга требует обладания не только достоверной информацией о происходящем в местах принудительного содержания, но и необходимыми теоретическими и прикладными знаниями, поэтому проведение практико-ориентированных занятий с вновь назначенными общественными наблюдателями представляется одним из ключевых условий эффективной деятельности общественных наблюдательных комиссий.

Вместе с тем разветвленность и многообразие представителей гражданских объединений, входящих в общественные наблюдательные комиссии, а также разнопрофильность и специфика режимных организаций мест принудительного содержания под стражей предполагает, что люди, осуществляющие этот мониторинг, должны обладать необходимыми знаниями нормативно-правовой базы проверяемых ведомств, социологии, психологии, санитарии, стандартов в сфере правового образования и в области прав человека.

Обучение членов общественной наблюдательной комиссии г. Москвы третьего созыва было организовано на базе ФКУ СИЗО-2 и ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве. Члены общественной наблюдательной комиссии осуществляли обучение вновь назначенных общественных наблюдателей совместно с работниками учреждений УФСИН России по г. Москве. Обучение происходило непосредственно в местах принудительного содержания, что способствовало обеспечению практико-ориентированного подхода к подготовке.

Вновь назначенным общественным наблюдателям была разъяснена специфика взаимоотношений между лицами, содержащимися в местах принудительного содержания, и администрацией, в том числе о применяемых мерах поощрения и взыскания. Были высказаны рекомендации по проведению бесед с лицами, содержащимися в месте принудительного содержания, направленные на исключение создания конфликтных ситуаций. Доведена до сведения информация об основных режимных требованиях, действующих на территории СИЗО, а также об особенностях содержания различных категорий спецконтингента.

В настоящее время подготовка общественных наблюдателей в России не имеет системного характера. Организацию практико-ориентированного обучения вновь назначенных членов общественных наблюдательных комиссий на базе учреждений УИС можно рассматривать как приемлемую форму подготовки. Однако для повышения качества такой подготовки требуется разработка и апробация необходимой учебно-методической базы.

Особого внимания заслуживает проблема освещения результатов взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями УИС в средствах массовой информации и сети Интернет. Для создания эффективного механизма контроля гражданского общества за государственными структурами необходимо наличие не только специальных контрольных организаций, но и действующего механизма распространения информации внутри гражданского общества. Принимать участие в обсуждении проблем обеспече-

ния прав человека должно все общество, а не только лица, задействованные в работе наблюдательных комиссий.

В настоящее время в сети Интернет можно найти много информации, посвященной проводимым ОНК мероприятиям. Эта информация находится на сайтах различных правозащитных организаций, информационных агентств, а также в блогах. Тем не менее если принимать во внимание тот факт, что за время существования института общественных наблюдательных комиссий было проведено несколько тысяч посещений учреждений УИС и других совместных мероприятий, то становится ясно, что в средствах массовой информации и сети Интернет не освещена и десятая часть от всего проделанного объема работ. Более того, информация носит бессистемный характер и произвольно размещена в информационном пространстве.

Для обеспечения эффективного информирования населения об имеющихся проблемах и проводимых мероприятиях в области обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в ряде регионов внедрена практика размещения актуальной информации о взаимодействии с общественными наблюдательными комиссиями на официальных интернет-сайтах территориальных органов ФСИН России.

В апреле 2015 г. нами был проведен мониторинг информационного наполнения официальных сайтов территориальных органов ФСИН России, который позволил выявить следующие показатели:

- на официальных сайтах 31 территориального органа созданы разделы, предназначенные для размещения информации о взаимодействии с общественными наблюдательными комиссиями;

- из них на 22 официальных сайтах указанный раздел содержит только контактную информацию общественных наблюдательных комиссий, сведения об их составах и выдержки из нормативно-правовых актов, регламентирующих общественный контроль;

- на 9 официальных сайтах территориальных органов в указанных разделах содержится информация о посещениях учреждений УИС и об иных совместных мероприятиях, проведенных общественными наблюдательными комиссиями совместно с территориальными органами.

### Список литературы

1. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24–26.

2. Горкина С. А. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов региональной власти по вопросам социальной адаптации осужденных на примере УФСИН России по Астраханской области // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 154–158.

Положительно следует оценить опыт информационного наполнения указанных разделов на официальных сайтах ГУФСИН России по Красноярскому краю и УФСИН России по Республике Карелии. Помимо контактной информации общественных наблюдательных комиссий, сведений об их составах и выдержек из нормативно-правовых актов, регламентирующих общественный контроль, на указанных интернет-ресурсах размещена информация о посещениях учреждений УИС и об иных совместных мероприятиях, проведенных общественными наблюдательными комиссиями совместно с территориальными органами, сопровождающаяся подробными описаниями и фотоотчетами.

За последние семь лет был проделан огромный объем нормотворческой и правоприменительной работы в сфере осуществления общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Уже сегодня общественные наблюдательные комиссии в своей ежедневной работе показывают реальные положительные результаты, а для закрепления и повышения этих результатов требуется дальнейшее усиление интеграции УИС с институтами гражданского общества [5, с. 41].

Следует отметить, что сфера исполнения уголовных наказаний по-прежнему остается одним из тех участков, где права граждан наиболее уязвимы и нуждаются в особом контроле со стороны государства и общественности [4, с. 113]. В числе основных направлений реформирования УИС называют преодоление кризиса доверия социума, поиск новых способов учета общественного мнения для оценки работы пенитенциарной службы. В связи с этим перспективным направлением является создание благоприятных условий для осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы и меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта работа в полной мере может использовать положительный опыт, наработанный в ходе взаимодействия пенитенциарных систем и общественных формирований наиболее развитых в этом отношении государств, а также положительный опыт отдельных учреждений и органов УИС России.

3. Колодин Р. В. Основные функции общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 104–107.

4. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112–115.

5. Смирнов С. Н. Опыт деятельности общественных визитеров на примере ГУФСИН России по Иркутской области // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 40–42.

**YAROSLAV YURIEVICH REENT,**

lecturer, management and organization of activity of penal system department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: ultranox@mail.ru

### CERTAIN FORMS OF INTERACTION OF PUBLIC MONITORING COMMISSIONS WITH THE BODIES AND INSTITUTIONS OF THE CORRECTIONAL SYSTEM

**Annotation:** the article describes the experience of the individual forms of interaction of bodies and establishments of criminally-executive system with public monitoring commissions. The analysis was applied forms of interaction are not related to the control measures identified in the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow. We studied the following forms of cooperation: participation of public observers in meetings of the board of the territorial body of the Federal Penitentiary Service, working meetings, attended by members of the public monitoring commissions in educational work with prisoners, conducting training sessions for members of the public monitoring commissions based on the penal system.

The article also paid attention to the problem of lighting the results of the interaction of public monitoring commissions with the organs and institutions of the correctional system in the media and the Internet. Currently, the Internet can find a lot of information held by public observers dedicated to events. This information can be found on the websites of various human rights organizations, news agencies and blogs. However, if we take into account the fact that during the existence of the institution of public monitoring commissions have been several thousand site visits by penitentiary service and other joint activities, it is clear that the media and the Internet is not lit and the tenth part of all the amount of work the done. Furthermore, information is unsystematic and arbitrary sprayed around the information space.

To ensure effective public awareness about the problems and the ongoing activities in the field of human rights of persons held in the penitentiary system, in some regions, introduced the practice of placing relevant information on cooperation with the Public Oversight Commission on the official websites of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia.

In April 2015 we conducted content monitoring of the official websites of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia.

**Key words:** social control, public monitoring commissions, cooperation, information technology, civil society, educational work, supervision, rights of convicts, penitentiary system.

#### References

1. Artem'ev N. S., Morozova U. A. Obshhestvennyj kontrol' za sobljudeniem zakonnosti v dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij I sledstvennyh izoljatorov FSIN Rossii [Public control over the observance of legality in the activities of correctional institutions and remand centers FPS of Russia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 1, pp. 24–26.

2. Gorkina S. A. Vzaimodejstvie uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy I organov regional'noj vlasti po voprosam social'noj adaptacii osuzhdennyh na primere UFSIN Rossii po Astrahanskoj oblasti [The interaction of institutions and bodies of the correctional system and regional authorities for the social adaptation of convicts on the example of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Astrakhan region]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 154–158.

## ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

---

3. Kolodin R. V. Osnovnye funkcii obshhestvennogo kontrolja za dejatel'nost'ju vospitatel'nyh kolonij [The main functions of public control over the activities of educational colonies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2009, no. 2, pp. 104–107.

4. Skiba A. P. K voprosu o perechne sub'ektov obshhestvennogo kontrolja za dejatel'nost'ju mest prinuditel'nogo sodержaniya i jeffektivnost' ego osushhestvleniya [On the question of the list of subjects of public control over the activities of places of detention and the effectiveness of its implementation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 4, pp. 112–115.

5. Smirnov S. N. Opyt dejatel'nosti obshhestvennyh viziterov na primere GUFSSIN Rossii po Irkutskoj oblasti [The experience of the public visitors on the example of Penitentiary Service of Russia for the Irkutsk region]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2009, no. 2, pp. 40–42.



## **О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ**

**Реферат:** в статье анализируются рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных – методика «Портрет»; изучены деятельность 11 уголовно-исполнительных инспекций Кемеровской области; поведение условно осужденных, совершивших преступления в течение испытательного срока, общей численностью 341 человек; рассмотрены 343 личных дела осужденных. При проведении исследования опрошены 42 практических работника.

Полученные эмпирические данные позволили сформулировать следующие выводы, касающиеся совершенствования методики «Портрет».

Во-первых, необходимо адаптировать методику «Портрет» не только к условно осужденным, но и ко всем осужденным, подконтрольным уголовно-исполнительным инспекциям. Для этого следует произвести коррекцию прогностических признаков поведения осужденных непосредственно в методике в соответствии с конкретным видом уголовного наказания или мерой.

Во-вторых, рассматриваемая методика не уделяет должного внимания несовершеннолетним.

В-третьих, не все признаки, являющиеся решающими в прогнозировании поведения осужденных, обозначены в методике «Портрет».

Подавляющее большинство опрошенных практических работников (86 %) отрицательно относится как к содержанию методики (к формуляру), так и к результатам (к балльным показателям) использования рассмотренной программы прогнозирования индивидуального поведения условно осужденных. 78 % респондентов хотели бы использовать методику, дающую прогноз, максимально приближенный к реальной действительности.

**Ключевые слова:** методика «Портрет», прогнозирование поведения, условное осуждение, уголовные наказания, меры, не связанные с изоляцией от общества.

**А**ктуальность совершенствования методик прогнозирования индивидуального поведения лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового порядка, не связанным с изоляцией от общества, в первую очередь определяется положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция), одной из задач которой является сокращение рецидива преступлений осужденными [1]. Несмотря на то что в Концепции в основном говорится о борьбе с рецидивом преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, данные нормы распространяются и на деятельность УИИ.

Кроме того, значимость развития методик прогнозирования индивидуального поведения осужденных увеличивается в условиях установленного Концепцией ориентира на расширение правоприменительной практики судов по назначению нака-

заний и мер, альтернативных лишению свободы, и дальнейшей гуманизацию уголовных наказаний.

В своей работе сотрудники УИИ используют одну методику прогнозирования поведения осужденных – «Портрет» [1]. Данная программа была разработана в 2003 г. в Томском государственном университете (составитель К. Н. Тараленко) и явилась первым внедренным в практическую деятельность сотрудников УИИ алгоритмом прогнозирования индивидуального поведения осужденных.

При создании методики планировалось, что инспекторы УИИ получат возможность более рационально распределять свои силы и имеющиеся средства, сосредоточив большее внимание на группе риска. Это позволит создать условия для экономии ресурсов и времени инспекторов УИИ.

Однако более чем за десятилетний промежуток внедрения данной программы изменились не только процессы (экономические, социальные, полити-

ческие и др.), происходящие в обществе, но и сам осужденный, который подлежит изучению, а его поведение – прогнозированию. Трансформировалась политика государства в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества. Появились новые виды альтернативных санкций и мер. В связи с этим методика «Портрет» не в полной мере стала себя оправдывать; возникла реальная потребность внесения изменений в рассматриваемую программу индивидуального прогнозирования поведения осужденных.

Первый существенный недостаток методики «Портрет» состоит в том, что она предназначена для прогнозирования поведения условно осужденных. Хотя в разделе «Описание методики» сказано, что «данная программа может применяться в отношении осужденных к наказанию в виде исправительных работ...», ни одна из исследованных нами УИИ не использует методику «Портрет» в отношении осужденных к исправительным работам. Кроме того, без соответствующего внимания сотрудников инспекции остаются остальные категории осужденных, приговоренных к уголовным наказаниям и мерам, альтернативным лишению свободы.

Так, в декабре 2014 г. численность лиц, состоявших на учете в УИИ, составляла 433 674 осужденных, из них 314 799 – условно осужденных. Из этого следует, что в отношении 118 875 лиц не осуществлялась работа по прогнозированию индивидуального поведения [2]; в 2014 г. в отношении 5815 человек возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ.

Логично будет предположить, что необходимо адаптировать методику «Портрет» ко всем «подопечным» УИИ. Для этого следует произвести коррекцию прогностических признаков поведения осужденных непосредственно в методике в соответствии с конкретным видом уголовного наказания или мерой.

Если инспектору УИИ спрогнозировать поведение осужденного, то ему надо заполнить формуляр методики, который содержит список вопросов и обстоятельств, имеющих прогностическое значение (прогностические признаки). Данные обстоятельства относятся к социально-демографической, социально-ролевой и криминологической характеристикам личности осужденного и являются признаками, позволяющими судить о предположительной принадлежности осужденного к одной из трех категорий (данные признаки не всегда указывают на причины возможного престу-

пления, поэтому не следует стремиться ликвидировать данные факторы). Это следующие прогностические признаки: 1) вид преступления, за которое лицо осуждено, его предмет и характер; 2) факт осуждения на момент совершения преступления; 3) соучастие в преступлении; 4) возраст на момент совершения преступления; 5) образование осужденного; 6) занятость осужденного; 7) семейное положение; 8) срок наказания в виде лишения свободы; 9) испытательный срок условного осуждения; 10) иные обстоятельства, характеризующие осужденного (например, наличие прозвища или татуировок, отсутствие постоянного места жительства, полное возмещение ущерба до суда и т. д.).

Рассматриваемая программа не уделяет отдельного внимания несовершеннолетним, которые являются особой категорией осужденных, подконтрольных УИИ. В формуляре не обозначены отдельные прогностические признаки, дающие возможность охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника.

Предложим и кратко обоснуем некоторые прогностические признаки несовершеннолетних осужденных, которые можно внедрить в формуляр.

*Показатели успеваемости и (или) трудовой деятельности несовершеннолетнего осужденного.* Данные показатели свидетельствуют об уровне заинтересованности несовершеннолетних к образовательному или трудовому процессу, что, в свою очередь, является мощным антикриминогенным фактором.

*Взаимоотношение несовершеннолетнего с руководством трудового и (или) образовательного учреждения.* Проведенное исследование показало, что 51,7 % условно осужденных несовершеннолетних с правонарушающим поведением имели конфликтные ситуации с администрацией учреждений, где они учатся или работают.

*Взаимоотношение несовершеннолетнего осужденного с трудовым коллективом или коллективом учебной группы (классом).* Изучение личности условно осужденных несовершеннолетних показало, что они отличаются более высоким уровнем импульсивности по сравнению с законопослушными гражданами, то есть склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Неумение или невозможность добиться удовлетворяющего подростка положения приводит к различным нарушениям в учебной или трудовой деятельности, снижению успеваемости или показателей труда, проявлению недисциплинированности,

вплоть до совершения правонарушений [3, с. 210]. Данные обстоятельства не способствуют длительному нахождению осужденного в трудовом (учебном) коллективе: 72,2 % данной категории лиц имели конфликтные ситуации с учебным или трудовым коллективом.

*Наличие у несовершеннолетнего осужденного членов семьи с асоциальным поведением.* Наличие членов семьи с асоциальным поведением не только отрицательно сказывается на положительной социализации личности несовершеннолетнего осужденного, но в большинстве случаев более глубоко ее деформирует. Поведение несовершеннолетних может ухудшаться из-за жестокого обращения, алкогольных эксцессов, наркотической зависимости и сексуальной распущенности родителей. Исследование показало, что 28 % несовершеннолетних условно осужденных с правонарушающим поведением воспитывались в семьях с асоциальным поведением.

Если осужденный проживает отдельно от семьи, то при составлении прогноза это обстоятельство условно рассматривается как отсутствие у членов семьи асоциального поведения.

*Совершение членами семьи несовершеннолетнего осужденного административных правонарушений.* Совершение членом семьи административных правонарушений и применение административного наказания материализует правовую оценку государства личности правонарушителя и свидетельствует о его стойкой антиобщественной ориентации, что отрицательно сказывается на психологическом состоянии условно осужденного, особенно несовершеннолетнего возраста.

Следует помнить, что наиболее опасным и массовым видом административных правонарушений являются поступки, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, так как именно этот фактор наиболее часто формирует у несовершеннолетнего условно осужденного отрицательные установки и побуждает его к совершению новых преступлений.

*Наличие непогашенной или снятой судимости у членов семьи несовершеннолетнего условно осужденного.* Так, по числу судимостей можно говорить о степени социальной запущенности лиц, с которыми проживает осужденный, и их опасности для общества. Члены семьи, находящиеся в состоянии судимости и сохраняющие криминальное поведение, могут отрицательно влиять на личность любого условно осужденного и в первую очередь на несовершеннолетнего.

*Уход из дома, опыт бродяжничества.* Согласно с Е. А. Дядченко, отметившей, что многие из беглецов приобщаются к наркотикам, соверша-

ют преступления, вовлекаются в проституцию или другую незаконную деятельность [3, с. 211]. По данным нашего исследования, 17,5 % несовершеннолетних осужденных с правонарушающим поведением имели опыт бродяжничества.

О необходимости обратить отдельное внимание на несовершеннолетних осужденных свидетельствует стабильно высокий уровень преступности данной категории лиц: в 2013 г. в отношении несовершеннолетних условно осужденных были возбуждены 1194 уголовных дела за совершение повторного преступления после постановки их на учет в УИИ.

Считаем возможным дополнить формуляр следующими прогностическими признаками, которые могут быть учтены при составлении прогноза поведения как несовершеннолетних осужденных, так и лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста.

*Характеристика семьи.* Неблагополучная семья – главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение, поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания. Установлено, что наличие полной семьи положительно влияет на формирование и развитие осужденного. Лица, имеющие полные семьи, в меньшей степени склонны к совершению новых преступлений.

Характеристика семьи дается в зависимости от ее вида: родительская семья или семья, созданная самим осужденным, выбор семьи – в зависимости от того, в какой из них осужденный постоянно проживает. Количество детей в семье и ее состав учитываются на момент постановки осужденного на учет. 33,6 % исследуемой категории осужденных с правонарушающим поведением не имели семьи и (или) воспитывались в неполных семьях и (или) в родительских семьях с тремя или более детьми.

*Характер взаимоотношений в семье.* Взаимоотношения в семье могут носить отрицательный или положительный характер.

Негативные отношения в семье отрицательно сказываются на правопослушном поведении осужденного. Характер взаимоотношений в семьях особенно влияет на лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Отчуждение несовершеннолетнего осужденного от родителей является одной из основных причин формирования и развития личности преступника.

Следует помнить, что криминальные последствия может иметь и такой недостаток семейного воспитания, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся об

удовлетворении лишь материальных потребностей ребенка, не приучая его к выполнению простейших правил человеческого общежития, соблюдению нравственных норм.

Отдельное внимание следует уделять условно осужденным несовершеннолетним женского пола. Во-первых, почти все отвергнутые семьей несовершеннолетние девушки слишком рано начинают половую жизнь, и их интимные связи приобретают беспорядочный характер. Во-вторых, оторванным от семьи, школы, вышедшим за пределы нормального человеческого общения девушкам очень трудно, а иногда и невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Так, у 27,1 % осужденных с правонарушающим поведением характер взаимоотношений в семье можно охарактеризовать как отрицательный.

*Характер взаимоотношений осужденного с неформальной группой* может носить как положительный, так и отрицательный характер. Неформальные группы с положительной направленностью социализируют условно осужденного и включают его в сферу общественных отношений, далеких от криминальной среды. Они возникают стихийно на основе товарищеских, любительских отношений (например, группа, занимающаяся спортом, рыбной ловлей).

Неблагоприятное формирование и развитие личности условно осужденного продолжается в неформальных группах отрицательной направленности. Они являются мощной силой и при определенных условиях могут доминировать во взаимоотношениях с осужденным и сводить на нет усилия сотрудников инспекции. Исходя из проведенного исследования, отметим, что 39,4 % условно осужденных с правонарушающим поведением контактировали с неформальными группами отрицательной направленности. Из них 89 % являются условно осужденными с правонарушающим поведением.

*Место осужденного в неформальной группе с отрицательной направленностью.* Неформальные группы с отрицательной направленностью в основном имеют более четкую организацию по сравнению с группой положительной направленности. В данных группах условно осужденный может занимать рядовые или лидирующие позиции. Определение роли контролируемого лица в данных группах – одна из наиболее сложных задач сотрудников инспекции, которую можно решить не только с помощью проведения бесед, но и посредством взаимодействия инспекции с органами внутренних дел, семьей, соседями, трудовым или учебным коллективом, знакомыми осужденного и т. д.

Следует отметить, что факт осуждения может изменить роль лица в неформальной группе с от-

рицательной направленностью, то есть после вынесения обвинительного приговора рядовой член группы может занять лидирующие позиции. Особенно это проявляется в группах, состоящих из несовершеннолетних лиц. Уровень рецидива преступлений среди лиц, занимающих лидирующие позиции, особенно высок. 75 % условно осужденных с правонарушающим поведением, состоящих в неформальных группах отрицательной направленности, занимали в них лидирующие позиции.

*Наличие наркологического заболевания (алкоголизм, наркомания, употребление психотропных веществ, токсикомания).* В подавляющем большинстве случаев ясно прослеживается связь между наличием наркологических заболеваний условно осужденных и их рецидивной преступностью. Рассматриваемая категория лиц требует особого контроля со стороны сотрудников инспекции.

Сотрудники инспекции должны опираться на диагноз наркологического заболевания, который может быть установлен как в амбулаторных, так и в стационарных условиях только врачом психиатром-наркологом. В отдельных случаях диагноз наркологического заболевания может быть поставлен при обследовании и лечении в психиатрических (психоневрологических) учреждениях.

Условно осужденные, неоднократно привлеченные к административной ответственности в связи с потреблением (распитием) алкогольной продукции либо наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, но в отношении которых не установлен соответствующий диагноз о наличии наркологического заболевания, приравниваются к условно осужденным, страдающим указанными заболеваниями.

*Совершение лицом административного правонарушения в период условного осуждения* свидетельствует о том, что отрицательное отношение к нормам административного законодательства в перспективе может сказаться на усилении криминального поведения условно осужденного и совершении им нового преступления в период испытательного срока или в течение трех лет после снятия с учета.

Если условно осужденный совершил административное правонарушение после заполнения сотрудником формуляра, то инспектор корректирует ранее полученные данные.

По результатам исследования 67 % осужденных, совершивших преступления после постановки на учет в УИИ, привлекались к административной ответственности в период условного осуждения.

После выявления прогностических признаков сотрудник УИИ приступает к их анализу и заполнению формуляра для индивидуального прогноза

поведения условно осужденного. Заполнение формуляра выражается в проставлении в нем баллов (отметок) в строках соответствующих признаков, после чего инспектор УИИ суммирует баллы и составляет вероятностное предположение о будущем поведении объекта исследования.

В рассматриваемом контексте отметим, что центральная проблема состоит в правильном определении соотношения величины балла и выявленного признака личности осужденного. Определение величины балла – это сложный, не допускающий шаблона процесс, успех которого зависит от достоверности полученной информации. Должна быть проведена кропотливая научно-исследовательская работа, направленная на решение вопроса: какой балл надо ставить, например, в графе «наличие наркологического заболевания»?

Приведенное исследование показало, что 75,4 % осужденных, имеющих высокий балл, свидетельствующий о риске совершения ими преступного деяния, не привлекались к уголовной ответствен-

ности в период испытательного срока. Вполне возможно, что грамотная профилактическая работа сотрудников УИИ не дает указанному количеству совершать уголовно наказуемые деяния, но заставляет задуматься следующая статистика: 64,6 % осужденных, испытательный срок которых был отменен в связи с совершением преступления, имели низкий балл, свидетельствующий о минимальной вероятности совершения повторного преступления.

В заключение следует отметить, что подавляющее большинство опрошенных практических работников (86 %) отрицательно относятся как к содержанию методики (к формуляру), так и к результатам (к балльным показателям), получаемым вследствие использования рассмотренной программы прогнозирования индивидуального поведения условно осужденных. При этом 78 % респондентов хотели бы использовать методику, дающую прогноз, максимально приближенный к реальной действительности.

### Список литературы

1. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет». М., 2003. 24 с.
2. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL : <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>.
3. Дядченко Е. А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2014. 281 с.

**EGOR EVGENYEVICH NOVIKOV,**

phd in law,  
associate professor, penal law and criminology department  
(Kuzbass institute of the FPS of Russia),  
e-mail: mavr-85@mail.ru

### ABOUT PROGNOSIS OF INDIVIDUAL BEHAVIOUR OF CONVICTS AS A REACTION TO ALTERNATIVE PUNISHMENTS AND MEASURES

**Annotation:** the article analyses recommendations on individual behavioral prognosis for people under suspended sentence – «Portrait» technique. The author studied the activity of 11 penal inspection boards of the Kemerovo region, analyzed a total of 341 people under suspended sentence who committed crimes during a trial period, examined a total of 343 personal records of convicts. 42 practice workers were interrogated in the course of the research.

The obtained empirical data allowed to draw up the following conclusions concerning improvement of the «Portrait» technique.

First, it is necessary to adapt the «Portrait» technique not only for people under suspended sentence, but also for all convicts who are under control of penal inspection boards. For this purpose it is necessary to correct prognostic signs of convict behavior directly in the technique according to a concrete type of criminal penalty or a measure.

Secondly, the considered technique doesn't pay due attention to minors.

Thirdly, not all conclusive signs responsible for convict behavioral prognosis are included in the «Portrait» technique.

In summary it should be noted that the vast majority of the interrogated practice workers (86 %) are negative both to the technique content (to its form), and to the results (to mark indicators) received after applying of the program of individual behavior prognosis for people under suspended sentence. And 78 % of the respondents would like to use a technique that gives a prognosis closest to reality.

**Key words:** «Portrait» technique, behavioral prognosis, under suspended sentence, criminal penalties and measures which aren't connected with isolation from society.

### References

1. Rekomendacii po individual'nomu prognozirovaniyu povedenija uslovno osuzhdennyh: metodika «Portret» [Recommendations about individual forecasting of behavior of the conditionally condemned: technique «Portrait»]. Moscow, 2003. 24 p.

2. Harakteristika lic, sostojashhih na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcijah [The characteristic of the faces consisting on the account in criminal and executive inspections]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>.

3. Djadchenko E. A. Psihologicheskoe prognozirovanie recidivnyh prestuplenij nesovershennoletnih muzhskogo pola, osuzhdennyh bez lishenija svobody. Dis. kand. psihol. Nauk [Psychological forecasting of recurrent crimes of the male minors condemned without imprisonment. Cand. psychological sci. diss.]. Ryazan, 2014. 281 p.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ**

**Реферат:** формирование профессиональной культуры психолога пенитенциарной системы должно начинаться в вузе, в процессе его профессиональной подготовки. Мы предполагаем, что рассмотрение теоретических предпосылок формирования профессиональной культуры будущего психолога уголовно-исполнительной системы (УИС) поможет выявить наиболее оптимальные пути ее формирования.

Структурно-системный анализ профессиональной культуры психолога УИС, раскрытие сущностных характеристик ее компонентов в динамике дает возможность устанавливать горизонтальные связи между ними. Компоненты профессиональной культуры психолога УИС представляют собой взаимодействующие и взаимопроникающие пространства, находящиеся в иерархических отношениях. Определяющим среди них является ценностно-смысловой компонент. Изменения в одной из подструктур влекут за собой изменения в других подструктурах и в структуре личности психолога, которая является системой координат. Такой подход позволяет отслеживать и фиксировать целостную картину формирования профессиональной культуры будущего психолога УИС. Динамика развития сущностных характеристик профессиональной культуры будущего психолога УИС (по вертикали) дает возможность отследить уровневые характеристики ее формирования.

Вскрытие смысловой сущности профессиональной культуры психолога УИС, характеристика каждого ее компонента и установление связи между ними создают предпосылки для ее успешного формирования в процессе обучения. Среди наиболее эффективных путей мы видим использование специальных смысловых технологий, решение психодиагностических задач, выполнение курсантами самостоятельных творческих работ по созданию программ личностного и профессионального развития на основе самопознания и др. Названные технологии были успешно использованы и доказали свою эффективность при формировании психодиагностической культуры будущих психологов. Для формирования коммуникативной компетентности успешно были использованы коммуникативные тренинги и деловые эвристические задачи, диалоговые технологии, направленные на развитие коммуникативных способностей.

Таким образом, теоретический анализ сущности профессиональной культуры психолога позволил нам выявить предпосылки и наметить пути и технологии ее формирования в процессе профессионального обучения будущих психологов пенитенциарной системы.

**Ключевые слова:** профессиональная культура психолога уголовно-исполнительной системы, формирование профессиональной культуры, коммуникативная компетентность.

**С**овершенствование пенитенциарной системы подразумевает реализацию определенных и высоких требований к деятельности психолога уголовно-исполнительной системы (УИС), что диктует необходимость подготовки квалифицированных психологов с высокой профессиональной культурой. Влияние объективных факторов, которые значительно осложняют профессиональную деятельность пенитенциарных психологов (нехватка профессиональных кадров; неблагоприятные условия для повышения профессионализма; специфическая работа психолога с

осужденными и личным составом; наличие кризисных ситуаций; невысокий статус профессии и др.), можно и нужно преодолевать, формируя высокую профессиональную готовность специалистов. Для этого необходимо развивать у будущих психологов соответствующие умения и навыки, чувство долга и ответственность, профессиональное и человеческое достоинство. Все это концентрированно проявится в компетентности и профессиональной культуре психолога УИС.

Научный анализ проблемы формирования профессиональной культуры будущего психолога пе-

нитенциарной системы позволил нам рассматривать данную категорию как сложное психологическое образование личности, стержнем которого является ценностно-смысловая характеристика, определяющая направленность его профессиональной деятельности, регламентированной нормами и должностными обязанностями. Детерминантами профессиональной культуры психолога являются долг и моральная ответственность, профессиональное взаимодействие, общение, диагностическая деятельность.

В статье мы представим сущностные характеристики профессиональной культуры психолога УИС, рассмотрим предпосылки формирования профессиональной культуры психолога. Теоретической основой исследования профессиональной культуры психолога УИС послужил системный анализ. Мы рассматриваем профессиональную культуру психолога как систему, имеющую элементы, структурно связанные, где свойство каждого элемента определяется его местом в структуре. Все элементы находятся во взаимосвязи и отношениях, в процессе развития они вносят определенный вклад в развитие всей системы как целого (В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, В. М. Полонский, А. П. Чернов и др.).

В современной психологии труда профессиональная культура рассматривается как единство праксиологической (профессиональные знания, умения и навыки) и духовной культуры (профессиональная мораль) (Е. А. Климов, И. М. Модель). В силу этого за единицу анализа профессиональной культуры психолога мы принимаем морально-этические нормы, реализуемые в профессиональной деятельности психолога УИС. Действием, приводящим к успеху в деятельности, выступает добросовестное выполнение профессиональных обязанностей на уровне культуры, то есть на основе осознанного принятия ценностей профессиональной деятельности, в которой соблюдаются морально-этические нормы. Значимым для личности становится удовлетворение от профессиональной деятельности на уровне культуры.

Интересен подход к раскрытию сущности профессиональной культуры И. А. Зимней, И. Ф. Исаева, В. А. Сластенина, который не противоречит точке зрения Е. А. Климова. Все авторы сходятся во мнении, что профессиональная культура представляется как совокупность материальных и духовных ценностей, специфический способ деятельности, процесс творческой самореализации сущностных сил личности. Наше представление о сущности профессиональной культуры пенитенциарного психолога согласуется с мнением Н. И. Исаевой в том, что это явление представляет собой специфический

способ преобразования профессиональных способностей и умений психолога в такую структуру, которая образована субъективно устойчивой иерархией смыслов. Ее развитие проявляется в изменении смысла профессиональной деятельности (личностный смысл), регулировании отношений с людьми на нравственной основе, постоянной рефлексии осуществленной деятельности и общения, самосовершенствовании, строгой регламентации осуществляемых действий на основе морально-этических норм, взаимодействии на основе понимания и сотрудничества, диагностическом сопроваждении.

Динамику профессиональной культуры можно представить через развитие и смысловое наполнение компонентов культуры: ценностно-смыслового, когнитивного, коммуникативного и рефлексивного.

*Ценностно-смысловой компонент* как системообразующий компонент психологической культуры психолога УИС представляет собой единство терминальных и инструментальных ценностей, под влиянием которых возникают (смыслообразование), развиваются (смыслоосознание) и реализуются в практической деятельности (смыслостроительство). Смыслообразование происходит на уровне социальной нормативности в процессе усвоения профессиональных знаний, умений и навыков, нравственно-этических норм, усвоения регламентированных законом способов осуществления деятельности (как должное и необходимое). В определенной мере смыслообразованию способствует освоение психологических знаний, изучение психодиагностических методик, осознание значимости для человека своевременной психологической помощи и поддержки.

Смыслоосознание основано на понимании значимости и принятии на личностном уровне как собственного способа осуществления профессиональной деятельности (долг и ответственность). Смыслообразование происходит за счет рефлексивного расширения смыслозадающего контекста и представляет собой процесс воплощения смысла в значениях и перевод его на уровень функционирования (Д. А. Леонтьев). Этот процесс сопровождается принятием ценности и значимости профессии психолога УИС, а сама профессиональная деятельность психолога принимается на уровне логики жизненной необходимости. Владение методами консультирования, психодиагностики приобретает для будущего психолога смысл и личностную значимость.

Смыслостроительство сопровождается внутренней критической перестройкой смысла, связанной с адекватностью осмысления практической



деятельности, перестройкой прежних смысловых связей. Если предыдущий процесс происходит на уровне жизненной необходимости, то смыслостроительство осуществляется на уровне свободного выбора. Для будущих психологов он связан с процессом включения в профессиональную деятельность во время практики, когда возникает или не возникает внутренняя убежденность в правильности профессионального выбора. На этом уровне перестройки смысловой системы у психолога образуются устойчивые смысловые отношения, смысловые диспозиции, которые свидетельствуют о наличии рабочей мотивации (Э. Деси, Дж. Хакмана, Г. Олдхема).

Рабочая мотивация может обладать значительным мотивирующим потенциалом в том случае, если профессиональная деятельность имеет такие ключевые характеристики: разнообразие умений, благодаря чему она воспринимается гораздо более значимой; идентифицируемость задания, благодаря чему работа от начала до конца осуществляется с видимым результатом; значимость задания, то есть задание имеет существенное влияние на жизнь или работу других людей; автономность – работа предоставляет реальную свободу, независимость и возможность действовать по своему усмотрению в ее планировании и определении способов выполнения; обратная связь – выполнение работы сопровождается получением прямой и ясной информации о ее эффективности.

Перечисленные характеристики деятельности вызывают следующие психологические состояния: 1) переживаемая значимость работы; 2) переживание ответственности за результаты; 3) знание результатов.

Формирование рабочей мотивации может происходить и в процессе получения профессионального образования психологов УИС.

1. Наличие разнообразных знаний и умений определяется характером осваиваемой профессиональной деятельности (владение диагностическими методиками, умение видеть психологическую проблему, формулировать психодиагностическую задачу, подбирать релевантные психологические диагностики, анализировать и интерпретировать результаты и т. д.). Приобретение знаний и умений требует от курсантов определенных способностей, проявления активности, и если таковые проявляются, то деятельность будущего психолога УИС видится осознанной и ценной, что придает смысл всей работе, делает ее значимой.

2. В ходе освоения профессиональных знаний, решения учебных психологических и психодиагностических задач курсант в каждом отдельном случае четко идентифицирует задание, в этом смысл психологического и диагностического сопровождения, это особенность деятельности пси-

холога. В силу этого сама профессия способствует формированию этой характеристики рабочей мотивации.

3. Значимость деятельности психолога, решающего профессиональные задачи на уровне культуры, квалифицированная психологическая помощь заключенным и сотрудникам УИС, несомненно, признается и высоко оценивается всеми, так как целесообразна, обоснованна, соответствует высокому уровню профессионализма, способствует пониманию, личностному взаимодействию, саморазвитию и самосовершенствованию субъектов.

4. В значительной степени от отношения преподавателей к своей деятельности, применения ими смысловых технологий будет зависеть понимание будущими психологами того факта, что возможность и способность действовать по своему усмотрению, автономность и независимость для психолога УИС обеспечивается глубокими знаниями психологии и психодиагностики, владение ими на уровне профессионализма. К такому психологу командиры, сотрудники и заключенные относятся с большим доверием и уважением.

5. В процессе обучения становится совершенно очевидно, насколько своевременная диагностика особенностей личности, профессиональных способностей сотрудника, своевременная и квалифицированная психологическая консультация, осуществленные на уровне профессиональной культуры, создают возможность обратной связи, взаимодействия, общения и, как следствие, повышения их эффективности.

В динамике когнитивного компонента отражается постепенная профессионализация деятельности будущего психолога УИС, знания становятся достоянием личности профессионала. Как утверждал Д. Б. Эльконин, основной характеристикой учебной деятельности является изменение в самом ее субъекте, а, по мнению чешского теоретика процесса и структуры учения Й. Лингарта, в процессе и в результате учебной деятельности происходят изменения психических свойств и поведения обучающегося «в зависимости от результатов своих действий». Психологическое знание и «смыслозаряженная» диагностическая деятельность определяет динамику когнитивной составляющей профессиональной культуры будущего психолога УИС от действий по образцу до исследовательской деятельности в рамках выполнения выпускной работы.

Учитывая интеллектуальный, исследовательский характер психологического исследования и диагностической деятельности, в формировании профессиональной культуры следует опираться на структуру мыслительной деятельности: мотив,

план (замысел, программа), исполнение (реализация) и контроль (Ю. Галантер, Дж. Миллер, А. Н. Леонтьев, К. Прибрам и др.). Интеллектуальная деятельность может быть существенно стимулирована в процессе выполнения курсантами исследовательской деятельности на диагностической основе.

В процесс обучения будущих психологов УИС рационально включать создание индивидуальных программ личностного и профессионального самопознания и саморазвития, использование специальных технологий, предусматривающих включение профессиональной культуры в личностный контекст и в профессиональный образ будущих психологов. Этому способствуют смысловые технологии, описанию которых мы посвятим отдельную статью.

*Коммуникативный компонент* профессиональной культуры можно представить через коммуникативную компетентность, которая формируется в процессе обучения будущих психологов УИС. Большинство психологов характеризуют коммуникативную компетентность как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) (А. А. Бодалев, В. И. Жуков, В. Н. Куницина и др.). По мнению А. А. Бодалева, психолог должен быть способен в общении с клиентом проявлять эмпатию, доброжелательность, аутентичность (умение быть естественным в отношениях), конкретность, инициативность, непосредственность, открытость, принятие чувства, конфронтацию, самопознание. Все эти характеристики как нельзя лучше соответствуют осуществлению взаимодействия на уровне профессиональной культуры. Однако для характеристик коммуникативной составляющей профессиональной культуры психолога УИС к ним необходимо добавить адекватность и строгое соблюдение инструкций, а также способность противостоять чужому волевому воздействию. В коммуникативных умениях психолога должны присутствовать долг и моральная ответственность.

Динамика коммуникативной компетентности в процессе обучения будущих психологов УИС отражается в постепенном приобретении коммуникативных знаний и умений, в развитии коммуникативных способностей. Остановимся на опыте формирования коммуникативной компетентности у будущих психологов.

По результатам изучения коммуникативных умений (тест Л. Михельсона) немного меньше трети курсантов младших курсов демонстрируют компетентность в социальном взаимодействии (31,2 %); столько же – проявляют зависимость в общении; 37,6 % – агрессивны в общении (результаты обследования будущих психологов 2013 г.). Эти курсанты продемон-

стрировали средний уровень развития коммуникативной социальной компетентности (тест КСК) практически по всем факторам, кроме фактора Д – у 60 % курсантов наблюдается преобладающая выраженность фактора «жизнерадостность, беспечность, веселость»; у 53,4 % – преобладающая выраженность фактора Н – «контролирующий себя, умеющий подчинять себя правилам». Общая картина неутешительна. Большинство курсантов на младших курсах испытывают трудности в общении, недостаточно эмоционально устойчивы, изменчивы и часто поддаются чувствам, зависимы от мнения группы. Положительным является то, что они в большинстве своем реалистичны и рациональны, что предпочтительно для будущей профессии, однако невнимательность и слабо развитое логическое мышление, которое продемонстрировали более половины курсантов младших курсов, является недостатком.

Однако ситуация небезнадежна. После специального коммуникативного тренинга картина поменялась в положительную сторону: в процентном соотношении по 25 % курсантов составили группы зависимых и агрессивных, тогда как 50 % – группу компетентных в социальном взаимодействии. Таким образом, в процессе обучения можно и нужно формировать коммуникативную компетентность будущих психологов УИС.

*Рефлексивный компонент* профессиональной культуры психолога УИС сопровождает процессы смыслообразования и смыслостроительства, то есть на основе рефлексии будущий психолог самостоятельно принимает решение по поводу уровня и качества своей профессиональной деятельности. Развитие рефлексивного компонента в значительной степени определяет динамику, прогресс в формировании профессиональной культуры психолога УИС, а осваиваемая профессиональная деятельность способствует развитию этого компонента, так как психологическая консультационная деятельность, психодиагностическая деятельность имеют рефлексивную природу.

В психологии и педагогике рассматривается категория рефлексивной культуры при характеристике «помогающих профессий» (И. В. Зимняя, И. Ф. Исаев, Н. В. Кузьмина, П. Е. Щедровицкий и др.). Рефлексивная культура представляет собой совокупность способов и стратегий, обеспечивающих осознание и преодоление стереотипов личностного опыта путем их переосмысления и выдвижения благодаря этому новых путей осуществления профессиональных задач. С. Л. Рубинштейн описывает процесс формирования рефлексии как движение от наивного неведения в отношении самого себя ко все более углубленному самопо-

знанию и самооценке. Этот процесс может быть в значительной степени стимулирован специальными технологиями, предполагающими создание программ личностного и профессионального саморазвития на основе самопознания.

Сущностные характеристики профессиональной культуры психолога УИС можно описать в динамике как по горизонтали, так и по вертикали. В таблице представлены результаты связей и отношений этих характеристик.

*Таблица*

**Основные сущностные характеристики структурных компонентов профессиональной культуры психолога УИС**

Когнитивный	Коммуникативный	Ценностно-смысловой	Рефлексивный
Исследовательская психологическая деятельность на психодиагностической основе	Компетентное ценностно-смысловое отношение к себе, окружающим, направленное на эффективное взаимодействие в профессиональной деятельности	Ценностно-смысловые конструкты гуманного и морально-ответственного отношения к людям	Развитая рефлексивная культура, направленная на себя, на общение с людьми и на деятельность
Развитое психологическое мышление. Психологическая и психодиагностическая компетентность	Коммуникативные знания, коммуникативные умения, коммуникативные способности	Рефлексивные способности. Принятие этических норм профессиональной деятельности психолога	Рефлексивная культура учителя
Познавательная активность, самопознание, самооценка	Общительность, готовность устанавливать личностные и профессиональные контакты	Интеллектуально-нравственная позиция, долг и ответственность	Эмпатия, способность к рефлексивному самоанализу

Компоненты профессиональной культуры психолога УИС можно представить как взаимодействующие и взаимопроникающие пространства, находящиеся в иерархических отношениях, среди них определяющим, «ядерным» является ценностно-смысловой компонент. Структура личности психолога является «несущей конструкцией», системой координат, где подпространства профессиональной культуры естественным образом соединяются и переплетаются.

Процесс формирования профессиональной культуры начинается с развития познавательной активности, самопознания, самооценки своих способностей, готовности устанавливать личностные и профессиональные контакты, приобретать профессиональные знания, чему способствуют интеллектуально-нравственная позиция, долг и ответственность, а также эмпатия и способность к рефлексивному самоанализу. Это первый горизонтальный (нижний в таблице) ряд характеристик, который может рассматриваться как стартовый уровень профессиональной культуры будущего психолога УИС. Так происходит смыслообразование, принятие ценностей профессиональной культуры.

В процессе реализации специальных смысловых технологий, организации коммуникативных тренингов, использования других современных технологий (например, технология решения психодиагностических задач) происходит смысло-

осознание, в процессе которого развиваются психологическое мышление, коммуникативные и рефлексивные способности, растет психологическая и психодиагностическая компетентность и рефлексивная культура будущих психологов, приобретаются коммуникативные знания, формируются коммуникативные умения. Будущий психолог принимает как свои этические нормы профессиональной деятельности психолога. Это вторая горизонтальная связка сущностных характеристик профессиональной культуры психолога. В вертикальных характеристиках компонентов профессиональной культуры психолога отражается ее уровневая динамика.

Последняя, верхняя горизонтальная связка и высший уровень развития профессиональной культуры отражает ситуацию свободного выбора, смыслостроительства, выбор профессионального пути на основе ценностей профессиональной культуры. Такая профессиональная деятельность характеризуется наличием в ней исследовательского компонента на психодиагностической основе, компетентного ценностно-смыслового отношения к себе, окружающим, развитых коммуникативных умений, эффективного взаимодействия в профессиональной деятельности, ценностно-смыслового гуманного и морально-ответственного отношения к людям, развитой рефлексивной культуры.

**OLGA VASILYEVNA EREMKINA,**

dsc in pedagogy, associate professor,  
professor, pedagogics and management in education department  
(Ryazan state university of S. A. Yesenin),  
e-mail: olgaeremkina@mail.ru

## **THE FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF THE FUTURE PSYCHOLOGISTS OF THE PENAL SYSTEM: THEORETICAL BACKGROUND**

**Annotation:** formation of professional culture of the psychologist of the penitentiary system should start in high school, in the course of his training. We believe that consideration of the theoretical assumptions of formation of professional culture of the future psychologist of the penal system will help to identify the best ways of its formation.

Structural and systemic analysis of the professional culture of the penal psychologist, the disclosure of the essential characteristics of its components makes it possible to establish horizontal links between them. The components of professional culture of the penal psychologist are interacting and interpenetrating spaces in a hierarchical relationship. The decisive among them is the value-semantic component. Changes in one of the substructures entail changes in other substructures in the personality of the psychologist, which is a system of coordinates.

This approach allows you to track and record a complete picture of formation of professional culture of the future penal psychologist. The dynamics of the essential characteristics of the professional culture of the future penal psychologist allows you to track the formation of its leveled characteristics.

Opening the semantic nature of the professional culture of the penal psychologist, characteristic of each of its components and the establishment of links between them create the preconditions for its successful formation in the learning process. Among the most effective ways we see the use of special semantic technologies, the decision of psychodiagnostic problems by cadets, performing by cadets independent creative work on the creation of programs for personal and professional development. The above mentioned techniques were used successfully and proved effective in the formation of future psychologist's psychodiagnostic culture. For the formation of communicative competence we successfully used in business communication training and heuristic task dialog technology, aimed at the development of communication skills.

Thus, the theoretical analysis of the nature of the professional culture of the psychologist allowed us to identify the preconditions and technological ways of its formation in the course of professional training of future penal psychologists.

**Key words:** professional culture of the penal system psychologist, formation of professional culture, communicative competence.

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ В СИСТЕМЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ  
КАК РЕЗУЛЬТАТ ТЮРЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ (1879–1917 гг.)**

**Реферат:** в статье рассматривается один из элементов концепции «срочности» наказания – исправительный дом. Данное среднесрочное заключение обладает общим карательным свойством, как в российской, так и в европейских тюремных системах. Наряду с карательными правоограничениями исправительный дом характеризуется более широким правовым и нравственным воздействием на осужденных. Цель исполнения наказания – достичь нравственного и юридического исправления и возвращения арестантов в свободное общество. Применяемый абстрактно-аналитический метод позволил выделить функции элементов данного исправительного заключения.

Юридические функции исправительного наказания характеризуются их направленностью, целью, видом воздействия на общественные отношения. Нравственное воздействие на арестантов состояло в соединении функций карательных и исправительных элементов исполнения наказания. Это указывает прежде всего на то, что суду предоставлено право на дифференциацию уголовно-правовой кары и индивидуализации исполнения наказания. Исправительный дом получает свое развитие в форме убеждения и принуждения в правообеспечительной функции и конкретизации субъектов карательно-воспитательного процесса.

Системно-логический анализ правовых предписаний свидетельствует о том, что тюремная деятельность администрации исправительного дома обладает комплексным воздействием на осужденного. Связь исправительного наказания с элементами уголовно-пенитенциарного законодательства (одиночное заключение, тюремный режим, арестантский труд, нравственное воспитание) обеспечивают качество интенсивного воздействия на осужденных. Системно-структурная связь элементов уголовно-пенитенциарного права выражается в ориентации на взаимодействие норм закона – Уложение о наказаниях с нормами Устава о содержащихся под стражей, то есть пенитенциарно однородных правовых предписаний.

Нравственный элемент, выраженный в норме права в соединении с карательным, становится доминирующим. Если для законодателя, определяющего дальнейшее развитие пенитенциарной системы, смягчение уголовно-правовой кары в правотворчестве является общей тенденцией, то возникновение исправительного дома есть новая модель в системе исправительных учреждений. Речь идет об изменении условий содержания арестантов после преобразования тюремной системы.

**Ключевые слова:** пенитенциарная политика, закон, правотворчество, тюремный режим, исправительный дом, арестантский дом, юридическое и нравственное исправление, связь уголовного наказания с элементами пенитенциарного воздействия на осужденных.

**П**ринципиальная модель института исправительных наказаний в российской тюремной системе имеет существенное отличие от прежней по Уложению о наказаниях 1845 г. Согласно закону от 11 декабря 1879 г. в систему исправительных учреждений был введен исправительный дом как среднесрочное заключение. Его появление в пенитенциарной политике государства можно считать крупной удачей. Механизм

функционирования исправительного дома можно изобразить как эскиз будущей модели в реализации пенитенциарной политики.

Новый закон установил режим содержания арестантов, арестантский труд, духовно-нравственное воздействие на обвиняемых. К исправительному дому после соответствующих тюремных преобразований, по мнению правительственной комиссии, ежегодно будут приговариваться 10 тыс. чело-

век, которые ранее отбывали наказание в исправительно-арестантских отделениях, к ссылке на поселение – около 3 тыс. человек, низшим степеням каторжных работ – около 1,5 тыс. человек, к ссылке на житье – около 500 человек, высшим степеням рабочего дома – около 1 тыс. человек. Всего от 15 тыс. до 16 тыс. человек (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 109 об.).

Историко-генетический анализ уголовно-пенитенциарного законодательства показал, что прежняя система исправительных наказаний по Уложению о наказаниях 1845 г. стала совершенно непригодной к исполнению закона. Из пяти предписываемых старым законом видов исправительного лишения свободы, по мнению комиссии, достаточно одного – заключение в исправительном доме. Исправительный дом обладал многими пенитенциарными свойствами: одиночным заключением, привлечением арестантов к труду, более обширным правовым воздействием, которые как элементы системы совмещали в себе требования строгости и исправления. Таким представлялся реформаторам статус исправительного дома.

Исправительный дом в зарубежных тюремных системах занял прочное место и стал исключительно востребованным исправительным учреждением. Вместе с тем некоторые подготовленные программы (Донжу, Блюэ, Гору-Ромена) во Франции: обращение с заключенными, денежное вознаграждение труда арестантов, устройство тюрем – так и остались проектами. Разброс мнений об исправительном доме в зарубежных тюремных системах представляется следующим. Так, Гольцендорф считает, что подготовительной ступенью домов заточения в целях устрашения преступников является предварительное одиночное заключение [1, с. 37].

Обращает на себя внимание тот факт, что в европейских тюремных системах становится возможным улучшение профессиональных качеств служащих исправительных учреждений. Сочетание психолого-педагогической направленности наказания с мерами правового принуждения и специфического государственного управления ведут к совершенствованию исполнения наказания, повышению квалификации деятельности тюремной администрации.

Ознакомление с творчеством И. Стенсона позволяет заключить, что, во-первых, власть директора распространялась на всех служащих в тюрьмах; во-вторых, он имел право и обязан был следить, соответствует ли священник своему назначению [3, с. 155]. Дело в том, что если юридическая конструкция духовно-нравственного воздействия на арестантов не вызвала никаких сомнений, то практическое исполнение закона в некото-

рых европейских тюремных системах не соответствовала выдвинутой концепции пенитенциарной политики государства. Германские тюрьмы игнорировали интеллектуальное образование. Во Франции подбор книг в библиотеке неудачен. Круг школьного преподавания в Пруссии узок, ограничивался чтением, письмом, арифметикой [6, с. 375].

Применение исправительного дома в европейских тюремных системах дает представление об общих направлениях исполнения наказания. Предварительное одиночное заключение гарантировало индивидуализацию наказания, изоляцию заключенного, тем самым закон исключал вредное влияние одних арестантов на других. По мотивам преступления закон устанавливал и характер духовного влияния на него. Затем наступал период привлечения арестантов к труду. Работа исправительных домов в Англии была успешной, что позволяло привлекать к труду большее количество бродяг и преступников. Труд, который ранее был принудительным, скорее, содержал нравственные начала, и законодатель его рассматривал как необходимое дополнение к установленному режиму. Эффективность его применения для целей исправления гораздо шире. За добросовестный труд арестант получал вознаграждение, и это формировало его заинтересованность в нем.

Таким образом, в европейских тюремных системах исправительному дому как пенитенциарному учреждению, его становлению и развитию уделялось должное внимание. Как среднесрочное заключение оно включало в программу исправления арестантов и карательные элементы, и меры воспитательного характера. Высок уровень духовного потенциала этого исправительного учреждения, в котором осуществлялось как школьное обучение, так и нравственное воспитание.

Представляют особый интерес проекты преобразования тюремной системы, выработанные комиссиями и комитетом под председательством Палена (1870 г.), Соллогуба (1872 г.), Зубова (1873 г.), К. К. Грота (1877 г.). В названных проектах предусматривался порядок и условия содержания в исправительном доме. С учетом ожидаемого пенитенциарного результата в нем должно было осуществляться предварительное одиночное заключение, тюремный труд, ночное разобщение, духовно-нравственное воздействие. Срок содержания – от 1,5 до 5 лет (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 105).

Заключение в исправительном доме назначалось на срок от одного года и шести месяцев до шести лет. Специально-юридический анализ правовых предписаний уголовно-пенитенциарного законодательства показал, что система влияния пенитенциарной политики государства на пенитенциарную деятельность

администрации в новых исторических условиях получила свое развитие в форме убеждения и принуждения. Функция конкретизации уголовно-правовой кары проявлялась в специфической сфере общественных отношений – в сфере исполнения наказания по установлению комплекса правоограничений, определяющих условия отбывания наказаний.

Установлен совершенно новый комплекс норм права, в котором изложено содержание правил об арестантах разряда исправляющихся. В законе подчеркнута структурно-логическая связь элементов наказания с элементами тюремного режима. Так, установлено, что приговоренные к заключению в исправительном доме по истечении пяти шестых назначенного им срока заключения в случае одобрительного их поведения могут быть освобождены из заключения.

Из этого следует, во-первых, качество нормативного регулирования исполнения наказания становится пенитенциарно направленным; во-вторых, попечительство как элемент системы существенно повышает эффективность исполнения наказания; в-третьих, угроза наказанием оказывает частно-предупредительное воздействие на заключенных, непосредственное влияние на уровень антиобщественной активности.

Исправительный дом идет дальше тюремного заключения как в его устройстве, так и по используемым мерам тюремной деятельности. По применяемым пенитенциарным средствам он есть синтез различных норм, институтов, отдельных отраслей права, применение которых в дедуктивно-гипотетическом представлении после реформирования предстанет как модель нормативной организации исполнения наказания.

Гуманистическая ориентация пенитенциарной политики состоит из применения воспитательных мер и в возможности назначения административных, карательных мер в случае совершения тяжких преступлений. Тюремный режим, арестантский труд, духовно-нравственное воздействие на осужденных являются действенным механизмом их исправления, в том случае если желание исправиться идет от самого осужденного и от правовой возможности реализации этого желания.

Одной из форм поощрения для арестантов отряда исправляющихся являлось сокращение исполнения наказания. Десять месяцев пребывания в этом отряде (исправляющихся) засчитывалось за год и на этом основании сокращалось время, назначенное им по суду. Вместе с тем в дореформенный период, «не преследуя целей, лежащих в будущем, карательные меры большей частью были моментальными по исполнению» [5, с. 104].

Значение закона состоит не только в его инновационном характере и обеспечении регулятивной

роли исполнения наказания. В нем установлены правовые связи и отношения между субъектами и объектами, благодаря чему они получили новое качество – системность. В данном случае важно обратить внимание на то, что элементы уголовно-пенитенциарного права, возникая из фактических отношений, выступают как закономерности в процессе исполнения наказания.

Структурно-логическая связь элементов уголовно-пенитенциарного права имеет большое значение для совершенствования практики применения права. Уголовно-процессуальное право призвано обеспечивать наиболее эффективное претворение в жизнь норм уголовно-пенитенциарного права.

Особенность назначения смирительного дома в Германии состоит в том, что суд его может назначить для исполнения наказания лишь тогда, когда им будет доказано, что деяние совершено по бесчестным побуждениям. «Что касается судебной функции, то она в известной степени дополняет законодательную» [2, с. 9]. В определении характера и размера кары законодатель должен избегать чрезмерного стеснения судьбы и представить ему достаточный простор для определения вины подсудимого на основе его убеждений. В этом случае судья может представлять весьма важные смягчающие обстоятельства, которые могут повлиять на решение об уменьшении срока наказания.

Таким образом, в системе компонентов пенитенциарной политики правосудие создает модель регулятивного воздействия на осужденных.

Исправительный дом может служить цели нравственного исправления осужденных, так как при определенном сроке отбывания наказания нравственно-воспитательное воздействие имеет интенсивный характер. Он служит мерой довольно продолжительного пенитенциарного воздействия. При этом первая ступень наказания образует одиночное заключение, затем переводится в общее заключение. Данное наказание строится по прогрессивной системе.

Нравственное исправление осужденных состояло в назначении обязательного труда, вознаграждении арестантов, а правовые предписания принудительного труда обладали законодательными правоограничениями. Необходимо отметить, что правовой режим уголовного наказания имеет сходство с пенитенциарным режимом исполняемого наказания. Сходство этих элементов состоит в системности карательных и исправительных мер, то есть закон, назначая уголовно-правовую кару, преследует две цели: устрашение и исправление преступника [4, с. 100]. Следует учитывать, что на Общество попечительное о тюрьмах возложено исправление нравственности. Связь исправительных учреждений и Попечительного общества о

тюрьмах выступает как одна из форм сочетания правового воздействия на арестантов, привлечения их к труду и использования различных форм духовно-нравственного влияния на них.

Таким образом, в пенитенциарной политике со всей убедительностью выступает структурно-логическая связь элементов уголовного наказания и его исполнения. В стратегии уголовно-пенитен-

циарной системы заключение в виде исправительного дома считается одним из приоритетных. Концептуальный подход к осуществлению ресоциализации арестантов состоит в том, что преступник, находясь под влиянием целей исправления в местах лишения свободы, подвергается различным формам и методам нравственного и юридического воздействия.

### Список литературы

1. Ирландская тюремная система, в особенности тюремные заведения до отпущения арестантов на свободу. СПб., 1864.
2. Люблинский П. И. Основания судейского усмотрения. СПб., 1905.
3. Стевенс И. Одиночные тюрьмы в Бельгии, их физическая и нравственная гигиена. М., 1903.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. СПб., 1915.
5. Фойницкий И. Я. Русская карательная система. СПб., 1873.
6. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

**VASILY IVANOVICH, ALEKSEEV**

phd in history,  
associate professor, of the theory and history of state and law and international law department  
(Institute of the state and law of the Tyumen state university),  
e-mail: editor62@yandex.ru

### **REFORMATORY IN THE SYSTEM OF PENAL INSTITUTIONS, AS A RESULT OF PRISON TRANSFORMATIONS IN RUSSIA (1879–1917)**

**Annotation:** the article examines one of the elements of the concept of «urgency» of punishment – a reformatory. This type of medium-term imprisonment has a common punitive property, both in Russian, and European prison systems. Along with punitive right restrictions a reformatory is characterized by broader legal and moral impact on the condemned. The purpose of punishment execution is to reach moral and legal correction and return of prisoners to the free society. The applied abstract and analytical method allowed us to single out functions of elements of this correctional confinement.

Legal functions of corrective punishment in the form of a reformatory are characterized by their direction, purpose, type of impact on public relations. Moral influence on prisoners in the course of regulation of public relations consisted in combination of functions of punitive and corrective elements of punishment execution. It means, first of all, that the court is granted the right to differentiate between criminal and legal penalty and individual punishment execution. The reformatory gains its development in the form of persuasion and coercion in the function of securing rights and specification of subjects of punitive and educational process.

Systemic and logical analysis of legal instructions proves that prison activity of the reformatory administration possesses a complex impact on convicts. Connection of corrective punishment with elements of criminal and penitentiary legislation – solitary confinement, prison supervision, prisoner's labor, moral education - provide an intensive quality impact on convicts. Systemic and structural connection of elements of the criminal and penitentiary law is expressed in its focus on interaction of law provisions – the Code about punishments with standards of the Charter in relation to people held in custody, that is penitentiary uniform law regulations.

The moral element expressed together with punitive one in the rule of law becomes dominating. If for the legislator, defining further development of the penal system, mitigation of a criminal and legal penalty in law-making is a general tendency, foundation of the reformatory is a new model in the system of correctional facilities. It is about change of conditions of prisoner's confinement after transformation of the prison system.

**Key words:** penitentiary policy, law, law-making, prison supervision, reformatory, prisoner house, legal and moral correction, communication of criminal penalty with elements of penitentiary impact on the condemned.



### References

1. Irlandskaja tjuremnaja sistema v osobennosti tjuremnye zavedenija do otpushhenija arestantov na svobodu [The Irish prison system in particular prison institutions before remission of prisoners on freedom]. St. Petersburg, 1864.
2. Ljublinskij P. I. Osnovanija sudejskogo usmotrenija [Bases of a judicial discretion]. St. Petersburg, 1905.
3. Stevens I. Odinochnye tjur'my v Bel'gii, ih fizicheskaja i npravstvennaja gigiena [Single prisons in Belgium, their physical and moral hygiene]. Moscow, 1903.
4. Tagancev N. S. Russkoe ugovnoe pravo [Russian criminal law]. St. Petersburg, 1915. Vol. 2.
5. Fojnickij I. Ja. Russkaja karatel'naja sistema [Russian retaliatory system.]. St. Petersburg, 1873.
6. Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedenijem [The doctrine about punishment in connection with a tyurmovedeniye]. St. Petersburg, 1889.

**ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**Реферат:** в статье обосновывается необходимость типологизации пенитенциарных систем на основе результативности их функционирования. В целях поиска критериев результативности функционирования пенитенциарной системы предлагается ее содержание раскрывать через комплекс таких взаимосвязанных элементов, как пенитенциарная доктрина и мировоззрение, учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, законодательство, особенности правоприменительной практики, исправительные средства и методы.

Методологически обосновывается существование в Европе групп государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Системный подход к исследованию европейской пенологии позволил автору предложить критерии классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем.

Оценка эффективности пенитенциарной системы связана с проблемой исправления осужденных, которая не поддается измерению количественно-статистическими методами. На факт исправления влияет огромное количество показателей. В силу этого в качестве критерия сравнительной эффективности пенитенциарных систем недопустимо использовать уровень постпенитенциарного рецидива.

**Ключевые слова:** исправительное учреждение, наказание, освобожденный, осужденный, лишение свободы, повторное преступление, регистрация, результативность, судимость, уголовная политика.

**В** настоящее время возникла потребность научно обоснованной типологизации пенитенциарных систем, анализа их эффективности и дальнейшего сопоставления закономерностей развития отечественной и, например, европейских пенитенциарных систем. Сделать это возможно только тогда, когда будет достигнуто единообразное понимание категории «пенитенциарная система» и критериев ее эффективности. При этом недопустимо сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской, которая обладает существенным разнообразием и известной рафинированностью, наличием соответствующих «очагов» своего проявления, охватывающих определенные группы государств с их типичными чертами пенитенциарной практики.

В целях поиска критериев результативности функционирования пенитенциарной системы необходимо сформулировать ее определение: это комплекс взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном и эмпирическом уровнях правового регулирования общественных отношений, возникающих главным образом в связи с исполнением уголовных наказаний и объединяющих: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающие правовую культуру

общества и правовую политику государства или даже отдельного региона; 2) учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 3) соответствующее законодательство (источники права), включающее в себя документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т. п.); 4) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач. Отмеченная характеристика пенитенциарной системы отражает так называемый широкий смысл рассматриваемой категории и, безусловно, не сводится лишь к структуре соответствующих исправительных учреждений.

Анализ проблем европейской пенологии возможен с позиций сравнительного правоведения, что позволяет говорить о существовании наряду с правовой картой Европы ее пенитенциарной карты, отражающей теоретические и практические подходы к вопросам исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах. Более того, это утверждение отражает научную логику и последовательность выделения в правовой теории криминального цикла соответствующих систем – уголовно-правовых и криминологических систем современно-

го мира. Учение о данных системах будет неполным без теории пенитенциарных систем.

В целях типологизации пенитенциарных систем следует использовать соответствующие методы науки сравнительного правоведения: исторический – для изучения пенитенциарной доктрины, отражающей правовую культуру и правовую политику государства или отдельного региона; функциональный – для оценки особенностей организации деятельности пенитенциарных учреждений и органов; структурный – для изучения соответствующего законодательства (источников права); контекстно-правовой – для исследования особенностей правоприменительной практики.

Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. Выделение классов и типов пенитенциарных систем по различным основаниям, в том числе с точки зрения их эффективности, позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной пенитенциарной политики, но и социальные представления о целесообразности именно такой организации сферы исполнения уголовных наказаний. При этом методологической основой презюмируемых группировок пенитенциарных систем выступает их оценка с системных позиций, поскольку внесистемный подход к сравнительному исследованию в науке уголовно-исполнительного права не только противоречит отмеченным выше методам сравнительного правоведения, но и способен привести к появлению мертворожденных идей и безуспешных попыток их юридической трансплантации. Следовательно, необходимо иметь адекватные представления о правовой карте мира, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях мирового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Важное значение для классификации и типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национальными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

Типологизация на основе функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элемен-

тов, определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества, позволяет выделить следующие типы европейских пенитенциарных систем: 1) скандинавскую (северо-европейскую); 2) англо-ирландскую; 3) голландскую; 4) германскую; 5) французскую; 6) иберийскую; 7) южно-европейскую; 8) восточно-европейскую; 9) прибалтийскую; 10) славянскую.

Результативность функционирования пенитенциарной системы конкретного европейского государства либо отмеченного типа пенитенциарной системы может быть показана посредством использования такого критерия, как эффективность функционирования пенитенциарной системы. Данное основание типологизации, очевидно, позволило бы продемонстрировать социальную результативность функционирования пенитенциарной системы конкретного государства либо типа пенитенциарной системы. Более того, именно о повышении эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития говорится в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. При этом реализация указанных европейских стандартов отражает практическую сторону функционирования исправительных учреждений. Ведь конечная цель состоит не в декларировании данных стандартов, а в их практической результативности. Следовательно, для того чтобы понять, достигнута ли данная цель или как близко к предвосхищаемому результату подошло развитие отечественной уголовно-исполнительной системы, требуется детально разобрать содержание категории «эффективность работы учреждений и органов, исполняющих наказания» (эффективность пенитенциарной системы).

Понятие «эффективность» при определении эффективности пенитенциарной системы имеет существенные отличия от этого понятия в обычном значении, поскольку цели пенитенциарной системы не могут быть определены абсолютно точно, что возможно преимущественно в экономическом измерении. Функционирование пенитенциарной системы относится к публичной сфере государственной деятельности, цели в которой не так легко определить и экономически просчитать, как цели в частноправовых отношениях. Сложность понимания данной категории проявляется уже на этапе выделения видов эффективности. Так, на основе такого критерия, как степень эффективности пенитенциарной системы, с определенной долей условности можно выделять типы пенитенциар-

ной системы: 1) высокоэффективный; 2) среднеэффективный; 3) допустимый; 4) кризисный. С учетом особенностей уголовной политики и социально-экономических потребностей общества, которые заложены в пенитенциарную доктрину, допустимо выделять: 1) перманентный тип пенитенциарной системы – с постоянным уровнем достаточной эффективности работы исправительных учреждений; 2) спорадический тип пенитенциарной системы – с проявлениями приемлемой для государства и общества результативности функционирования исправительных учреждений в определенные исторические периоды; 3) конъюнктурный тип пенитенциарной системы – с оценкой эффективности исходя из текущих задач и конкретной модели уголовной политики.

Одним из наиболее распространенных подходов к оценке эффективности пенитенциарной системы выступает анализ так называемого постпенитенциарного рецидива, то есть количественно-качественных показателей совершаемых вновь преступлений лицами, освобожденными из исправительных учреждений. Так, В. В. Городнянская не без основания отмечает, что «именно уровень постпенитенциарного рецидива преступлений является основным критерием для определения эффективности деятельности системы исправительных учреждений... совершение нового преступления свидетельствует о пренебрежении освобожденным выраженной ранее со стороны общества и государства оценкой, оценкой результативности деятельности пенитенциарного учреждения, в котором данное лицо отбывало наказание» [1, с. 7, 20]. Вместе с этим возможность использования данного показателя для оценки эффективности функционирования пенитенциарных учреждений допустима только в рамках одного государства, но значительно осложняется при оценке эффективности европейских пенитенциарных систем. Это обусловлено разнообразием понимания рецидива преступлений и такой его разновидностью, как постпенитенциарный.

Более того, в некоторых европейских странах отсутствует законодательная и уголовно-статистическая категория «рецидив» преступления и (или) судимость (в частности, в Германии, Польше, Франции), в границах которой, как правило, и определяется рецидив преступления. В отдельных государствах рецидив образует совершение только однородного преступления (например, в п. 8 ст. 23 УК Испании указывается: «Рецидив имеет место, когда до совершения преступления виновный был осужден уже за преступление такого же характера, предусмотренное тем же разделом данного Уголовного кодекса»).

При этом наиболее референтным с точки зрения влияния отбытого наказания на поведение освобожденного выступает трехлетний срок судимости, в

течение которого вновь совершается до 80 % всех рецидивных преступлений [5, с. 36]. Однако определить количество совершаемых в европейских странах преступлений в течение трехлетнего срока после отбытия тюремного заключения не представляется возможным. Специалистами справедливо указывается, что «рецидивное преступление, совершенное хотя и в пределах судимости, но за пределами трехлетнего срока, едва ли можно отнести к неэффективности уголовно-исполнительной системы и трудностям последующей ресоциализации... на первый план выступают личностные характеристики виновного» [1, с. 26].

С оценкой эффективности пенитенциарной системы тесно связана проблема исправления осужденных, которая, по сути, не поддается измерению количественно-статистическими методами. Как справедливо отмечает В. И. Зубкова, «исправление как цель уголовного наказания непознаваема, поскольку... отсутствуют критерии оценки наступления желаемого результата» [2, с. 123]. В свою очередь, М. М. Лапунин правильно указывает, что «отсутствие изменений в морально-нравственном облике осужденного – не повод «упрекать» назначенное ему наказание в низкой эффективности» [4, с. 214]. Безусловно, на факт исправления влияет огромное количество показателей: начиная от совершенного вновь общественно опасного деяния и его однородности с ранее совершенным до личностно-мотивационных изменений, сопряженных с формированием социально полезных качеств личности. Более того, на постпенитенциарное поведение лица значительное влияние оказывает степень «испорченности» личности преступника до осуждения и оценка данной степени со стороны судебных органов в практике различных государств.

Следует учитывать и различное понимание категории «преступление», содержание которого подлежит весьма широкой интерпретации в уголовном законодательстве зарубежных стран, а также особенности практики их регистрации в уголовной статистике, что приводит к несопоставимости показателей зарегистрированной преступности в разных государствах. Как отмечают В. Е. Квашиш и Н. В. Генрих, на «уровень регистрации преступлений влияет множество разнообразных факторов экономического и социально-психологического плана (так, в странах, экономически более благополучных, с более высоким доходом на душу населения уровень зарегистрированной преступности, как правило, значительно выше). Число зарегистрированных преступлений отражает не только специфику криминализации деяний в той или иной стране, но и полноту учета всех событий и активности граждан по сотрудни-

честву с полицией. Иначе говоря, более высокий уровень зарегистрированной преступности может, скорее, отражать большую степень доверия полиции (следовательно, более частое обращение к ней), но не криминальную ситуацию, как такую... высокие или, наоборот, низкие статистические показатели зарегистрированной преступности – при кажущейся банальности этого положения – не могут быть надежными индикаторами оценки эффективности работы полиции и системы уголовной юстиции в целом» [3, с. 23–24]. Данные особенности распространяются и на регистрацию повторных преступлений, совершаемых после отбытия наказания в местах изоляции от общества.

Отметим также, что качество исследования постпенитенциарной преступности зависит от системы мониторинга соответствующих явлений, который и в нашей стране находится в стадии разработки. Так, В. И. Селиверстов отмечает: «Система мониторинга рецидива преступлений после отбытия лишения свободы так и не введена в России» [6, с. 165]. Необходимо также учитывать, что на рецидивную преступность существенное влияние оказывают социально-экономические условия в обществе, качество работы институтов социальной

реабилитации лиц, освободившихся из мест изоляции от общества, и ряд других внешних факторов, связанных с результатами исправительного воздействия на осужденного и обладающих значительным автономным потенциалом влияния на указанных лиц. Особую роль занимает характер миграционных процессов, имеющих особенности своего проявления в отдельных частях Европы и, безусловно, влияющих на качественные показатели преступности в отдельных странах и специфику обращения с осужденными-мигрантами в исправительных учреждениях.

С учетом изложенных рассуждений можно резюмировать недопустимость использования уровня постпенитенциарного рецидива в качестве единственного критерия сравнительной эффективности пенитенциарных систем. Результаты использования данного критерия следует оценивать со значительной поправкой на особенности уголовно-правовой регламентации категории «рецидив преступления» в законодательстве конкретного государства, специфику контингента исправительных учреждений, социальные условия и криминологическую ситуацию в стране.

### Список литературы

1. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив / под науч. ред. В. А. Уткина. М., 2012. 168 с.
2. Зубкова В. И. Исправление осужденных: реалии и ожидание перемен // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 119–125.
3. Квашис В. Е., Генрих Н. В. Преступность в России и зарубежных странах: методологические аспекты сравнительного анализа // Пролог: журнал о праве. 2013. № 4. С. 23–31.
4. Лапунин М. М. Исправление преступника как один из критериев эффективности наказания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 210–222.
5. Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009. 160 с.
6. Селиверстов В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 159–167.

**PAVEL VLADIMIROVICH TEPLJASHIN,**

phd in law, associate professor,  
chief of the department, organizational and scientific and publishing department  
(Siberian legal institute of FSKN of Russia),  
e-mail: pavlushat@mail.ru

### POST-PENITENTIARY RECURRENCE AS CRITERION OF THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE EUROPEAN PENAL SYSTEMS (CRITICAL ANALYSIS)

**Annotation:** need of a tipologization of penal systems on the basis of productivity of their functioning locates in article. For search of criteria of productivity of functioning of penal system it is offered to open its con-

tents through a complex of such interconnected elements, as the penitentiary doctrine and outlook, establishments and bodies executing the punishments connected with isolation condemned from society, the legislation, features of law-enforcement practice, corrective means and methods.

Methodologically existence locates in Europe of groups of the states with their typical lines of penitentiary practice. System approach to research of the European penology allowed the author to offer criteria of classification and a tipologization of the European penal systems.

The assessment of efficiency of penal system is connected with a problem of correction condemned which doesn't give in to measurement by quantitative and statistical methods. The fact of correction is influenced by a huge number of indicators. Owing to this fact as criterion of comparative efficiency of penal systems is inadmissible to use the level of post-penitentiary recurrence.

**Key words:** correctional facility, punishment, the released, the condemned, imprisonment, repeated crime, registration, productivity, criminal record, criminal policy.

### References

1. Gorodnjanskaja V. V. Postpenitencijarnyj recidiv [Post-penitentiary relapse]. Moscow, 2012. 168 p.
2. Zubkova V. I. Ispravlenie osuzhdennyh: realii i ozhidanie peremen [Correction of convicts: reality and expectation of change]. Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Collection of materials of the round table dedicated to the memory of Oleg Vadimovich Filimonov «Penitentiary policies, legislation and law: current state and prospects of development»]. Moscow, 2014, pp. 119–125.
3. Kvashis V. E., Genrih N. V. Prestupnost' v Rossii i zarubezhnyh stranah: metodologicheskie aspekty sravnitel'nogo analiza [Crime in Russia and foreign countries: methodological aspects of comparative analysis]. Prolog: zhurnal o prave – Prologue: Journal about law, 2013, no. 4, pp. 23–31.
4. Lapunin M. M. Ispravlenie prestupnika kak odin iz kriteriev jeffektivnosti nakazaniya [Correction of the offender as one of the efficiency criterion of punishment]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library criminologist. scientific Journal, 2014, no. 1, pp. 210–222.
5. Ol'hovik N. V., Prozumentov L. M. Recidivnaja prestupnost' osuzhdennyh i ejo preduprezhdenie [Recidivism crime and its prevention]. Tomsk, 2009. 160 p.
6. Seliverstov V. I. koncepcija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy dolzhna byt' izmenena [The concept of development of the penal system should be changed]. Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Collection of materials of the round table dedicated to the memory of Oleg Vadimovich Filimonov «Penitentiary policies, legislation and law: current state and prospects of development»]. Moscow, 2014, pp. 159–167.

**РОМАН МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНИН,**

доктор медицинских наук, доцент,  
профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС  
(Академия ФСИН России),  
e-mail: rmvoronin@mail.ru;

**АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ДАТИЙ,**

доктор медицинских наук,  
профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения  
(Рязанский государственный медицинский университет имени И. П. Павлова),  
e-mail: 525252s@mail.ru;

**АЛЬБИНА СТЕПАНОВНА КУЗНЕЦОВА,**

кандидат медицинских наук,  
доцент кафедры пенитенциарной медицины  
(Московский государственный медико-стоматологический институт  
Минздрава России),  
e-mail: 525252s@mail.ru

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

**Реферат:** в статье рассматриваются психологические особенности личности осужденных, больных алкоголизмом. Даны социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики данной категории. Изучены данные о распределении больных алкоголизмом осужденных по возрасту, семейному положению, образованию, роду занятий, гражданству и состоянию здоровья. Рассмотрены психологические особенности больных алкоголизмом осужденных, которые привели их в места лишения свободы. Проведен анализ данной категории осужденных: число судимостей, срок наказания, вид исправительного учреждения. Проведена оценка поведения больных алкоголизмом осужденных в период пребывания в исправительном учреждении, которая показала, как воздействует наказание на осужденного, его отношение к труду, учебе, другим осужденным. Изучены социальные связи больных алкоголизмом осужденных, даны рекомендации по работе с данной категорией.

**Ключевые слова:** осужденный, исправительное учреждение, алкоголизм, психологические особенности, социально-демографическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, уголовно-исполнительная характеристика.

Тесная связь между злоупотреблением алкоголем и преступностью общеизвестна и неоднократно рассматривалась различными авторами. В частности, Ю. М. Антонян отмечает, что эта связь обусловлена, во-первых, тем, что пьянство, алкоголизм и преступность детерминированы многими общими причинами; во-вторых, алкоголизм и преступность взаимно влияют друг на друга: алкоголизм является важным условием, способствующим преступности, а преступное поведение, в свою очередь, способствует алкоголизму. Действительно, в состоянии алкогольного опьянения совершают преступления каждый третий взрослый и каждый шестой несовершеннолетний.

По данным ФСИН России, по состоянию на 1 июля 2014 г. в УИС содержалось 20 500 осужденных, больных хроническим алкоголизмом. Работа с

этой категорией осужденных представляет определенную специфику, поскольку в личности в данном случае присутствуют значительные психические изменения. Такой осужденный прежде всего характеризуется психопатическими реакциями под влиянием различных психотравмирующих ситуаций, неизбежно возникающих в период отбывания наказания в исправительном учреждении. Данные реакции могут проявляться в виде обострения патологических свойств личности, причем их глубина и характер часто не соответствуют силе и характеру психотравмирующей ситуации. Больные алкоголизмом создают вокруг себя конфликтную ситуацию иногда только под влиянием колебаний настроения и могут реагировать на нее неадекватно. В свою очередь, создаются условия для усугубления психологической дезадаптации и возникновения новых конфликтов.

Кроме того, лечение данной категории осужденных также сопряжено с определенными трудностями. Во многом это связано с психологией осужденных, больных алкоголизмом, которая отличается определенными особенностями по сравнению с другими больными, в частности по отношению к заболеванию [1]. Так, алкоголики часто не признают себя больными и отрицают свой диагноз. Можно выделить основные причины такого состояния.

1. Больные алкоголизмом отождествляют себя со здоровыми людьми, поскольку отсутствует болевой синдром, который свойствен большинству других заболеваний.

2. Специфика течения данной болезни заключается в достаточно медленном, незаметном развитии необратимых изменений в состоянии здоровья.

3. Больной по причине изменений в психике не способен полностью или частично осознать свое патологическое влечение к потреблению алкоголя, изменение реактивности при его приеме.

4. Алкоголики убеждены в том, что алкоголизм не является болезнью (часто это мнение подкрепляется неумелой пропагандой в СМИ о возможности установления контроля над вредной привычкой и «культурного» употребления алкоголя).

5. У больных алкоголизмом отсутствует желания излечения.

Известно, что психологическая основа алкоголизма состоит в эйфоризирующем действии алкоголя, который приобретает характер желаемого и вызывает привыкание при частом употреблении алкогольных напитков. Немаловажное значение для развития заболевания имеют уже имеющиеся свойства личности, такие как неустойчивость характера, низкие адаптационные возможности, низкий уровень волевых качеств, то есть те же психофизиологические особенности, которые могут способствовать совершению преступления. Развитие алкоголизма само по себе качественно меняет психологические характеристики субъекта и его поведенческие реакции.

Совокупность набора первоначальных и приобретенных в результате заболевания психологических качеств оказывает влияние на поведение личности, что проявляется в социально-демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных характеристиках осужденного.

В исследованиях разных лет неоднократно отмечалось выраженное влияние возраста осужденного на его интересы, возможность исправления и перевоспитания. Анализ данных показал, что осужденные, больные алкоголизмом, распределялись по возрастным группам следующим образом: от 20 до 29 лет – 58,2 % от всей выборки, от 30 до 39 лет – 27,5 %. Доля остальных возрастных групп незначительна.

82,5 % больных алкоголизмом осужденных не состояли в браке. Что касается образования, то проведенный анализ показал, что среднее полное общее образование имели 32,9 % больных осужденных, неполное среднее – 26,1, среднее профессиональное – 19,7, начальное общее – 14,8, высшее профессиональное – 2,9 %, остальные больные осужденные не имели образования.

Исследования свидетельствуют о важности изучения состояния здоровья и трудоспособности осужденных. Проведенный нами анализ состояния здоровья и трудоспособности больных алкоголизмом осужденных показал, что трудоспособными были 84,5 % осужденных, ограниченно годны к физическому труду – 13,8, 1,7 % осужденных являлись инвалидами.

Важнейшие компоненты личности осужденного связаны с его уголовно-правовой характеристикой, то есть с теми свойствами и качествами лица, отбывающего наказание, которые привели его в места лишения свободы. К их числу отнесены: категория преступления, число судимостей и срок наказания, назначенный судом. Так, у 39,7 % осужденных преступление является особо тяжким, у 38,2 – тяжким, у 17,3 – средней степени тяжести, а у 4,8 % – небольшой тяжести.

Число судимостей является одним из важнейших показателей, характеризующих личность осужденного и его поведение. Оно дает возможность судить, насколько устойчивы у осужденного анти-социальные черты личности. В нашем исследовании, распределение больных алкоголизмом осужденных по числу судимостей выглядело следующим образом. Подавляющее большинство осужденных (62,1 %) имели первую судимость, 29,6 – вторую, 4,5 % – третью, остальные – четыре и более судимостей.

В зависимости от срока лишения свободы осужденные распределились следующим образом: от 5 до 8 лет включительно – 35,3 % осужденных, от 3 до 5 – 21,7, от 2 до 3 – 15,1, от 8 до 10 – 10,4, от 1 до 2 – 8,5, от 10 до 15 лет – 5,2 %.

Важность уголовно-исполнительной характеристики осужденных определяется тем, что она позволяет судить о них в период пребывания в исправительном учреждении, показывает, как воздействует наказание на осужденного, характеризует его поведение, отношение к труду, учебе, другим осужденным.

Подавляющее большинство больных осужденных (65,3 %) отбывают наказание в обычных условиях, 32,2 % – в облегченных, 2,5 % – в строгих.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации разрешает получать посылки, передачи и бандероли всем осужденным независимо от отбытого срока наказания. Число посылок, передач и бандеролей зависит от вида режима учреждения и от тех условий, в которых отбывает на-



казание осужденный. Анализ результатов исследования показал, что правом на получение посылок и передач воспользовались 69,3 % осужденных, на краткосрочные свидания – 45,5, длительные – 14,6, на телефонные переговоры – 74,2 %.

К работе относятся добросовестно, по мнению администрации учреждения, 55,8 % осужденных, недобросовестно – 4,9, от работы отказываются – 5,6, не работают по не зависящим от них или уважительным причинам – 28,4, недостаточно изучены – 5,3 % осужденных. Не учатся по уважительным причинам 29,1 % осужденных, из-за отсутствия школы – 2,9, по неуважительным причинам – 6,7 % осужденных.

Администрацией учреждения характеризуются положительно 52,1 % осужденных, нейтрально – 41,5, отрицательно – 4,9, как злостные нарушители – 1,5 % осужденных.

Значительная часть осужденных (81,3 %) обеспечена жильем для проживания после освобождения, и только 7,2 % не имеют жилья. При этом по 11,5 % осужденным данные отсутствуют.

Более четверти осужденных (28,5 %) составляют лица, которые считают, что могут столкнуться с трудностями в трудоустройстве после освобождения из мест лишения свободы. Затруднились ответить на данный вопрос 38,3 % осужденных.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на некоторые общие признаки, позволившие нам получить усредненные социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характе-

ристики, осужденные, больные алкоголизмом, составляют в целом неоднородную группу как по личностным, так и по поведенческим признакам.

В нашем пилотном исследовании мы попытались рассмотреть влияние злоупотребления алкоголем на личность осужденного с точки зрения его поведенческих реакций через оценку его основных характеристик. В дальнейших исследованиях необходимо проведение тщательного сравнительного анализа данных характеристик с характеристиками здоровых осужденных. При первоначальной оценке очевидна значительная разница между данными категориями. Подобные исследования имеют огромный потенциал применения в практической деятельности как для работы непосредственно в пенитенциарном учреждении, так и для профилактики преступности первичной, и особенно рецидивной. Так, известно, что значительная доля преступников находится в определенной психологической зависимости от собственного преступного поведения, так как не в состоянии частично или полностью контролировать, направлять его, руководить им [2]. Они оказываются зависимыми от самих себя, своих влечений, инстинктов или переживаний. К данной группе могут быть отнесены больные алкоголизмом, поэтому работа с этой категорией осужденных требует использования специальных форм и методов профилактики преступного поведения, оказания исправительно-воспитательного воздействия с учетом их психологических особенностей.

### Список литературы

1. Волков В. Н. Медицинская психология в ИТУ. М., 1989. 256 с.
2. Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника. М., 2007. 192 с.

**ROMAN MIKHAYLOVICH VORONIN,**

dsc in medicine, associate professor,  
professor, psychology of professional activity in penal system department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: rmvoronin@mail.ru;

**ALEXEY VASILYEVICH DATIJ,**

dsc in medicine,  
professor, public health and health care department  
(Ryazan state medical university of I. P. Pavlov),  
e-mail: 525252s@mail.ru;

**ALBINA STEPANOVNA KUZNETSOVA,**

phd in medicine,  
associate professor, penitentiary medicine department  
(Moscow state medico-stomatological institute of the Ministry of health of Russia),  
e-mail: 525252s@mail.ru

### PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PRISONERS WITH ALCOHOLISM

**Annotation:** in article psychological features of the identity of the condemned patients with alcoholism are considered. Social and demographic, criminal and legal and criminal and executive characteristics of this cate-

gory are given. Data on distribution of the patients with alcoholism condemned on age, relationship status, education, an occupation, nationality and a state of health are studied. Psychological features of the patients with alcoholism condemned which brought them into imprisonment places are considered. The analysis of this category of the condemned is carried out: number of criminal records, punishment term, type of correctional facility. The assessment of behavior of the patients with alcoholism condemned during stay in correctional facility is carried out. It showed how punishment on condemned influences, its relation to work, to study, to other condemned. Social communications of patients with alcoholism of the condemned are studied. Recommendations about work with this category are made.

**Key words:** the condemned, correctional facility, alcoholism, psychological features, the social and demographic characteristic, the criminal and legal characteristic, the criminal and executive characteristic.

### References

1. Volkov V. N. Medicinskaja psihologija v ITU [Medical psychology in correctional facility]. Moscow, 1989. 256 p.
2. Antonjan Ju. M., Leonova O. V., Shostakovich B. V. Fenomen zavisimogo prestupnika [The phenomenon of addict offender]. Moscow, 2007. 192 p.

**СИСТЕМА А. С. МАКАРЕНКО И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО МЕТОДОВ  
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

**Реферат:** в статье представлена биография А. С. Макаренко – известного советского педагога, автора концепции о возможности и необходимости перевоспитания подростков, попавших в трудные жизненные ситуации. Рассматривается система его взглядов на воспитание и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей. Используются исторический, сравнительный и логический методы. На основании изучения опыта педагогической работы А. С. Макаренко с несовершеннолетними правонарушителями предлагаются выводы о необходимости и допустимости использования его наследия в процессе перевоспитания современных правонарушителей.

**Ключевые слова:** несовершеннолетний правонарушитель, воспитание, коллективизм, ответственность, семья, дисциплина, нравственность, мораль, педагогика, новый человек.

**В** 1917 г. А. С. Макаренко возглавил железнодорожную школу при Крюковских вагонных мастерских. Можно сказать, он вернулся к истокам, поскольку его сознательная жизнь начиналась в вагонных мастерских. Он был из семьи железнодорожников. На этой работе его заметил Ф. Э. Дзержинский, который кроме руководства ВЧК занимался восстановлением железнодорожного сообщения страны.

В 1919 г. А. С. Макаренко перебрался в Полтаву. Шла Гражданская война. Побочным следствием этой войны стала массовая детская беспризорность. Согласно разным оценкам экспертов число беспризорников в конце Гражданской войны колебалось в пределах от 4,5 до 7 млн человек. Почти 100 % среди них были подростки разных возрастов. Самое печальное, что практически все они добывали себе еду, совершая правонарушения разной степени тяжести.

В Полтаве А. С. Макаренко создал одну из первых колоний для несовершеннолетних правонарушителей. В течение короткого времени колония стала необычайно популярной. Достижением А. С. Макаренко стало то, что никто из вчерашних несовершеннолетних преступников, находясь в колонии, не совершал преступлений, но самое удивительное было то, что они не совершали преступлений и после освобождения из колонии.

Таким образом, хотя А. С. Макаренко не ставил во главу угла идеологические установки и тем более большевистские идеи, его педагогическая практика

оказалась очень близка новой советской власти. Вполне вероятно, формы педагогической работы, особенно касающиеся трудового воспитания, с которыми экспериментировал А. С. Макаренко, совпали с идеологическими подходами большевиков. Кроме того, одним из столпов системы А. С. Макаренко был коллективизм. «Сам погибай, а товарища выручай» – это то, что с самого начала он внушал своим воспитанникам. У этого принципа была и обратная сторона – коллективная ответственность. Если в колонии воспитанник совершал проступок, отвечала вся колония, а не только провинившийся. На долгие годы эта система коллективной ответственности стала оплотом всей системы государственной власти в стране. А. С. Макаренко, возможно, сам того не особенно желая, занимался подготовкой кадров для новой власти.

В 1921 г. колонии было присвоено имя писателя М. Горького – практика для того времени весьма распространенная.

В октябре 1927 г. А. С. Макаренко попросили возглавить колонию, которая называлась «Детская трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского», расположенную в пригороде Харькова. Коммуна была больше других, в ней содержались беспризорники, замешанные нередко в тяжких преступлениях. Структура управления коммуны находилась в плачевном состоянии. Для А. С. Макаренко наступил период тяжелого испытания его практической теории социальной реабилитации несовершеннолетних преступников, и надо отметить, что он преодолел все эти трудности.

В коммуне А. С. Макаренко наладил производство знаменитых на весь Советский Союз фотоаппаратов ФЭД (аббревиатура от начальных букв имени, отчества и фамилии Ф. Э. Дзержинского). Фотоаппарат являлся копией немецкого фотоаппарата «Leica II». Эти фотоаппараты производились вплоть до 1955 г., когда производство подобных фотоаппаратов было налажено на других заводах, и пока на смену ФЭДу не пришел не менее знаменитый фотоаппарат «Зенит».

На примере своих коммунаров (воспитанников) А. С. Макаренко доказал всем свои давно вынашиваемые теоретические гипотезы о влиянии на процесс воспитания и перевоспитания человека, даже человека с социально запущенными отклонениями в поведении, коллективного труда. Педагогическими опытами А. С. Макаренко активно интересовался М. Горький, и они в течение длительного времени состояли в переписке.

1 июля 1935 г. А. С. Макаренко был переведен в НКВД Украинской ССР, в связи с чем он переехал в г. Киев и был назначен на должность помощника начальника отдела трудовых колоний. Аппаратная работа была ему неинтересна, и в ноябре 1936 г. он попросил перевести его на работу в трудовую колонию. Его просьба была удовлетворена, и до марта 1937 г. он руководил педагогической частью трудовой колонии в Броварах недалеко от г. Киева.

Зенит его педагогической практики к этому времени был пройден. При изучении его биографии не было понятно, от кого исходила инициатива отдаления А. С. Макаренко от практической деятельности. Сам А. С. Макаренко жаждал практической реализации своих гипотез. Теоретических гипотез воспитания он не строил, а, скорее, наоборот, обобщал тот видимый опыт, практический материал, и уже в этом обобщении, сопоставляя, видимо, собственные удаchi и промахи, находил те выводы, которые подтверждала сама практика, то есть жизнь. Этой практикой, этим рабочим материалом А. С. Макаренко очень дорожил. В противном случае не было бы с его стороны неоднократных попыток возвращения на работу в колонию.

А. С. Макаренко был знаменит, успешен, обласкан представителями власти. Складывалось впечатление, что больше того, что он сделал, он уже не сделает. Даже, наоборот, опасались, что его дальнейшая работа может перестать приносить безусловные плоды успеха и вся предыдущая деятельность, которая так на руку была идеологии большевиков, будет тем самым перечеркнута.

Не исключено, что ему просто посоветовали (может быть, его коллеги из НКВД, как они умеют

это делать, тонко намекая, что это единственно разумный путь) заняться обобщением своего опыта, что он сделал, как всегда умело и оригинально. Но от кого именно исходила эта инициатива?

В марте 1937 г. А. С. Макаренко перевели в Москву. Это было повышение с отстранением от какой-либо деятельности вообще. Ему ничего не оставалось делать, как начать систематизировать и теоретически анализировать то, что он сделал за последние 20 лет. Для этого А. С. Макаренко избрал совершенно неожиданную форму литературного художественного произведения. Это были не мемуары, а именно художественная проза. Такая неожиданная форма подачи практического материала имела едва ли не больший успех, чем удачная работа по перевоспитанию несовершеннолетних преступников.

31 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР А. С. Макаренко был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вскоре после этого Макаренко подал заявление о вступлении в партию большевиков (ВКПб). Чем вызвана подача заявления, остается только гадать. Очевидно, что Макаренко, возможно, разделяя некоторые идеи и подходы большевиков, все-таки не был их безусловным сторонником. Может быть, он надеялся на продолжение карьеры, или ему настоятельно это рекомендовали сделать, особенно учитывая, что в стране полным ходом шли чистки и репрессии.

1 апреля 1939 г. А. С. Макаренко ехал на пригородном поезде в Подмосковье, когда на станции Голицыно ему неожиданно стало плохо. Вызванные врачи лишь констатировали факт смерти. Ему был 51 год. Он умер в день своего рождения. Похоронен с государственными почестями на Новодевичьем кладбище в Москве.

Изучая творческое наследие А. С. Макаренко, мы пытались выйти на связь с его учениками, например, с российским политиком Г. Явлинским, который является сыном воспитанника Макаренко. Нам это не удалось, зато мы нашли прямых родственников Макаренко. Они рассказали о довольно остром конфликте (идеологическом и организационно-управленческом), который существовал между Н. К. Крупской и А. С. Макаренко. Более того, они убеждены, что причиной смерти А. С. Макаренко, во всяком случае косвенной, послужил этот перманентный конфликт.

Н. К. Крупская, будучи педагогом образованным и талантливым, категорически не принимала административно-командных методов воспитания А. С. Макаренко. Особенно ее возмущало насаждение А. С. Макаренко так называемых товарище-

ских судов среди воспитанников, когда одни воспитанники судили других, в том числе к назначению телесных наказаний и штрафов.

Не оставался в долгу и А. С. Макаренко, упрекавший Н. К. Крупскую в излишней идеологизации педагогического процесса и неоправданных попытках предоставления школам абсолютной автономии.

В одинаковой степени они были оба правы и не правы одновременно. Н. К. Крупская была несравнимо ближе к И. Сталину, чем к А. С. Макаренко, даже несмотря на известные разногласия между ними, так что ее позиция победила. Именно этим объясняется постепенное угасание трудовых коммун А. С. Макаренко, которое началось еще при его жизни. Это было сделано в лучших традициях сложившейся к этому времени в стране восточной деспотии, он был обласкан, отстранен и умерщвлен (не обязательно убит).

Предпринимались несколько попыток обобщить и систематизировать теоретическое наследие А. С. Макаренко.

В 1968 г. в ФРГ была создана лаборатория по изучению наследия А. С. Макаренко. Она входила в исследовательский центр сравнительной педагогики Марбургского университета. В течение 10 лет по крупицам собирались все труды Макаренко, включая его изданные произведения, но с восстановлением текста, исключенного цензорами. В результате вышло 7 томов, но это не было полным собранием сочинений А. С. Макаренко. Тем не менее из-за трудностей с получением оригинального материала из Советского Союза в 1982 г. работа была прекращена. В Германии в г. Магдебург и сегодня успешно работает школа компенсационных классов имени А. С. Макаренко.

Среди творческого и практического наследия А. С. Макаренко нам важны следующие положения.

1. Он практически применил новейшие педагогические технологии в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей. Почему-то упускается из виду, что А. С. Макаренко был теоретиком собственного практического опыта, при этом он не только обобщал и систематизировал свой практический опыт, но и приспособлял к своим выводам мировой опыт в педагогике.

2. Едва ли не первым среди педагогов он сделал формой обобщения опыта своей работы художественные произведения. Оригинальность такого подхода заключалась и в том, что это позволило не только критически подойти к себе, но и преодолеть неизбежные цензурные барьеры. Кроме того, тем самым А. С. Макаренко невероятно популяризировал свои идеи.

3. Решающее значение в его работе имел личностный фактор. Это был личностный фактор в перевоспитании (к каждому несовершеннолетнему правонарушителю он подходил особенно, индивидуально) и личностный фактор в практическом применении (хочешь сделать хорошо, сделай сам).

4. Глубоко и искренне погружался в практические проблемы несовершеннолетних правонарушителей.

5. Ввел стандартизацию поведения и при этом настаивал на человеческой индивидуальности.

6. Использовал элементы воинского воспитания, даже спартанского. «Словесное воспитание, – говорил Макаренко, – без сопровождающей гимнастики поведения есть самое преступное вредительство».

7. Придумал приемы воспитания младших воспитанников старшими. Своего рода «дедовщина» со знаком плюс. Можно сказать, что это воспитание преемственности.

8. Постоянно занимался переоценкой ценностей воспитанников. Искал тайные ключики к каждому своему подопечному, в каждом скрытый талант.

9. Эксплуатировал коллективную ответственность, прекрасно осознавая ее достоинства и недостатки. Он, как никто другой, умел точно использовать ее слабые и сильные стороны. В этом ему помогала только его природная интуиция и дар педагога.

10. Коллективизм как основа воспитательного процесса.

Нам представляется, что А. С. Макаренко точно угадал, как использовать групповой характер противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей в целях их исправления и перевоспитания. Он сумел им внушить, что цели коллективизма – справедливость, понимаемая так, как им нравится, ответственность каждого за каждого, понимаемая так, как им хочется, благо каждого, понимаемое как высшее достижение нахождения в коллективе.

А. С. Макаренко выделял следующие главные достоинства коллектива.

1. Коллектив, по его мнению, объединяет людей не только в общей цели и в общем труде, но и в общей организации этого труда. При этом общая цель – не случайное совпадение частных целей, а именно цель всего коллектива. Действие отдельного участника, каждая его удача или неудача должны расцениваться как удача или неудача на фоне общего дела. Такая педагогическая логика должна пропитывать буквально каждый школьный день, каждое движение коллектива.

2. Коллектив является частью советского общества, органически связан со всеми другими коллективами. На коллективе лежит ответственность перед обществом и страной. Только через коллектив каждый его член входит в общество. В этом суть понятия советской дисциплины. Только через осознание интересов коллектива возможна гармония личных интересов, воспитание чувства долга и чести.

3. Достижение целей коллектива, общий труд, долг и честь коллектива не могут стать игрой случайных капризов отдельных людей. Коллектив есть социальный организм, он обладает органами управления и координирования. Опыт коллективной жизни есть не только опыт соседства с другими людьми, но и сложный опыт целесообразных коллективных движений, среди которых самое видное место занимают принципы распоряжения, обсуждения, подчинения большинству, подчинения товарища товарищу, ответственности и согласованности.

4. Советский коллектив, как полагал А. С. Макаренко, стоит на принципиальной позиции мирового единства трудового человечества. Это не просто бытовое объединение людей, это часть боевого фронта человечества в эпоху мировой революции. Все предыдущие свойства коллектива не будут звучать, если в его жизни не будет жить пафос исторической борьбы, переживаемой здесь и сейчас.

К этим пунктам мы добавили бы свой. Его суть выразил в одном из интервью знаменитый хоккейный тренер, основоположник советского и российского хоккея с шайбой А. В. Тарасов.

Когда А. В. Тарасов был в Канаде, к нему обратился известный канадский хоккеист У. Гретцки. На тот момент он был невероятно популярен у себя на родине, в том числе потому, что играл в отличие от большинства своих коллег в техничный, а не силовой хоккей. Такой хоккей сами канадцы называли русским. У. Гретцки спросил у А. В. Тарасова, нравится ли ему тот хоккей, который он демонстрирует. А. В. Тарасов ответил утвердительно. Тогда У. Гретцки спросил, можно ли сказать, что он играет, как русские. А. В. Тарасов ответил утвердительно. Возьмете ли вы меня в свою сборную, спросил У. Гретцки, предвкушая положительный ответ. Нет, ответил А. В. Тарасов и пояснил, увидев недоумение на лице У. Гретцки. Дело в том, что, прежде чем играть в моей сборной, надо пройти детский сад, стать пионером в школе, потом комсомольцем. И только после того, как У. Гретцки пропитается духом коллективизма, он получит шанс стать кандидатом в сборную команду Советского Союза.

Говоря о воспитании коллективом, нельзя упускать из виду одну существенную деталь: коллектив

состоит из личностей. Без личностей он состояться не может. Когда Н. С. Хрущева попросили назвать фамилию генерального конструктора советских космических кораблей, он ответил, что его фамилия – советский народ. Конечно, это было очевидное лукавство. После смерти С. П. Королева в 1966 г. многие проекты, включая знаменитый лунный проект, оказались свернутыми. Как сказал в одном из интервью космонавт А. А. Леонов, если бы был жив С. П. Королев, первыми на луне были бы советские, а не американские космонавты. Роль личности в коллективном воспитании, таким образом, значительна. Это правда, как правда и то, что творчески развиться и раскрыть себя настоящая личность может только в творческом коллективе. Это процесс взаимообусловленный и взаимообогащаемый.

На наш взгляд, суть воспитательного метода А. С. Макаренко невозможно понять без общего посыла советской системы, существовавшей более 70 лет. Суть эта наиболее рельефно выражена в Программе Коммунистической партии Советского Союза, о которой сегодня мало кто помнит, а молодое поколение и не знает. Целью строительства нового (коммунистического) общества провозглашалось, о чем, видимо, многие даже не подозревают, не всеобщее изобилие и не всеобщее равенство и справедливость, а краеугольный камень (первый камень, который кладется в основание будущего здания и который принимает на себя основную нагрузку) всего будущего утопического общества коммунистического рая на земле – воспитание нового человека!

«Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоничное развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры. Особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения.

Формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций, в которой важная роль принадлежит печати, радио, кино и телевидению.

Партия считает, что Моральный кодекс строителя коммунизма включает в себя такие нравственные принципы:

– преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

– добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;

– забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

– высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

– *коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного...*» (курсив наш. – И. М.).

«Наша молодежь, – утверждал А. С. Макаренко, – это ни с чем не сравнимое мировое явление, величия и значительности которого мы и постигнуть не способны» [1, с. 3]. При этом он восклицал: «Да, у нас есть Герои Советского Союза, но, посылая их на подвиг, наше правительство не устраивало им особого экзамена. Оно выбирало их из общей массы граждан. Завтра оно пошлет на подвиг миллионы людей и не будет сомневаться в том, что эти миллионы обнаружат такую же нравственную высоту. В уважении и любви к нашим героям меньше всего морального удивления. Мы любим их потому, что солидарны с ними, в их подвиге видим обязательный для нас практический образец для нашего поведения» [1, с. 316]. Это было сказано всего за несколько лет до начала самой кровавой в истории человечества Второй мировой войны, войны за цивилизацию. Войны, в которой коллективное самопожертвование советских людей во имя победы соответствовало личной храбрости и мужеству каждого из них.

В настоящее время методы социального воспитания и перевоспитания А. С. Макаренко забыты, и это не случайно. Главный недостаток этой системы – отсутствие школы. Колонии А. С. Макаренко были хороши тогда, когда он в них работал.

Таким образом, система воспитания и перевоспитания А. С. Макаренко – плоть от плоти система коллективного, можно даже сказать, советского воспитания со всеми ее достоинствами и многочисленными недостатками. Эта система не может работать в автономном режиме, она должна базироваться на определенных общественных ценностях, главными из которых являются: 1) строительство идеалистического общества; 2) коллективное воспитание; 3) труд как педагогический процесс и основа воспитания, перевоспитания; 4) постулат (от лат. *postulatum* – требование) о том, что подавляющее большинство так называемых трудных подростков поддается воспитанию и пе-

ревоспитанию; 5) семья как основное звено воспитания, но при этом имелась в виду не абстрактная, а семья нового, социалистического типа.

Основные принципы воспитательного процесса А. С. Макаренко следующие: труд, образование (включая нравственное), коммунистические идеалы, военная подготовка, социалистическая семья, основанная на личном примере родителей.

Считаем несправедливым, что до сих пор произведения А. С. Макаренко не изданы в полном объеме (без купюр и цензурных сокращений) в нашей стране. Следует исправить эту ситуацию. Многие его высказывания не только точно афористичны (афоризм – оригинальная законченная мысль), но и вполне современны. Его идеи вне времени и вне пространства. «Нет, фокусы в семейном воспитании должны быть решительно отброшены. Рост и воспитание детей – это большое, серьезное и страшно ответственное дело, и это дело, конечно, трудное. Если вы родили ребенка – это значит на много лет вперед вы отдали ему все напряжение вашей мысли, все ваше внимание и всю вашу волю» [1, с. 17].

«Ребенок – это живой человек. Это вовсе не орнамент нашей жизни, это отдельная полноценная и богатая жизнь. По силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых. Но ее колебания поэтому не только великолепны, но и опасны. И радости и драмы этой жизни сильнее потрясают личность и, скорее, способны создавать и мажорные характеры деятелей коллектива и характеры злобных, подозрительных и одиноких людей» [1, с. 195].

ЮНЕСКО в 1988 г. приняло решение о признании всего четырех педагогов в мировой истории, которые определили новый способ педагогического мышления: Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер, М. Монтессори, А. С. Макаренко.

В заключение отметим, что установленный в г. Харькове в 1968 г. на собственные средства рабочих завода ФЭД памятник знаменитому советскому педагогу был разобран 24 октября 2011 г. Человек, труды которого считают достоянием мировой цивилизации, оказался не нужен тем, для кого он работал, потому что его взгляды не соответствуют современному видению историков г. Харькова.

#### Список литературы

1. Макаренко А. С. Книга для родителей. Л., 1991. 336 с.

**IGOR MIKHAYLOVICH MATSKEVICH,**  
dsc in law, professor,  
head of the criminology and penal law department  
(Moscow state legal university of O. E. Kutafin),  
e-mail: editor62@yandex.ru

### **A. S. MAKARENKO'S SYSTEM AND POSSIBILITY OF USE OF ITS METHODS TODAY**

**Annotation:** A. S. Makarenko's biography of the famous Soviet teacher, author of the concept about opportunity and need of re-education of the teenagers who got to difficult life situations including commission of crimes is presented in article, the system of his views of education and re-education of minor offenders is considered. Historical, comparative and logical methods are used. On the basis of studying of experience of Makarenko's pedagogical work with minor offenders conclusions about need and an admissibility of use of its heritage in the course of re-education of modern offenders are offered.

**Key words:** minor offender, education, collectivism, responsibility, family, discipline, moral, morals, pedagogic, new person.

#### **References**

1. Makarenko A. S. Kniga dlja roditelej [The book for parents]. Leningrad, 1991. 336 p.



**АНАТОЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ ФРОЛОВ,**

доктор педагогических наук, профессор,  
научный консультант исследовательской лаборатории  
«Воспитательная педагогика А. С. Макаренко»;

**ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ИЛАЛТДИНОВА,**

кандидат педагогических наук, доцент,  
заведующий кафедрой общей и социальной педагогики;

**СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ АКСЕНОВ,**

кандидат педагогических наук, доцент,  
доцент кафедры общей и социальной педагогики  
(Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина),  
e-mail: ilaltdin@mail.ru

### **ИДЕИ СВОБОДЫ И ТРУДОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ (НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

**Реферат:** в статье определены возможности использования наследия А. С. Макаренко в современной педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями; осмыслены потенциалы педагогического наследия А. С. Макаренко в контексте его 25-летней работы с беспризорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями и 75-летней истории освоения и разработки его наследия в теории и практике воспитания и перевоспитания молодежи; проанализированы и обобщены выявленные в 1970–2013 гг. относящиеся к этому наследию материалы, документы и проведенные в последние три десятилетия макаренковедческие исследования в связи с современным преобразованием системы исполнения наказаний.

В общей характеристике наследия А. С. Макаренко и его применения в работе с несовершеннолетними правонарушителями игнорируется свойственная ему фундаментальная идея свободы, самостоятельности и ответственности личности в воспитании. Остаются до конца не преодоленными макаренковедческие стереотипы, сложившиеся в 1940–1950-х годах, преувеличивающие роль административно-правовой регламентации и принуждения в воспитании. Использование производительного труда в работе с несовершеннолетними правонарушителями ограничивается в основном профессиональным обучением, воспитанием и выучкой подневольного работника. Эти противоречащие основам наследия А. С. Макаренко установки не дают ожидаемых результатов, ведут к его искажению и дискредитации. Основная причина – устаревшее представление о педагогическом творчестве А. С. Макаренко в целом, неосведомленность о проведенных в последние десятилетия макаренковедческих исследованиях и публикациях, существенно изменяющих понимание значимости трудов этого классика педагогики.

В работе с несовершеннолетними правонарушителями главной должна стать установка на максимально возможную нормализацию жизни учреждения для несовершеннолетних, усиление ее открытости. Идею «на грани свободы и несвободы» необходимо осуществлять в неразрывной связи с практической целесообразностью, общей и персональной ответственностью. Нужно последовательно применять в системе воспитания элементы перевоспитания.

Производительный труд несовершеннолетних должен принять форму единого со всеми сотрудниками эффективного трудового хозяйствования, укрепляющего моральные и материальные основы жизнедеятельности учреждения, перспективы будущего жизнеустройства молодых людей.

Существует настоятельная необходимость совершенствования уголовного законодательства в сторону специфических задач учреждения для несовершеннолетних, усиления его педагогической направленности, более тесной связи права и нравственности.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние правонарушители, воспитание, перевоспитание, наследие А. С. Макаренко, история, современность, свобода, трудовое хозяйствование, право и нравственность.

Главная трудность в освоении и разработке наследия А. С. Макаренко применительно к педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями состоит в том, что современная колония для них – это учреждение уголовно-исправительной системы, лишения свободы, изоляции от общества, строгой охраны и жесткой регламентации режима с решетками на окнах. Эта базовая особенность слабо учитывается, когда решается вопрос об использовании макаренковских идей и опыта в современной работе с несовершеннолетними правонарушителями. В результате многие положения А. С. Макаренко, плодотворные и новаторские, оказываются малоэффективными и приобретают искаженный характер.

Возникает вопрос: «Как же тогда быть с творческим использованием и развитием этого наследия в современных условиях?» Ответ: ни в коем случае не отступая от тех фундаментальных основ, которые в первую очередь обеспечивали необычайный успех А. С. Макаренко как педагога-практика и теоретика. Иначе будет подмена его чем-то другим, механическое пристегивание к общепринятому сейчас, по целям, средствам и результатам весьма далекому от существа этого наследия.

Лишь в последние годы некоторые последователи пришли к убеждению, что основополагающее значение в творчестве А. С. Макаренко имеет великая идея свободы [1]. В неразрывной связи с коллективизмом и солидарностью она является одним из главных факторов прогресса общества и человека, истории, культуры и цивилизации.

На первый план в макаренковедении выходит тезис о том, что колония имени М. Горького, коммуна имени Ф. Э. Дзержинского были открытыми учреждениями, хотя и предназначались для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных детей, и это не является педагогическим достижением А. С. Макаренко – такими были все учреждения подобного типа в СССР в 1920-х годах и первой половине 1930-х годов. Они входили в систему Наркомпроса, действовали в соответствии с общепринятыми в ней педагогическими целями и средствами, отвергая задачу и методы перевоспитания. Привлечение несовершеннолетних к судебной ответственности по некоторым статьям Уголовного кодекса началось во второй половине 1920-х годов с направлением осужденных в открытые детские трудовые колонии. Тогда этот сравнительно небольшой контингент стал поступать и в колонию имени М. Горького.

Колонии и коммуны для беспризорных с самого начала действовали в полном соответствии с наказом Ф. Э. Дзержинского: нужно всецело полагаться на «организацию труда, доверие и помощь са-

мых детей». В этом направлении строилась организация трудовых коммун и для молодежи 18–20 лет, осужденной на небольшие сроки. Молодежные коммуны функционировали на основе принципов добровольности, самообеспечения, самоуправления коллектива учреждения в сочетании с административно-правовым регулированием.

Организационные решения принимались в русле общего отношения советской власти к преступности. Оно закрепилось в руководящей идее: от тюрем и кары – к воспитанию и перевоспитанию. Государство и общество осознали свою причастность к явлению преступности, взяли на себя долю ответственности за него.

Перемены в учреждениях для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей произошли летом 1935 г. Тогда завершилась деятельность А. С. Макаренко в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, он был переведен на работу в Киев помощником начальника отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД УССР.

В 1925 г. А. С. Макаренко отмечал: «Колония имени М. Горького организована как открытое учреждение. Кому в ней не нравится – может свободно уходить». Позднее он утверждал: «Наша колония представляла собой свободное объединение людей – здесь никого не заставляли жить насильно... одним из моих основных педагогических принципов было уничтожение всяких стен и заборов».

Таким образом, начинал действовать главный принцип: «Как можно больше требовательности к человеку, как можно больше уважения к нему». Это было морально-этическое требование, возбуждающее у несовершеннолетнего личную ответственность за свою судьбу. Вместе с тем это и проявление высокого уважения, доверия к молодому человеку. Формирование жизненной самостоятельности – высшая цель воспитания.

В педагогике А. С. Макаренко отношение человека к себе на фоне требований коллектива, уважение к себе, чувство личного достоинства – это ядро личности нового типа. Система коллективных и личных перспективных линий завершается у него «самой радостной перспективой – ощущением ценности человеческой личности», собственной личности, ее свободы и веры в себя.

Добровольное пребывание детей, подростков в макаренковской колонии, коммуне сочеталось с полным согласием соблюдать порядок и основные правила ее жизнедеятельности. Новички до принятия решения остаться в колонии или уйти имели возможность детально ознакомиться с ней в течение 1–2 дней. Одновременно действовал принцип добровольного принятия их коллективом учреждения.

Применялись также морально-психологические средства удержания личности в коллективе, но главным фактором являлись, конечно, благоприятные условия, привлекательность жизни этого педагогического учреждения. Те, кто не убежал в первые дни пребывания, обычно оставались. В первоначальный период деятельности убежали из колонии 12–15 человек в год (в других таких учреждениях убежало 15–40 % детей). Убежавшие имели право вернуться; при этом в колонии имени М. Горького необходимо было снова обратиться к общему собранию с заявлением о приеме. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского уход практически не было. Коллектив, добровольно принявший молодого человека, имел полное право на исключение его из своего состава (с определением какой-то другой формы его жизнеустройства).

Общие, свойственные и «нормальному» детству педагогические цели и принципы в макаренковской практике работы с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорными сочетались с применением элементов перевоспитания на начальном этапе их пребывания в коллективе. Тогда первоочередной была индивидуальная работа с наиболее трудными. Общим для новичков был принцип доведения их до нормы в течение 2–4 месяцев. Это совпадало с их готовностью перейти из воспитанников в ранг колонистов, коммунаров, то есть полноправных членов коллектива (воспитанники имели ряд морально-правовых ограничений). Звание «старший колонист» означало готовность к выпуску из колонии и равенство с педагогом-воспитателем.

Практика доведения до нормы и прогрессирующего стимулирования личности в ее социально-нравственном развитии вела к тому, что, как говорит А. С. Макаренко, в 1924–1926 гг. в его колонии и далее в коммуне был уже не правонарушительский коллектив, а обыкновенный, нормальный коллектив, начался период нормальной работы. Этому в огромной мере способствовала также система комплектования детского состава. Целеустремленно и последовательно А. С. Макаренко проводил принцип смешанного состава, то есть совместной жизнедеятельности детей трудных и нормальных, детей из семьи и просто приглашенных в колонию (взятых с улицы), мальчиков и девочек вместе, детей разного возраста (включая малышей).

Вместе с тем А. С. Макаренко при создании трудового детского корпуса Харьковского округа (30 учреждений интернатного типа, в том числе 18 колоний, около 10 тыс. человек; руководил этой работой с августа 1927 г. по февраль 1928 г., одновременно будучи заведующим колонией имени М. Горького, а с конца октября 1927 г. – и

коммуной имени Ф. Э. Дзержинского) планировал организацию трех колоний «специального назначения». Это первичная колония (принимающая), выпускающая и реформаториум, для временно нуждающихся в принудительном воспитании, с выпуском в первичную колонию и в исключительных случаях – в обычную колонию.

Неотъемлемой частью создания свободы в самочувствии несовершеннолетнего правонарушителя и его максимального приближения к нормальным условиям жизни А. С. Макаренко считал организацию (педагогического) такта. Выступая с докладом на Всеукраинском совещании комиссий по делам несовершеннолетних в октябре 1924 г., он предложил в этом направлении к всеобщему применению такие меры:

а) полное и совершенно искреннее игнорирование прошлого воспитанников и их правонарушений;

б) полный отказ от всех судебных и карательных органов, в том числе от комиссий по делам несовершеннолетних;

в) полный отказ от принудительного держания в колонии и формальной борьбы с побегами;

г) обязательный прием в определенном числе детей, не совершавших правонарушение, по их просьбе и по постановлению общего собрания колонии;

д) полный отказ от терминов «правонарушители» и «несовершеннолетние» в официальных отношениях с Наркомпросом и его органами.

В 1925 г. А. С. Макаренко показал, что в его колонии не только достигается «нормальное» жизненное самочувствие несовершеннолетнего правонарушителя и беспризорного, но и обеспечивается необходимая вообще в новом воспитании «свобода от педагогической нарочитости», когда ребенок, подросток не чувствует себя «объектом воспитания», может «более просто и радостно переживать свое детство».

Максимальное приближение педагогического учреждения к реальным условиям жизни, устранение опасности превращения его в некое искусственное социальное образование, побуждение воспитанника к правильному поведению преимущественно силой жизненных обстоятельств, устранение принудительности, возможность «свободного проявления» личности – основа основ макаренковской концепции воспитания.

Это педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия, опосредованного потребностями и требованиями жизни; тогда воспитание становится естественным и свободным (по определению Ж.-Ж. Руссо). Воспитывает не воспитатель, а среда (среда, в которой живет и действует ребенок); воспитание ни в коей мере не может характеризо-

ваться как влияние одного человека на другого; непосредственное влияние педагога на воспитанника – фактор узкий и ограниченный; воспитывать – значит руководить жизненной практикой человека.

Применительно к коммуне имени Ф. Э. Дзержинского такую педагогическую методологию А. С. Макаренко объяснял весной 1934 г.: «Мы решительно отказались от индивидуальной инструментровки воспитательного процесса, положившись на организующее влияние коллектива (коммуны), а еще больше на организующее влияние всей советской жизни, работы, на влияние сложных, широких впечатлений жизни и – самое главное – влияние собственных активных движений, упражнений и переживаний коммунара».

«Объектом воспитания» в новой педагогике становится коллектив педагогического учреждения в целом, особый, «воспитательный» (наряду с коллективом производственного предприятия, организации, воинским коллективом и т. д.). Главный фактор воспитания – условия для превращения каждого подростка, юноши, девушки в социально и нравственно полноценную личность, для удовлетворения их возрастных потребностей, развития индивидуальных склонностей.

Научную обоснованность и практическую эффективность такой методологии А. С. Макаренко доказал успешной 5-летней деятельностью коммуны имени Ф. Э. Дзержинского вообще без штатных воспитателей. С октября 1930 г. коллектив воспитанников в основном 14–17 лет численностью от 150 до 400 человек (при периодическом пополнении и выпусках) плодотворно функционировал и динамично развивался в условиях интерната, при ежедневной 4-часовой работе на производстве, частичной самоокупаемости, широком самоуправлении и самообслуживании, сочетая школьную работу (общеобразовательную и индивидуально избирательную) с многообразными занятиями по интересам и большой оздоровительно-спортивной работой (в дальнейших педагогических проектах А. С. Макаренко ограничивал ежедневный производительный труд 2 часами).

Этот педагогический комплекс действовал слаженно и целеустремленно на материальной основе экономически эффективного труда в соответствии с социально-этическим принципом А. С. Макаренко: «Труд всегда был основанием для человеческой жизни и культуры», он становится «основной формой проявления личности и таланта», главным условием самостоятельности человека, свободы и достоинства личности. Это не труд батрака, наемного работника, лишь профессионально обученного, отчужденного от средств производства, результатов труда и управления им при «командной кас-

те» управленцев-профессионалов. «Для мальчика в 16 лет нашей жизни самой дорогой квалификацией является квалификация борца и человека». Начальное профессиональное обучение в возрасте подростка и ранней юности – задача дополнительная, приоритетным является воспитание, формирование основ личности и характера.

В макаренковской педагогике это прежде всего воспитание «хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру». Основа воспитания этого генерального качества личности есть не труд-работа, а труд-забота, хозяйственная (экономическая) забота, готовность распорядиться своей и чужой работой, общее стремление к повышению производительности труда.

Не просто труд, а трудовое хозяйствование – так нужно обозначать новаторство А. С. Макаренко при воспитании в труде. «Все формы нашей жизни и организации (коллектива) мы вывели из хозяйства и хозяйствования»; параллельно материальному развитию колонии происходило и ее педагогическое развитие; хозяйственной заботой логически оправдываются нормы поведения личности в коллективе.

Улучшение морального состояния воспитанников происходит параллельно развитию хозяйства и внедрению коллектива в управление этим хозяйством.

Огромным педагогическим достижением А. С. Макаренко является то, что его система воспитания впервые в педагогической истории утверждается на новом базовом социально-экономическом направлении-воспитании, на превращении трудового коллектива в хозяйственный. И это не лишь детский коллектив, где дети в идеале все делают сами. Воспитательный коллектив – это детско-взрослое сообщество, трудовое и духовно-нравственное содружество молодого и старшего поколения. Соотношение воспитанников и взрослых (квалифицированных рабочих, мастеров производства, инженерно-технических работников, педагогов) в макаренковской колонии, коммуне выражалось в соотношении 3:1. В 1934 г. оно превратилось в 1:3, это стало подрывать основы педагогической системы А. С. Макаренко.

В 1935–1936 гг. колонии для несовершеннолетних правонарушителей переходили в систему НКВД, превращались в закрытые учреждения. А. С. Макаренко с октября 1936 г. по январь 1937 г. был инспектором-консультантом ОТК НКВД УССР, исполнял обязанности начальника колонии № 5 в Броварах, под Киевом. Там он снял решетки в помещении, где располагалась большая группа дезорганизаторов, и отменил закрытую зону для близких к этому состоянию.

Отстаивая и далее принцип открытого учреждения для несовершеннолетних правонарушителей

лей, он в условиях колонии для получивших срок по приговору суда так мотивировал социальное положение колонистов: «Ты осужден, тебя осудили морально, тебе сказали: ты заслуживаешь по своему проступку 3 года тюрьмы, но фактически ты живешь в свободной трудовой колонии, ты носишь очень почетное звание колониста – члена колонии, ты работаешь на производстве, как и всякий трудящийся, ты учишься в школе, как и каждый ребенок или юноша, ты пользуешься всеми правами гражданства. Проживешь здесь 3–4 года, мы тебя выпустим и снимем с тебя эту судимость».

Жизненной основой для такого положения, как и в колонии горьковцев и коммуне дзержинцев, стало привлечение коллектива к делу, имеющему большое общественное значение: был получен и начал выполняться производственный заказ на изготовление арматуры для шлюзов канала Москва-Волга. Точно так А. С. Макаренко поднимал до этого Таганчанскую колонию: в ней было организовано производство касовых аппаратов, ранее закупаемых за границей.

Материалы проведенных на базе Канской воспитательной колонии (Красноярский край) в 2007–2014 гг. пяти Макаренковских чтений свидетельствуют о том, что в ней инновационно применяются некоторые базовые элементы педагогики А. С. Макаренко, это соответствует общему направлению современного реформирования системы исполнения наказаний, а именно: расширение меры свободы во взаимодействии осужденных и социума; развитие в колонии социально и педагогически приемлемых условий жизни; мотивированное и дифференцирован-

ное ослабление режима; укрепление духовно-нравственных начал жизни и деятельности колонии, содействие в определении осужденным будущего достойного места в жизни, в сфере труда; развитие способности к самоутверждению личности.

Дальнейшие радикальные преобразования требуют, несомненно, серьезных изменений уголовного законодательства – усиления его направленности на взаимодействие права и нравственности, юридических и педагогических условий отбывания наказания.

Более глубоко должно быть представлено различие между уголовным правом для несовершеннолетних и взрослых. От принципа уголовного наказания для несовершеннолетних необходимо все более отступать в сторону воспитательного воздействия, максимально возможного соответствия условий исполнения наказания «нормальному» образу жизни. Актуальной становится проблема «на грани свободы и несвободы».

Работая в этих направлениях, А. С. Макаренко уже в начале 1920-х годов опирался на труды Л. И. Петражицкого, теоретика права и социального психолога. Проблема расхождения административно-правовых и педагогических установок занимает очень важное место в макаренковской теории и практике, относящейся и к нормальному детству.

5 апреля 1939 г. А. С. Макаренко должен был выступать в Юридическом институте Прокуратуры СССР по вопросу о воспитании. 1 апреля его не стало. Так мы лишились возможности знать то, что он мог бы дополнительно сказать о проблеме воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

### Список литературы

1. Гриценко Л. И. Социальное воспитание и свобода личности в педагогике А. С. Макаренко // Педагогика. 2013. № 2. С. 97–102.

**ANATOLY ARKADYEVICH FROLOV,**

dsc in pedagogy, professor,  
scientific consultant, research laboratory «Educational pedagogics of A. S. Makarenko»;

**ELENA YUREVNA ILALTDINOVA,**

phd in pedagogy, associate professor,  
head of the department, general and social pedagogics department;

**SERGEY IVANOVICH AKSENOV,**

phd in pedagogy, associate professor,  
associate professor, general and social pedagogics department  
(Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin),  
e-mail: ilaltdin@mail.ru;

### IDEAS OF FREEDOM AND LABOR MANAGEMENT IN PEDAGOGICAL WORK WITH JUVENILE DELINQUENTS (A. S. MAKARENKO'S LEGACY AND NOWADAYS)

**Annotation:** in article new opportunities of use of Makarenko's heritage in modern pedagogical work with minor offenders are defined. Judgment of potentials of pedagogical Makarenko's heritage in the context of his

25 years' work with street children and minor offenders and 75-year history of development and development of its heritage in the theory and practice of education and re-education of youth. The analysis and generalization revealed in 1970-13 the materials relating to this heritage, documents and the researchers conducted in the last 3 decades in connection with modern transformation of system of execution of punishments.

It is found out that in a general characteristic of heritage and its application in work with minor offenders the fundamental idea of freedom peculiar to this heritage, independence and responsibility of the personality in education is ignored. Remain up to the end not overcome stereotypes which developed in the 1940-1950th, exaggerating a role of an administrative and legal regulation and coercion in education. Use of productive work in work with minor offenders is limited to generally vocational education, education and training of the dependent worker. These installations contradicting bases of Makarenko's heritage don't give the expected results, conduct to its distortion and discredit. The main reason – outdated idea of pedagogical creativity of A. S. Makarenko in general, lack of information on the researches and publications significantly changing understanding of the importance of works of this classic of pedagogic conducted in the last decades.

In work with minor offenders of the main there has to be an installation on greatest possible «normalization» of life of establishment for minors, strengthening of its «openness». The idea «on the verge of freedom and not freedom» needs to be carried out in indissoluble communication with practical expediency, the shared and personal responsibility. It is necessary to apply consistently in an educational system re-education elements.

Productive work of minors has to take the form uniform with all employees effective the «labor managing» strengthening moral and material bases of activity of establishment, prospect of future living arrangement of young people.

There is an imperative need of improvement of the criminal legislation towards specific problems of establishment for minors, strengthening of its pedagogical orientation, more close connection of the right and moral.

**Key words:** minor offenders, education, re-education, Makarenko's heritage, history, present, freedom, labor managing, right and moral.

### References

1. Gricenko L. I. Social'noe vospitanie i svoboda lichnosti v pedagogike A. S. Makarenko [Social education and a personal freedom in A.S. Makarenko's pedagogics]. Pedagogika – Pedagogy, 2013, no. 2, pp. 97–102.

**ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ДАНИЛИН,**

кандидат педагогических наук, доцент,  
ведущий научный сотрудник;

**НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА ДАВЫДОВА,**

кандидат медицинских наук,  
старший научный сотрудник,  
e-mail: medotdelnii@yandex.ru;

**ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕВДОКИМОВ,**

старший научный сотрудник,  
e-mail: Evdokimov.zakon@rambler.ru;

**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ МАХИБОРОДА,**

кандидат педагогических наук, доцент,  
ведущий научный сотрудник  
(НИИ ФСИН России),  
e-mail: nik-makhiboroda@yandex.ru

### ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА)

**Реферат:** в статье рассматривается проблема профессионального обучения осужденных. Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства. Это дает им возможность получить профессиональные трудовые навыки и специальности, необходимые для их социальной адаптации в обществе после отбытия срока наказания. Труд несовершеннолетних осужденных рассматривается только как средство их исправления, организация трудовой деятельности в воспитательных колониях не преследует своей целью извлечение прибыли.

Исследование проблемы отношения осужденных к труду показало, что даже нарушители режима отбывания наказания проявляют большой интерес к творческим видам деятельности. Сам по себе труд еще не является воспитывающим средством, но становится им тогда, когда формируется положительное отношение к трудовой деятельности, ее результатам, другим осужденным и сотрудникам колонии. Мастера и преподаватели профессионального училища проводят значительную работу с осужденными, направленную на их профориентацию в рамках трудового воспитания. Например, положительное влияние на осужденных оказывают подготовка и проведение выставок технического творчества.

Результаты мониторинга позволяют положительно оценить процесс профессионального обучения осужденных и общественно полезный труд.

**Ключевые слова:** профессиональное обучение осужденных, воспитательные колонии, труд, мониторинг, осужденные, лишение свободы, поведение.

**К**онцепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает совершенствование и развитие системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных, сохранение, передислокацию, перепрофилирование и создание новых образовательных учреждений начального профессионального образования, реализующих все формы организации образовательного процесса с различным объемом обязательных занятий осужденных.

Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер

реализации уголовно-исполнительной политики государства. Это дает им возможность получить профессионально-трудовые навыки и специальности, необходимые для их социальной адаптации в обществе после отбытия срока наказания. Труд несовершеннолетних осужденных рассматривается только как средство их исправления, организация трудовой деятельности в ВК не преследует своей целью извлечение прибыли.

Анализ материалов мониторинга ВК показал, что сам по себе труд еще не является воспитывающим средством, но становится им тогда, когда формируется положительное отношение к трудовой деятель-

ности, ее результатам, другим осужденным и сотрудникам колонии, меняется отношение осужденного к себе. Профессиональное обучение осужденных и общественно полезный труд следует рассматривать во взаимосвязи.

Количество осужденных, получивших начальное профессиональное образование в воспитательных колониях в 2014 г., составило 973 человека, в 2013 г. – 1075 человек. Количество осужденных, трудоустроенных в ВК по полученной профессии в 2014 г., – 177 человек, в 2013 г. – 126 человек. Количество осужденных, работающих на оплачиваемых объектах 2014 г., – 698 человек, в 2013 г. – 619 человек. Таким образом, в этом направлении прослеживается положительная динамика.

Следует отметить, что в настоящее время профессиональные училища (ПУ) уходят от однообразия осваиваемых профессий. У осужденных появилась возможность обучаться инновационным видам деятельности, профессиям, востребованным на рынке труда. К таким относится, например, профессия автослесаря. Так, в ПУ ФКУ Колпинская ВК УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области оборудован новый класс для обучения автослесарей с макетами и деталями автомобиля в натуральную величину. Занятия по новой специальности проводятся также в компьютерном классе с использованием тренажеров. В перспективе – открытие класса, оборудованного автотренажерами. В Пермской ВК осуществляется обучение по 6 профессиям, среди которых, например, оператор ЭВМ, слесарь по ремонту автомобилей и другие популярные профессии. В ходе производственного обучения и производственной практики учреждение выполнило план по оказанию услуг и выпуску продукции для нужд Пермской воспитательной колонии. Данная деятельность осуществлялась в ВК в рамках проработки вопроса Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года об установлении для учреждений, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, специального налогового режима с целью направления доходов от труда осужденных на улучшение условий их содержания.

В женских ВК в основном ведется подготовка по традиционной специальности для этих учреждений – оператор швейного оборудования. В настоящее время в ПУ этих ВК вводятся новые специальности, например, оператор ЭВМ.

Исследование проблемы отношения осужденных к труду показало, что даже нарушители режима отбывания наказания проявляют большой интерес к творческим видам деятельности. Изготовление, например, красивой детской одежды, кухонных наборов, художественных вышивок, панно, резьба по дереву и выжигание – далеко не полный перечень видов деятельности осужденных, которые способствуют достижению цели профессионального обучения и общественно полезного труда после их освобождения.

Подготовленная в 2014 г. сотрудниками НИИ ФСИН России характеристика несовершеннолетних осужденных свидетельствует о том, что почти треть этих лиц (28,9 %) ожидают столкнуться со сложностями в трудоустройстве после освобождения.

Мастера и преподаватели ПУ проводят значительную работу с осужденными, направленную на их профориентацию в рамках трудового воспитания. Например, положительное влияние на осужденных оказывают подготовка и проведение выставок технического творчества.

Мероприятие «Мы – профессионалы» (Новооскольская ВК) позволяет осужденным показать себя в роли художников. В этом же учреждении в особо торжественной обстановке проходит мероприятие «Посвящение в рабочие», организуемое во многих ВК в честь выпускников ПУ, на котором присутствуют все осужденные колонии. С напутственными словами к выпускникам ПУ обращаются не только представители администрации колонии, общественности, ветераны труда из мастеров, но и воспитанники, добросовестно относящиеся к труду и учебе, готовящиеся к условно-досрочному освобождению.

Результаты мониторинга позволяют положительно оценить процесс профессионального обучения осужденных и общественно полезный труд.



**EVGENY MIKHAYLOVICH DANILIN,**

phd in pedagogy, associate professor, leading researcher;

**NADEZHDA VASILYEVNA DAVYDOVA,**

phd in medicine, senior researcher,

e-mail: medotdelnii@yandex.ru;

**IGOR VLADIMIROVICH EVDOKIMOV,**

senior researcher,

e-mail: Evdokimov .zakon@rambler.ru;

**NIKOLAY IVANOVICH MAKHIBORODA,**

phd in pedagogy, associate professor, leading researcher

(Scientific research institute of the FPS of Russia)

e-mail: nik-makhiboroda@yandex.ru

**VOCATIONAL EDUCATION CONDEMNED AND SOCIALLY USEFUL WORK  
(BY RESULTS OF MONITORING FOR THE FIRST HALF OF THE YEAR 2014)**

**Annotation:** the problem of a vocational education of the condemned is considered. Obligatory attraction condemned to socially useful work is one of measures of realization of criminal and executive policy of the state. It gives them the chance to receive the professional labor skills and specialties necessary for their further, after departure of term of punishment, social adaptation in society. Work of the minors condemned is considered only as means of their correction, the organization of work in educational colonies doesn't pursue the purpose generation of profit.

Research of a problem of the relation condemned to work showed, what even violators of the mode of serving of punishment show a great interest to creative kinds of activity. Work in itself isn't the bringing-up means yet, but becomes it when the positive relation to work, its results, to another condemned and to employees of a colony is formed. Masters and teachers of professional school carry out considerable work with condemned, directed on their career guidance within labor education. For example, preparation and holding exhibitions of technical creativity have positive impact on the condemned.

Results of monitoring allow to give a positive assessment to process of a vocational education condemned and socially useful work.

**Key words:** vocational education of the condemned, educational colonies, work, monitoring, the condemned, imprisonment, behavior.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ  
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЕ**

**Реферат:** в статье приводится понятие рецидивной преступности, ее основные признаки, современная статистика, социально-психологическая характеристика личности преступника, неоднократно совершающего преступления.

Психологическая работа с осужденными в пенитенциарной системе является одним из направлений общего процесса ресоциализации. Пенитенциарные психологи имеют возможность оказывать необходимое коррекционное воздействие на личность осужденных, способствуя позитивным личностным изменениям и тем самым предотвращая повторность преступлений. Представляется практически важным проанализировать современное состояние и проблемы организации психологической работы в исправительных учреждениях, способствующей профилактике рецидива.

В статье представлены результаты опроса и фокус-группового исследования деятельности практических психологов территориальных органов ФСИН России. В опросе участвовало 285 человек – представители 10 федеральных округов Российской Федерации. В целом пенитенциарные психологи оптимистично относятся к собственной профессиональной деятельности. Подавляющее большинство психологов убеждены в том, что профилактика рецидива осужденных возможна и что им по силам осуществлять эту работу.

Необходимы стандарты оказания психологической помощи осужденным, которые способствовали бы снижению вероятности рецидива. Среди задач психологических служб исправительных учреждений – профилактика повторных преступлений, совершенных осужденными. Сотрудники психологических служб отмечают роль профессионализма в вопросах профилактики рецидива, а также необходимость консолидации усилий разных специалистов исправительного учреждения и предлагают организовать психологическое сопровождение освобожденных лиц, хотя бы первые полгода.

Проблемы в организации психологической работы в исправительных учреждениях, препятствующие эффективной работе с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений, – перегрузка психологов служебными задачами, напрямую не относящимися к работе психологов; отсутствие в штате ИУ нарколога и психиатра; большое число осужденных, имеющих психические патологии или расстройства, выходящие за рамки профессиональной компетентности психологов; препятствия в участии осужденных в психокоррекционных мероприятиях и в работе школы по подготовке к освобождению; задействование осужденных на производстве или других мероприятиях, а по сути, срыв психологической работы – препятствуют эффективной профилактике рецидива.

Мерами по снижению рецидивной преступности психологи ИУ называют создание службы probation, гарантированное трудоустройство после освобождения, поддержку семьи, психологическое сопровождение после освобождения, повышение культурного, образовательного, нравственного уровня осужденных, разработку индивидуальных программ ресоциализации, применение специальных технологий.

**Ключевые слова:** аналитический обзор, психологическая работа, психологическая служба, социальная работа, пенитенциарная система, личность осужденного, профилактика, проблемы организации деятельности, общественная опасность, рецидив, рецидивная преступность, ресоциализация.

**А**ктуальность проблемы профилактики рецидивной преступности не вызывает сомнений. Это обусловлено теми особенностями, которые характерны для рецидивных преступлений и связаны с личностью преступника, социально-психологические качества которого накладывают свой отпечаток на его преступные действия, в целом на поведение, на

процесс отбывания наказания [1, с. 23–24]. Повышенная опасность указанных преступлений заключается в том, что они совершаются с особым цинизмом и жестокостью; причиняют большой физический, моральный и материальный ущерб; совершаются, как правило, в составе преступных групп. С учетом их общественной опасности профилактика приобретает важнейшее значение в деятельности УИС [3].

Статистика свидетельствует о том, что каждое второе расследованное преступление (48 %) совершено лицами, ранее осужденными к реальному лишению свободы. Уровень рецидива имеет зависимость от продолжительности сроков отбытого ранее наказания в местах лишения свободы: наиболее высок он у лиц, у которых средний срок отбывания наказания составляет от трех до десяти лет. Те, кто отбывал наказание до одного года и более десяти, подвержены рецидиву в сравнительно меньшей степени [4].

Наибольшее количество преступлений рецидивистами совершается в первый год после освобождения (около 80 %), а на первые три года приходится 60 % преступлений. Таким образом, из трехсот тысяч освобожденных около ста тысяч в течение первых трех лет повторно совершили преступление. Следует отметить, что эта оценка сделана исходя из раскрытых преступлений и не учитывает нераскрытые, прекращенные и не доведенные до суда дела. Итак, рецидивная преступность неуклонно растет, представляя собой актуальную проблему. При этом под рецидивом преступления понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное деяние [7].

Общепризнанная цель наказания, нашедшая отражение в российском уголовно-исполнительном праве, звучит следующим образом: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, оно не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства». Чтобы действительно исправить и перевоспитать преступника, необходимо осуществить глубинную психологическую перестройку сознания, изменить его направленность, сформировать социальную адаптацию [6]. Этого возможно добиться, применяя определенные психосоциальные технологии. Профессиональная деятельность сотрудников всех подразделений ИУ должна быть направлена на достижение общих целей. Психологическая и социальная работа, направленная на психологическую коррекцию лич-

ности осужденного, создание оптимальных условий при освобождении, формирование навыков законопослушного поведения, является важнейшим инструментом предупреждения рецидивной преступности (А. Н. Пастушеня, 2014) [2, с. 238–240].

Лишение свободы не только подразумевает принудительную изоляцию осужденного, но и ограничивает возможности удовлетворения потребностей, меняет привычный образ и стиль жизни, сопровождается депривацией общения с близкими людьми, в значительной степени разрывает прежние социальные связи осужденного, заставляет переносить дополнительные физические и психические стрессы, ставит его в положение зависимости от других осужденных, включая тех, кто склонен к агрессии и асоциальному поведению.

Анализ индивидуальных и типологических особенностей осужденных, неоднократно совершивших преступления, необходим для изучения причин и условий рецидивной преступности, разработки психологических средств и методов ее профилактики, оценки современного состояния рецидивной преступности в местах лишения свободы. Экономические и политические события последних десятилетий в Российской Федерации определяют усиление дифференциации в среде рецидивистов. Часть из них, используя новые экономические отношения, активно включилась в экономическую преступную деятельность, попав в высшие слои общества, и большинство их деяний остаются латентными. Одновременно повышается уровень их криминальной квалификации, усиливается их организованность, углубляется нравственно-правовая деформация их сознания, приводящая к совершению все более тяжких преступлений, имеющих ярко выраженный общественно опасный характер. Размах их преступной деятельности позволяет прогнозировать переход именно представителей данной группы рецидивистов от совершения менее тяжких к более тяжким и профессиональным преступлениям [1, 23–24].

На другой части рецидивистов отразилась усиливающаяся дифференциация общества, многие опускаются на самое дно. Для них характерна алкоголизация, крайне низкий жизненный уровень, признаки социальной дезориентации. Это в основном лица пожилого и старческого возраста, для которых преступность – образ жизни. Тяжесть их преступлений снижается; она все больше носит ситуативный характер, чаще всего связанный с потребностью добыть спиртное или наркотики любым способом, включая криминальный. Большинство таких рецидивистов не имеют работы, пьянствуют, ведут паразитический образ жизни.

Среди них высока доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов, определенного места жительства и т. п.

Дифференциации в среде рецидивистов соответствует и определенная их типология. Большинство представителей первой из рассматриваемых групп относятся к последовательно-криминогенному типу, то есть к категории наиболее злостных, опасных преступников, часто профессионалов. Они не только используют, но и сами создают благоприятные для совершения преступлений ситуации, активно преодолевают препятствия, строят систему защиты от разоблачения и наказания.

Отличаются от этой группы рецидивисты ситуативно-криминогенного типа. Среди них много деморализованных или асоциальных лиц, совершающих чаще всего примитивные непредумышленные преступления общеуголовного корыстного характера. У таких лиц отмечается утрата основных жизненных позиций, полезных связей, глубокая социальная дезадаптация, сопровождаемая распадом личности, который происходит в результате алкоголизации, психических отклонений, тяжелых соматических заболеваний. Их высокая приспособленность к условиям лишения свободы, отсутствие страха перед наказанием обуславливает простоту и очевидность совершаемых преступлений [5]. О многих из таких лиц можно говорить как о привычных преступниках, которые не способны решать свои проблемы после освобождения не нарушая закон, особенно при неблагоприятных социальных условиях, например экономическом кризисе, безработице.

Пенитенциарные психологи способны оказывать позитивное воздействие на личность осужденных, особенно последних двух типов, способствуя решению личностных проблем, тем самым предотвращая совершение повторных преступлений. Однако в данный момент в организации психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений имеются определенные проблемы [4].

Результаты масштабного опроса практических психологов ФСИН России, проведенного нами в сентябре 2013 г. – мае 2014 г. и охватившего территориальные органы УИС десяти федеральных округов РФ, выглядят следующим образом. Большинство психологов убеждены в том, что исправление осужденных возможно, хотя бы частично, и уверены в том, что могут осуществить эту работу. Психологи-практики также уверены в том, что предупредить совершение повторных преступлений лицами, отбывшими наказание, невозможно только усилиями сотрудников УИС, необходим

дополнительный социальный контроль за освободившимися лицами. Деятельность Школы по подготовке к освобождению психологи оценивают позитивно, как эффективное средство профилактики рецидива.

Мерами по снижению рецидивной преступности психологи называют создание службы пробации, гарантированное трудоустройство после освобождения, поддержку семьи, психологическое сопровождение после освобождения, повышение культурного, образовательного, нравственного уровня осужденных, разработку индивидуальных программ ресоциализации [4].

Главная задача психологов ИУ – организация и проведение психологической работы по снижению рецидива – состоит в работе с переживаниями, обучении осужденных контролю за своим эмоциональным состоянием; преодолении аддикций (в первую очередь алкоголизма и наркомании); решении внутриличностных конфликтов; принятии на себя ответственности за свои поступки и свою жизнь; обучении автономной организации своей жизнедеятельности в условиях свободы; формировании мотивации на труд и здоровый образ жизни.

Среди факторов и условий, препятствующих профилактике рецидива, психологи ИУ назвали влияние криминальной субкультуры, «жизнь по понятиям»; асоциальный образ жизни; криминальный опыт, «стаж криминальной деятельности»; пол и возраст осужденного; отказ от работы в ИУ, неучастие в общественной жизни ИУ; отсутствие личностных адаптационных ресурсов; культивация насилия и агрессии в местах лишения свободы; условия проживания в отряде. По мнению практиков, влияние криминальной субкультуры является самым главным фактором, препятствующим исправлению осужденных в местах лишения свободы.

Психологи ИУ считают, что можно выстроить стандарты оказания психологической помощи осужденным таким образом, чтобы они снижали вероятность рецидива. Сотрудники психологических служб УИС отмечают роль профессионализма в вопросах профилактики рецидива, а также необходимость консолидации усилий разных специалистов и предлагают организовать психологическое сопровождение освободившихся лиц хотя бы первые полгода. В оценке личности осужденного по критерию «стремление к коррекции своей личности» участвуют представители смежных подразделений ИУ, в частности начальники отрядов. Сотрудники других подразделений называют осужденных, посещающих психокоррекционные мероприятия, бездельниками, распространяют ин-

формацию, представленную в характеристиках, не предоставляют возможности посещения занятий с психологами [6].

Большую трудность в организации психологической работы по предотвращению совершения повторных преступлений представляет собой отсутствие преемственности в деятельности государственных и общественных органов, а также отсутствие преемственности в деятельности правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы.

На вопрос, как организовать деятельность психологической лаборатории ИУ, чтобы добиться целей исправления и профилактики рецидива, психологи предложили:

- расставить приоритеты в работе психологов ИУ;
- ставить достижимые и конкретные задачи;
- формировать понимание у сотрудников всех подразделений важности психологической работы с осужденными;
- пересмотреть организационно-правовые регламенты психологической работы в ИУ;
- обеспечить преемственность в работе подразделений УИС;
- сосредоточить усилия на индивидуальной коррекционной работе;
- пересмотреть нормативы нагрузки, увеличить штат лаборатории.

В процессе работы фокус-групп в мае-июне 2014 г. (участниками групп были практические психологи УИС, проходящие повышение квалификации на базе Академии ФСИН России) определены основные направления деятельности пенитенциарных психологов ИУ, в рамках которых выстраивается работа в настоящий момент и которые способствуют предотвращению рецидива преступлений освободившимися осужденными:

- психокоррекционная работа (в первую очередь направленная на профилактику алкогольной и наркотической зависимости);
- всесторонняя диагностика личности осужденного и составление программ индивидуальной работы;
- формирование у осужденных мотивации на труд, получение профессии и дальнейшей работы по специальности;
- участие психологов в работе Школы подготовки к освобождению;
- содействие в сохранении семьи, психокоррекция системы семейных отношений осужденных;
- взаимодействие с общественными организациями (например, фонд О. Дерипаски «Возрождение», «Анти-СПИД» и т. д.), разработка совместных проектов (например, проекты «Мост» «СПИД

Фонд Восток-Запад») и с бывшими осужденными, ведущими законопослушный и здоровый образ жизни;

- психологическая поддержка освободившихся осужденных: телефонное консультирование в первоначальный период, отслеживание их жизненного пути, привлечение к мероприятиям в ИУ в качестве позитивного примера.

Формы работы, которые используют психологи в работе с осужденными, направленные на профилактику рецидива, – это индивидуальное и групповое консультирование, социально-психологический тренинг. Самый успешный метод работы – индивидуальное консультирование, но также самый ресурсозатратный. Как правило, времени на индивидуальную работу с осужденными не хватает. Она требует от психолога высокой степени квалификации в области консультирования, дополнительного обучения, постоянного повышения квалификации. Для группового консультирования необходима специализация консультанта. Социально-психологический тренинг подразумевает дополнительные материальные затраты.

Предложения по оптимизации психологической работы в ИУ по предотвращению рецидива освободившимися осужденными:

- развивать методы трудотерапии осужденных;
- усилить психокоррекционную работу, направленную на преодоление алкогольной и наркотической зависимости осужденных;
- усилить индивидуальную психокоррекционную работу, направленную на решение внутриличностных проблем осужденных;
- направить усилия на формирование установки на самостоятельность и ответственность за самого себя, свою судьбу;
- обучать осужденных навыкам построения перспектив и планирования своей жизни;
- преодолевать пассивное потребительское отношение осужденных к окружающим, сотрудникам, государству через специальные тренинговые программы;
- осуществлять психокоррекционную работу с образом жертвы в сознании осужденных, формировать чувство раскаяния в совершенном преступлении;
- снизить служебную нагрузку на психологов, расширить штат психологической лаборатории ИУ;
- аттестовать всех психологов, сотрудников психологической лаборатории ИУ, поскольку вольнонаемный персонал не имеет социальных мер защиты, достойной заработной платы и высокой мотивации профессиональной деятельности;
- учитывать индивидуальные факторы отношения к преступлению, криминальную зараженность

осужденных, направленность личности осужденного и отношение к осуждению при построении индивидуальных программ ресоциализации;

– предоставлять возможность постоянно повышать квалификацию практическим психологам (для вольнонаемных не предусмотрено);

– разработать диагностические инструменты, позволяющие прогнозировать вероятность совершения рецидива и на основе прогноза составлять индивидуальные программы ресоциализации осужденных.

Основные проблемы в деятельности психологов ИУ, препятствующие эффективной работе с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений:

– перегрузка психологов служебными задачами, напрямую не относящимися к их работе;

– отсутствие в штате ИУ нарколога и психиатра;

– большое число осужденных, имеющих психические патологии или расстройства, выходящие за рамки профессиональной компетентности психологов;

– препятствия в участии осужденных в психокоррекционных мероприятиях и в работе Школы по подготовке к освобождению (задействование на производстве или других делах), по сути, срыв психологических мероприятий.

Предложения практических психологов по повышению эффективности организации профилактики рецидива освобожденными осужденными:

– обеспечить преемственность в деятельности психологов следственных изоляторов и исправительных учреждений;

– наладить взаимодействие между сотрудниками всех подразделений ИУ, формировать понимание общих интересов и целей деятельности УИС;

– ввести в штат ИУ нарколога и психиатра (хотя бы на четверть ставки);

– вернуть методы принудительного лечения от алкогольной и наркотической зависимости во время отбывания наказания;

– условия отбывания наказания не должны быть лучше условий жизни осужденного до совершения преступления и лишения свободы;

– срок нахождения в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа не засчитывать в общий срок отбывания наказания;

– создать реабилитационные центры в ИУ для осужденных, готовящихся к освобождению, и создать реабилитационные центры для освобожденных осужденных во всех областных городах;

– осужденных, имеющих длительные сроки отбывания наказания, переводить на условия колонии-поселения за 6 месяцев перед освобождением;

– координировать деятельность общественных организаций, распространять позитивный опыт, создать базу данных о партнерских организациях и успешных формах работы;

– вернуть практику оставления в воспитательных колониях осужденных, которым после наступления совершеннолетия остается небольшой срок отбывания наказания и которые положительно характеризуются;

– не запрещать оказание психологической помощи освобожденным осужденным. Выделить телефонные номера для консультирования освобожденных осужденных, нуждающихся в поддержке (при необходимости прослушивать);

– проводить психологическое консультирование родственников, приезжающих на длительные свидания;

– пропагандировать деятельность психологов на различных уровнях управления УИС, проводить психологическое просвещение сотрудников;

– разрабатывать совместные проекты между регионами.

Оптимизация системы исполнения наказаний весьма значима. Наказание для достижения своих целей должно быть максимально индивидуализированным, учитывающим все личностные особенности осужденного и характер совершенного преступления. Психологи, специалисты групп социальной защиты осужденных ИУ, начальники отрядов должны осознавать свою ведущую роль в осуществлении задач УИС по исправлению и ресоциализации осужденных, иметь необходимые ресурсы для реализации этой деятельности. Важно также сформировать понимание всеми сотрудниками ИУ неразрывности процессов исправления и ресоциализации осужденных и необходимости объединения усилий всех служб ИУ в решении этих задач [6].

### Список литературы

1. Антонян Ю. С. Особо опасный преступник. М., 2014. 312 с.
2. Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии : монография: в 2 т. / под науч. ред. Д. В. Сочивко. Рязань, 2013. Т. 1.
3. Артемьев Н. С., Елисеев С. В. Понятие и сущность предупреждения рецидивной преступности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 87–89.
4. Дядченко Е. А. Психологический прогноз рецидивных преступлений несовершеннолетних осужденных без лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 96–98.

5. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступления в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–29.

6. Сухов А. Н. Социальные детерминанты ресоциализации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 115–117.

7. Фомин В. В. Рецидивная преступность и условия, ее порождающие // Человек: преступление и наказание. № 2. 2011. С. 74–76.

**RENATA NIKOLAEVNA KISELEVA,**  
phd in psychology, associate professor,  
associate professor of the social psychology and social work department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: renatakis@yandex.ru

### **THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL WORK IN PLACES OF DETENTION AIMED AT REDUCTION OF RECURRENCE OF THE CRIMES COMMITTED BY FORMER PRISONERS**

**Annotation:** psychological work with condemned in penal system is one of the directions of the general process of resocialization. Penitentiary psychologists have opportunity to make necessary correctional impact on the personality condemned, promoting positive personal changes and by that preventing frequency of crimes. It is represented almost important to analyze a current state and problems of the organization of the psychological work in correctional facilities promoting recurrence prevention.

Results of poll and focus group research of activity of practical psychologists of territorial authorities of FSIN of Russia are presented in article. In total 285 people – representatives of 10 federal districts of the Russian Federation participated in poll. In general, penitentiary psychologists optimistically treat own professional activity. The vast majority of psychologists are convinced that prevention of recurrence of the condemned is possible, and are sure that within their powers to carry out this work.

It is necessary to build standards of rendering psychological assistance condemned so that they reduced probability of recurrence. Among tasks of psychological services of correctional facilities – prevention of the repeated crimes committed condemned is one of the major. The staff of psychological services notes a professionalism role in questions of prevention of recurrence, and also need of consolidation of efforts of different specialists of correctional facility and suggests organizing psychological escort of the released persons, at least in the first half a year.

The problems existing at present in the organizations of psychological work in correctional facilities interfering effective work with condemned, directed on prevention of recurrence of crimes it: an overload of psychologists the office tasks which directly aren't relating to work of psychologists; absence in staff of IU of the expert in narcology and psychiatrist; a large number condemned, having the mental pathologies or frustration which are beyond professional competence of psychologists; obstacles in participation condemned in psychocorrectional actions and in work of school on preparation for release; involvement condemned on production or other actions, and in fact, failure of psychological work; interfere with effective prevention of recurrence.

Measures for decrease in recurrent crime, psychologists of IU call: creation of service of a probation; the guaranteed employment after release; family support; psychological maintenance after release; increase of cultural, educational, moral level of the condemned; development of individual programs of resocialization; application of special technologies. More detailed recommendations are described further.

**Key words:** the state-of-the-art review, psychological work, psychological service, social work, penal system, the personality condemned, prevention, problems of the organization of activity, public danger, recurrence, recurrent crime, resocialization.

#### **References**

1. Antonyan Y. C. Osobo opasnyy prestupnik [Almost dangerous criminal]. Moscow, 2014, 312 p.
2. Aktualnye problemy sovremennoy penitenciarной psichologii [Actual problems of modern penitentiary psychology]. Under scientific editorship of D. C. Sochivko. Ryazan, 2013, vol. 1.

3. Artem'ev N. S., Eliseev S. V. Ponyatie i sushnost preduprezhdeniya retsidivnoy prestupnosti [Ponyatie i suschnost preduprezhdeniya retsidivnoy prestupnosti]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 2, pp. 87–89.

4. Dyadchenko E. A. Psichologicheskii prognoz rezidivnykh prestyplenyi nesovershennoletnikh osuzhdennykh bez lisheniya svobody [Psychological forecast recurrent crimes juvenile offenders without confinement]. Prikladnaya juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 4, pp. 96–98.

5. Peremolotova L. Yu. O lichnosti osuzhdennykh, sovershivshikh restupleniya v usloviyakh ispravitel'nogo uchrezhdeniya [About the personality of the convicted offenders in penitential institutions]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law, 2013, no. 2, pp. 27–29.

6. Sukhov A. N. Socialnye determinanty resocializatsii preduprezhdeniya retsidivnoy prestupnosti [Social determinants of re-socialization of convicts]. Prikladnaya juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2012, no. 1, pp. 115–117.

7. Fomin V. V. Retsidivnaya prestupnost i usloviya, ee porozhdayuschie [Recidival crime and its generating]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2011, no. 2, pp. 74–76.



**КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ  
НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**Реферат:** статья посвящена проблеме влияния криминальной субкультуры на детерминацию пенитенциарной преступности, выявлению детерминации пенитенциарной преступности от проявлений криминальной субкультуры, в частности традиций и обычаев, существующих в среде осужденных в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

Проблема криминальной субкультуры в целом, криминальных традиций и обычаев в местах лишения свободы в частности занимает значительное место в системе криминогенной детерминации, прежде всего детерминации преступности как социального явления. В местах лишения свободы преступная субкультура – продукт преступной и антиобщественной деятельности, выработанный многовековым опытом, часто заменяющий собой нормы и правила человеческого общежития.

Тюремная антикультура, ее принципы и нормы настолько деформируют индивидуальное сознание осужденного, что девиантное юридическое противозаконное поведение человека становится внутренне необходимым регулятором его повседневной жизни. В связи с этим первым этапом в профилактике насильственной преступности в местах лишения свободы должна стать нейтрализация негативных проявлений субкультурных отношений между осужденными, нередко продуцирующих совершение ими насильственных преступлений.

В настоящее время субкультура преступного мира вышла за рамки проблем пенитенциарных учреждений, это уже проблема общества в целом, проблема взаимоотношений в социуме свободных людей. В связи с этим и решаться она должна не только силами Федеральной службы исполнения наказаний и даже не правоохранительных органов, а обществом в целом, каждым его членом, поскольку мы сами способствуем внедрению этих норм в нашу жизнь.

**Ключевые слова:** криминальная субкультура, «тюремная» субкультура, традиции и обычаи в местах лишения свободы, детерминация, пенитенциарная преступность, предупреждение преступности, криминогенная ситуация, криминогенный фактор, уголовно-исполнительная система, осужденный, исправительное учреждение, Федеральная служба исполнения наказаний.

**Р**ассмотрение факторов, продуцирующих совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, невозможно без анализа такого специфичного явления, как криминальная субкультура, которая, без сомнения, оказывает существенное влияние на состояние социально-психологического климата в среде осужденных. Более того, мы не ошибемся, если отметим, что она является мощным криминогенным фактором и питательной средой преступности. О взаимосвязи криминальной агрессии осужденных с феноменом их субкультуры делает выводы в своем исследовании А. О. Буянов, утверждая, что в исправительных колониях субкультура является едва ли не главным источником напряженности и порождает многочисленные эксцессы насилия [4, с. 17–18].

Проведенное нами исследование дает основания полагать, что совершение осужденными насильственных преступлений в исправительных учреждениях во многом объясняется действием указанных факторов. Данные предположения отнюдь не беспочвенны. Например, В. М. Анисимков, занимающийся исследованием традиций и обычаев в местах лишения свободы, утверждает, что больше половины (69 %) всех преступлений в исправительных учреждениях «тем или иным образом связано с соблюдением антиобщественных традиций и обычаев» [1, с. 12]. Не являются исключением и насильственные преступления.

Нет необходимости доказывать, что проблема криминальных традиций и обычаев занимает значительное место в системе криминогенной детерминации, прежде всего детерминации преступно-

сти как социального явления. По мнению С. Я. Лебедева, «традиции и обычаи поддерживают в преступности то стабильное, без чего она существовать не может – антиобщественность, аморальность, паразитизм, противоправность» [8, с. 28].

Субкультура, представляя собой систему искаженных ценностных ориентаций уголовных элементов в исправительных учреждениях, проникая в повседневную жизнь, овладевая умами и чувствами определенного круга людей, становится реально ощутимой силой. Так, большинство исследователей отмечает, что лица, совершившие преступления и направляемые в исправительные учреждения для отбывания наказания, часто боятся не самого факта лишения свободы, а тех, с кем придется отбывать наказание, и неписаных правил, которые там существуют.

В местах лишения свободы преступная субкультура – продукт преступной и антиобщественной деятельности, выработанный многовековым опытом, составляет принципы, образы противоправного поведения, закрепляет не только желаемое и возможное, но и должное в преступной среде. Более того, то, что, по мнению общества, считается преступлением или аморальным поведением и влечет за собой соответствующие правовые последствия, для определенного круга криминальных элементов почетно («у нас свой мир, своя мораль, свои законы»).

Насилие в среде осужденных не только в порядке вещей, но и особая доблесть «блатного мира», его установка, принцип поведения, базовая искаженная ценностная ориентация и, наконец, его традиция. «“Закон зоны” жесток и неумолим, насилие заложено в его природе, имманентно присуще ему, собственно, на насилие он и опирается, без насилия он попросту не существовал бы» [2, с. 31]. Это уже своего рода образ жизни рассматриваемой категории людей, точнее сказать, антиобщественный образ жизни, более того, преступный, который характеризуется значительной деформацией всех сфер жизни индивида, с отклоняющимся от социальных и правовых норм поведением и значительной степенью негативного влияния на окружающих. Согласно традициям и нормам «тюремной» субкультуры осужденный в той или иной ситуации не может поступить иначе, его поведение строго регламентировано нормами поведения в преступной среде. Подобные случаи, увы, неединичны, они распространены повсеместно.

Приходится констатировать, что субкультура преступного мира давно вышла за рамки проблемы пенитенциарных учреждений, она, как справедливо заметил В. Н. Кудрявцев, полностью «вписыва-

ется в систему общественных нравов», является «частью общей культуры населения» [7, с. 7, 104]. Нельзя также не согласиться с В. Чернениловым, пришедшим к выводу о том, что «жестокость преступной субкультуры – зеркальное отражение общества в целом, в котором упала ценность человеческой личности как таковой» [9, с. 24].

Можно отметить, что причины пенальной преступности связаны прежде всего с природой такого уголовного наказания, как лишение свободы, и заключаются в основном в противоречиях сферы уголовного наказания, преступной субкультуре, поэтому первым этапом в профилактической деятельности должна стать нейтрализация негативных проявлений субкультурных отношений между осужденными.

Специфические правила взаимоотношений в среде осужденных, существуя на протяжении многих веков, накладывают серьезный отпечаток на весь процесс функционирования исправительного учреждения, дестабилизируя оперативную обстановку в нем. Тюремная антикультура, ее принципы и нормы настолько деформируют индивидуальное сознание осужденного, что девиантное юридическое противозаконное поведение человека становится внутренне необходимым регулятором его повседневной жизни. В связи с этим возникает резонный вопрос: «Реально ли искоренить это негативное явление и тем самым предупредить совершение насильственных преступлений в местах лишения свободы?»

Уничтожить явление, существующее веками, трудно, скорее, невозможно, поскольку, как отметил В. А. Верещагин, «тюрьма, острог и каторга традиционно всегда были тем местом, где процветала специфическая система ценностей и принципов поведения» [5, с. 12–13]. В литературе отмечалось, что осужденные создают свою субкультуру, пытаются так или иначе удовлетворить неудовлетворяемые в изоляции потребности, тем или иным способом осуществить невыполняемые в изоляции функции. По мнению В. М. Когана, «чем острее ощущается разрыв между прошлым на свободе и настоящим в изоляции, тем ярче выражена субкультура, тем больше заключенных готовы следовать образующим ее нормам» [6, с. 140].

Однако ослабить отрицательное влияние неформальных норм на отношения в среде осужденных не только возможно, но и необходимо. Данная деятельность должна опираться на социально активную позицию лиц, содержащихся в исправительных колониях. О возможности использования этого фактора и прогнозировании получения положительных результатов свидетельствует прове-

денное нами исследование, установившее, что 23,6 % исследованных осужденных отрицательно относились к существующим нормам и правилам «тюремной» субкультуры и высказывались за необходимость борьбы с ними.

Нередко осужденные вынуждены поддерживать нормы и традиции «тюремной» жизни, потому что не имеют иной возможности обезопасить себя во время отбывания наказания. Острота проблемы еще больше усугубляется тем, что они в меньшей степени боятся возмездия со стороны государства за совершенные деяния, нежели преступного мира, поскольку, как показывает практика, нарушение закона часто не влечет за собой наказания со стороны соответствующих органов, тогда как за нарушение «воровских» традиций наказание следует незамедлительно, его не избежать, от него не скрыться. Иными словами, нормы криминальной субкультуры в исправительных учреждениях фактически подменяют официальные нормы, существующие в обществе, в частности нормы закона, что, несомненно, свидетельствует о слабости официальной власти, ее неспособности контролировать процессы, происходящие в среде осужденных, своевременно реагировать на них, тем самым фактически расписываясь в своей бессилии.

В рамках исправительных учреждений приоритетным направлением в деле противодействия распространению криминальной субкультуры, следовательно, преступлениям, совершенным на основе следования ее традициям и обычаям, является разобщение малых групп осужденных отрицательной направленности, являющихся основными носителями указанных неформальных норм. Данной проблеме всегда уделялось достаточно широкое внимание в науке, однако негативные тенденции, связанные с функционированием таких групп в местах лишения свободы, представляют собой особую пенитенциарную проблему и сегодня, решение которой, безусловно, будет способствовать повышению эффективности противодействия насильственным преступлениям, совершаемым осужденными в исправительных колониях.

Вместе с тем в практической деятельности мест лишения свободы довольно часто распространена прямо противоположная тенденция: в некоторых исправительных учреждениях сотрудники, зная движущие мотивы поведения авторитетных групп согласно нормам «тюремной» субкультуры, могут для повышения степени управляемости учреждения поддерживать их, используя договоренности с лидерами таких групп. В результате такого стиля руководства сотрудник попадает в зависимость (в основном психологическую, но не исключено, что

и в зависимость иного рода) от осужденных и их неформальных лидеров, которые используют его в своих целях [5, с. 15–16]. Эта зависимость налагает достаточно жесткие ограничения на свободу принятия решений, образует базу для профессиональной деформации и может вести к прямым нарушениям закона и служебного долга. Нет необходимости доказывать, что криминализация среды осужденных имеет прогрессирующие тенденции в тех исправительных учреждениях, где криминальной идеологией нейтрализован исправительный процесс, профессиональный авторитет персонала [3, с. 41].

Успех в деле нейтрализации негативных проявлений криминальной субкультуры будет обеспечен, на наш взгляд, в том случае, если начинать воздействовать на существующие неформальные нормы и традиции не в исправительных колониях и даже не в следственных изоляторах, как указывают некоторые авторы, а значительно раньше, поскольку проблема повсеместной зараженности осужденных «воровской» идеологией давно вышла за рамки проблемы пенитенциарных учреждений. Это проблема общества в целом, проблема взаимоотношений в социуме свободных людей.

Обычаи и традиции «тюремной» жизни, сформировавшись многие века назад, прочно внедряются в жизнь обычного человека, далекого от преступного мира, и не последнюю роль в этом процессе играют средства массовой информации, кино и телевидение, пропагандирующие «воровские» традиции. Что мы смотрим, читаем, какую музыку мы слушаем: радио «Шансон», криминальные детективы, телесериалы, где основным средством выражения мыслей является жаргон, который прочно вошел во все сферы жизни общества, заменив собой литературные нормы общения. Особенно подвержена такому влиянию молодежь.

Коммунистическая идеология, довлевшая над сознанием нашего народа на протяжении многих десятилетий, развенчана, а новая еще не создана. Все это явилось благодатной почвой для распространения антиобщественной, в том числе преступной, идеологии, когда приоритеты смещаются в сторону культа насилия и наживы. Государство в лице его компетентных органов должно вмешаться в процесс повсеместного заражения общества «моралью» преступного мира, поскольку в настоящее время, как справедливо отметил профессор В. Н. Кудрявцев, криминальная субкультура, к сожалению, стала частью общей культуры населения, подменяя собой общепризнанную систему общественных нравов, ценностных ориентаций, моральных и правовых воззрений людей, их привычек и стерео-

типов поведения, а также образа жизни в целом [7, с. 7, 104].

С учетом изложенного весьма важным является устранение факторов, предопределяющих специфику среды осужденных, в недрах которой совершают-

ся преступления, с ее приверженностью традициям и обычаям преступного мира, что позволит более эффективно вести работу по профилактике насильственных преступлений на индивидуальном уровне с учетом особенностей каждого осужденного.

#### Список литературы

1. Анисимков В. М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 45 с.
2. Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных : учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1994. 116 с.
3. Барабанов Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях : монография. Рязань, 1999. Ч. 1. 191 с.
4. Буянов А. О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 22 с.
5. Верещагин В. А. Прогнозирование и профилактика противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 36 с.
6. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. 235 с.
7. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. 159 с.
8. Лебедев С. Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации (теоретические и методологические основы исследования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 44 с.
9. Черненилов В. Брутальное общество // Перспективы. 1990. № 10. С. 24–28.

**ELENA ANATOL'EVNA MINKOVA,**

phd in law,  
associate professor, management and organization of activity of penal system department  
(Academy of the FPS of Russia),  
e-mail: biriukova.lena2010@yandex.ru

### CRIMINAL SUBCULTURE IN THE PROCESS OF DETERMINATION OF VIOLENT CRIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

**Annotation:** article is devoted to a problem of influence of criminal subculture on determination of penitentiary crime, identification of determination of penitentiary crime from manifestations of criminal subculture, in particular the traditions and customs existing in the environment of condemned in the conditions of serving of punishment in the form of imprisonment.

The problem of criminal subculture in general, criminal traditions and customs in imprisonment places in particular, takes an important place in system of criminogenic determination, first of all determinations of crime as social phenomenon. In imprisonment places criminal subculture – the product of criminal and antisocial activity developed by centuries-old experience, often replacing with itself norms and rules of human community.

The prison anti-culture, its principles and norms so deform individual consciousness condemned that the deviant legal illegal behavior of the person becomes internally necessary regulator of its everyday life. In this regard neutralization of negative manifestations of the subcultural relations between condemned, commissions of the violent crimes often producing by them has to become the first stage in prevention of violent crime in places of imprisonment.

Now the subculture of underworld was beyond problems of penal institutions, it already a problem of society in general, a problem of relationship in society of free people. In this regard and it has to be solved not only forces of Federal Penitentiary Service and even not law enforcement agencies, and society in general, each his member as ourselves produce distribution of these norms to our life.

**Key words:** criminal subculture, prison subculture, traditions and customs in imprisonment places, determination and penitentiary crime, the prevention of crime, a criminogenic situation, the criminogenic factor, criminal and executive system condemned correctional facility, Federal penitentiary service.

**References**

1. Anisimkov V. M. Antiobshchestvennye tradicii i obychai «prestupnogo mira» sredi osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody i problemy bor'by s nimi. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Anti-social traditions and customs «underworld» among inmates in prisons and problems of dealing with them. Cand. legal. sci. diss. abstract]. Moscow, 1991. 45 p.
2. Antonian Y. M., Boiko I. B., Vereshchagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennykh [Violence among prisoners]. Moscow, 1994. 116 p.
3. Barabanov N. P. Preduprezhdenie i presechenie chrezvychajnykh situacij kriminal'nogo haraktera v ispravitel'nykh uchrezhdenijah [Prevention and suppression of criminal nature of emergencies in prisons]. Ryazan, 1999. Part 1. 191 p.
4. Bujanov A. O. Preduprezhdenie nasilija v srede osuzhdennykh k lisheniju svobody. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Prevention of violence among persons sentenced to imprisonment. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1996. 22 p.
5. Vereshchagin V. A. Prognozirovanie i profilaktika protivopravnogo povedeniya osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Prediction and prevention of illegal behavior of convicts in prisons. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1997. 40 p.
6. Kogan V. M. Social'nyj mehanizm ugovno-pravovogo vozdejstvija [Social mechanism of criminal law]. Moscow, 1983. 235 p.
7. Kudryavtsev V. N. Prestupnost' i nrawy perehodnogo obshhestva [Crime and mores of a transitional society]. Moscow, 2002. 159 p.
8. Lebedev S. J. Tradicii i obychai v sisteme kriminologicheskoi determinacii (teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovanija). Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Traditions and customs in the criminological determination (theoretical and methodological foundations of the study). Dr. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1995. 44 p.
9. Chernenilov V. Brutal'noe obshhestvo [Brutal society]. Perspektivy – Prospects, 1990, no. 10, pp. 24–28.

### ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

#### 1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

#### 2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

#### 3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

### 4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;  
фамилия, имя, отчество автора (авторов);  
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;  
должность автора (авторов);  
место работы автора (авторов);  
контактная информация (e-mail) автора (авторов);  
реферат статьи;  
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;  
фамилия, инициалы автора (авторов);  
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;  
должность автора (авторов);  
место работы автора (авторов);  
контактная информация (e-mail) автора (авторов);  
реферат статьи;  
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

### 5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

## ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

### 6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

### 7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.



## ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

### *Книги одного, двух и трех авторов*

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

### *2 книги одного автора*

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

### *Книги четырех и более авторов*

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

### *Монографии, учебники, учебные пособия*

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

### *Переводные издания*

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

### *Диссертации*

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

### *Авторефераты диссертаций*

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

### *Архивы*

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

### *Аналитические обзоры*

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

### *Сборники научных трудов*

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

### *Словари*

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

### *Статья из собраний сочинений*

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

### *Статья из книги*

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

### *Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий*

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

### *Статья из трудов, ученых записок*

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

### *Статья из материалов конференций, семинаров*

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

### *Издание в целом*

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

### *Отдельный том*

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

### *Стандарты*

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

### *Патентные документы*

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Коршев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

### *Депонированные научные работы*

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

### *Федеральные законы*

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

### *Законы*

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

### *Указы*

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

### *Постановления*

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

### *Приказы*

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

### *Положения*

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

### *Интернет-документы*

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

## ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире : междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

### 8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	Ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

### 9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

*Статья из журнала*

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

### *Статья из электронного журнала*

Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

### *Материалы конференций*

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire" [Proc. the International Scientific Conference "The state and prospects of higher education in the modern world"]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

### *Книга (монография, сборник)*

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naija agressiia: norma i sotsial'naija patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

### *Диссертация, автореферат диссертации*

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

### *Нормативные документы*

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugovnoyi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR "On criminal responsibility for state crimes" from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL "On the committee of inquiry of the Russian Federation". Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.